

охота

и охотничье хозяйство

3

1968

На первой странице
обложки:

Карело-финская лайка Рейма, владелец Л. А. Гибет (Москва). Чемпион московских и ленинградских областных выставок, чемпион межобластной выставки северо-запада Советского Союза. Чемпион 2-й всесоюзной выставки собак на ВДНХ 1967 года.

Фото А. ПИЩАЛЕВА.

На третьей странице
обложки:

Гималайский, или белогрудый, медведь.

Фото В. ПРИСЯЖНЮКА

На четвертой странице
обложки:

На волнов.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

Грачи прилетели.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

охота

и охотничье хозяйство · 3 · 1968

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания четырнадцатый

„ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ“

Н. ГЛАДКОВ,

заместитель председателя
Всероссийского общества
охраны природы,
профессор

Необходимость охраны природы в наше время общепризнана. Внешним выражением этого следует считать наличие законов об охране природы во всех союзных республиках. Согласно законам охране подлежит вся природа (природные богатства), как неиспользуемая, так и используемая; таким образом, охрана природы происходит в процессе ее использования. В партийных документах, в частности в Директивах XXIII съезда КПСС, речь идет об охране используемых природных богатств. Следовательно, вопрос, который все еще приходится иной раз слышать — использовать природу или охранять ее, решается у нас вполне определенным образом: и использовать, и охранять. Этим самым охрана природы из частной становится всеобщей задачей советского общества, столь же существенной, как и использование природы.

Однако в практической жизни это обстоятельство постоянно упускается из виду, охрана природы нередко отходит на второй план или вовсе игнорируется. Получается своеобразный парадокс — закон законом, а жизнь есть жизнь, ей не до охраны природы. Нарушающие закон руководители промышленных предприятий имеют свое недвусмысленное кредо, которое было четко сформулировано в «Комсомольской правде» (№ 105, 1967), приведшей слова одного из руководителей Братского ЛПК: мне нужен план, а не Ваши караси... Кредо насколько определенное, настолько же и убогое. Все же, как надо охранять природу? Может действительно ради сохранения рыбы можно и не выполнять производственные планы, ради сохранения лесных богатств следует и вообще запретить рубку лесов? В какой мере должна сохраняться природа в процессе ее использования? И если природа используется, значит в какой-то мере она не охраняется? В какой же именно мере, и кто эту меру подскажет?

В настоящее время, когда многое обсуждено, уже не трудно доказать теоретическую необходимость охранительного отношения к природе. Она показана еще в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Нетрудно убедиться в необходимости охраны природы и исходя из наших обычных, бытовых впечатлений. Скажем, захотел половить рыбу и не смог, ибо в реках, ставших сточными канавами отработанных фабричных вод, рыба не водится; вышел подышать свежим воздухом на улицу и тоже ничего не получилось: выхлопные газы автомашин давно уже отняли у городского воздуха его былую свежесть. Это все как будто ясно. Однако от общих положений, от теории надо перейти к практике. Опыт подсказывает, что это совсем не легко сделать. А от эмоций, скажем, от негодования, что «природу портят», тоже не так легко перейти к делу, т. е. к организации правильного, природоохранительного природопользования. Тут надо много думать и еще больше делать; надо ясно понимать — что и зачем.

Я лично думаю, что время, когда надо было доказывать необходимость охраны природы, уже прошло: есть закон и ему надо подчиняться. Конечно, закон надо пропагандировать, разъяснять его значение. Однако это лишь первая ступенька нашей природоохранительной лестницы, пора подниматься на вторую, т. е. пора уже знать как следует применять общие принципы охраны природы в практической жизни, в каких гибких и относительных охранах должна находить свое выражение всеобщность охраны природы.

По этому поводу можно говорить много. В промышленности, например, должны быть изменены многие привычные представления, и прежде всего руководители промышленных предприятий должны всегда иметь перед глазами требование охраны природы, говорящее, что эксплуатация одних ресурсов не должна наносить ущерба другим (закон об охране природы в РСФСР, статья 14). То, что раньше в производстве считалось привычным, допустимым, становится теперь нетерпимым.

Однако мы будем оставаться в сфере отношений человека к органическому миру земли и главным образом к животному миру. Помимо закона об охране природы, существует ряд правил и регламентаций, которые определяют отношение человека к диким животным. Все же, как правило, в этих документах речь идет

об охране и регулировании использования полезных животных, значит в первую очередь, промысловых рыб и охотничье-промысловых зверей и птиц. Но промысловые и спортивно-охотничьи животные — это лишь незначительная часть окружающего нас животного мира. Многие непромысловые животные могут быть признаны косвенно полезными, их охрана тоже предусмотрена законом. Однако если мы более или менее знаем, каких животных следует считать промысловыми или охотничье-промысловыми, то списка косвенно полезных видов животных мы не имеем. В данном случае приходится ограничиваться очень приближенными представлениями и говорить не об отдельных видах, а о целых группах их, например, насекомоядные птицы и др. Еще более неопределенно обстоит дело с так называемыми вредными животными, в особенности с хищными зверями, птицами, рыбами и с рыбоядными птицами.

Как только наивные, основанные на «личных впечатлениях» или на общих рассуждениях представления о значении хищных животных и птиц-ихтиофагов подверглись научному анализу, число видов животных, подлежащих истреблению, стало быстро уменьшаться. Можно сказать теперь, что животных, заслуживающих полного истребления, среди теплокровных животных и среди рыб, возможно, не существует. Речь может идти, вероятно, только об истреблении отдельных видов в некоторых определенных местах и по местным особым условиям хозяйства или об ограничении численности в других местах, но не всюду. На наших глазах меняется репутация многих злостных врагов промысловых (и даже домашних) животных. В Восточной Африке, например, леопард из преследуемого превратился в охраняемого животного. Он оказался лучшей защитой полей от набегов смелых и хитрых обезьян (бабуинов). Фермеры одного из штатов США, предпринявшие было поголовное истребление койотов, вскоре вынуждены были прекратить эту затею, так как выяснилось, что без койотов еще хуже.

Не столь уже категоричным становится и осуждение волка. Во всяком случае на полуострове Таймыр, где волки живут в основном за счет многочисленного там стада диких северных оленей, волк, видимо, не подлежит истреблению. Все зависит от местных условий, оценка которых должна производиться на строго научной основе, а не на глазок, исходя из бытовой «очевидности».

Все, что сказано мною сейчас о хищниках, общеизвестно и, может, об этом не стоило бы лишней раз говорить. Однако история отношений человека к природе показывает, что добытые научной истины, разъясненные во многих книгах и лекциях, входят в практическую жизнь с большим трудом. Коллективный опыт нередко оказывается бессильным перед «личным опытом» человека, основанным на двух-трех наблюдениях, часто неправильно понятых или даже воспринятых от другого лица. Так, например, несмотря на авторитетное обсуждение вопроса о значении рыбоядных птиц в рыбном хозяйстве и опубликование резолюции в печати, в Белорусской ССР все еще действуют рекомендации по истреблению чаек и других птиц «ихтиофагов».

Органической природе в известном отношении не везет. А охрана природы в особенности. Каждый гражданин нашей страны, будь то академик, сталевар или тракторист, твердо знает, что для посылки ракеты на луну нужны большая и серьезная научно-исследовательская работа и соответствующим образом развитая техника. Расщеплением атома могут заниматься лишь соответствующим образом подготовленные люди, любительского подхода в этом деле быть не может. Таким образом физика и химия, математика и кибернетика пользуются всеобщим уважением и им «практический опыт» жизни не противостоит.

А науки о природе? Ботаника, зоология, география затрагивают ту область деятельности человека, где он веками обходился без какой-либо науки. Без помощи науки земля давала человеку хлеб; лес — пушнину, дрова, строительные материалы; реки — рыбу и т. д. И человек привык к этому. Нужны, видимо, только

здоровый смысл, некоторое умение и хозяйственная хватка. Профессионалы науки нужны для расщепления атома, а в отношениях с природой (географической средой человека) слово может иметь каждый желающий. Тысячелетиями человек обрабатывал землю как мог и хотел, разрабатывал лесные богатства как мог и хотел и никакой катастрофы не произошло. Следовательно, так можно жить и дальше.

Однако здесь «тысячелетний опыт» обманул человека. Катастрофы происходили и происходят, и чем дальше, тем значительнее. И это не наше открытие, оно имеет уже столетнюю давность. Об этом не раз писал Ф. Энгельс. В частности, он писал, что жители Месопотамии, Греции, Малой Азии и других мест сами положили начало запустению этих стран, лишив их вместе с лесами центров скопления и сохранения влаги. Это же имел в виду и К. Маркс, указавший, что природа мстит человеку за стихийное использование ее благ. Дело, однако, в том, что катастрофа наступает не сразу и те поколения, которые от нее страдают, ничего не знают о первопричине их бедствий. Сами же эти поколения готовят еще большие бедствия своим потомкам. В частности, медленное, но верное отравление среды жизни человека ядохимикатами готовит человечеству катастрофу, масштабы которой трудно предугадать.

В настоящее время науки о природе, несмотря на свой почтенный возраст, еще недостаточно развиты, чтобы вытеснить эмпирику и все действия человека в природе обеспечить обоснованными рекомендациями. А действовать нужно. Поэтому надо руководствоваться некоторыми общими, вытекающими из современного состояния наук о природе придержками. По отношению к животному миру одна из таких придержек и, пожалуй, самая главная, — это, как подсказал мне один мой коллега по делу охраны природы, «презумпция невинности». Это значит, что ни один феномен природы, ни один вид животных (конечно, и растений) не может быть подвергнут уничтожению просто на основании «ненужности» или «вредности», пока эта вредность не доказана строго научно. Впрочем, ненужность, как и вредность, дело весьма относительное. Исторический опыт говорит, что многое в животном мире, ранее считавшееся бесполезным и «ненужным», позднее оказывается очень важным и многое, что не могло быть использовано на одном уровне хозяйства и развития техники, становится очень нужным при другом его уровне и при других потребностях человека. Хороший пример этому дают в последние годы ядовитые змеи. Из преследуемых и истребляемых они на наших глазах превращаются в строго охраняемых животных. Пройдет немного времени, когда истребление ядовитых змей будет запрещено, а добыча их для производственных (медицинских) целей строго регламентирована. Это дополнительный пример тому, что наши представления о значении животных (в особенности основанные на простом, «житейском» опыте) еще очень далеки от истины.

«Презумпция невинности» — это юридический термин, на языке принципов охраны природы это положение можно сформулировать так: ничто из того, что создано природой в течение ее длительного исторического развития, не должно быть удалено нами без особого на то основания. Это относится ко всем животным, также и к хищникам, многие из которых (соболь, нельма и др.) полезны непосредственно, а многие, на первый взгляд вредные (названный уже ранее леопард, змеи и др.), оказываются все же для нормальной жизни биоценоза и для человека нужными.

Вытекает ли из этого правила запрет что-либо трогать в природе, требование ее полной неприкосновенности? Никким образом. Этот принцип, который требует, чтобы все наши действия по отношению к природе были строго обоснованными, этот принцип диктует нам нормы поведения в природе. Отношение к промысловым животным регулируется охотничьими правилами, которые указывают, когда можно стрелять зверей и птиц (или ловить рыб), каких и в каком количестве. Но в охотничьих правилах не указано, можно ли, возвращаясь с неудачной охоты, подстрелить «для разрядки» дятла, можно ли разорить гнездо зяблика или раздавить ногой жабу. Как известно, за уничтожение жаб не штрафуют. Однако каждый нормальный человек должен сам знать, что ничего этого делать не следует. Бережное отношение ко всем компонентам природы должно быть нормой нашего поведения на природе.

Можно сказать, что «презумпция невинности» в нашей практической жизни распространяется прежде всего на птиц. Широко распространен тезис о полезности (косвенной) всех птиц. И уничтожение птичьих гнезд, стрельба певчих птиц (а также рогатка) осуждаются всеми. Теперь, когда пернатые хищники «реабилитированы» и разъяснен вопрос с ихтиофагами, тезис о полезности или во всяком случае безвредности птиц приобретает еще большую силу. Иначе обстоит дело с млекопитающими. Кроме значительного количества промысловых видов зверей, охране подлежат еще и некоторые виды безотносительно к их практической ценности как исчезающие виды и памятники природы. Многие виды должны быть сохранены как кормовая база промысловых зверей.

Но среди млекопитающих есть и значительное количество вредителей сельского хозяйства, а также виды, опасные в эпидемиологическом отношении. Однако и по отношению к этим видам должна быть соблюдена известная осторожность. И во всяком случае их экология и значение в биоценозе должны быть тщательно изучены. Ведь многие виды животных (не только млекопитающие, но и главным образом насекомые) стали вредными в результате неправильного ведения хозяйства, неправильной агротехники и т. д. Многое зависит и от количества. Есть немало видов, которые в большом количестве вредны, а в малом числе или безвредны (и могут быть сохранены по научным, культурно-эстетическим и другим соображениям), или даже полезны. В отношении полевого воробья, например, можно сказать, что истребление его на обширной площади полей Восточной Азии принесло сельскому хозяйству вред, а не пользу. Ограничение численности нужно, вероятно, для многих видов млекопитающих, но полное истребление навряд ли.

В наименьшей степени пользуются у нас «презумпцией невинности» насекомые. Если в отношении птиц широкое хождение имеет тезис о полезности всех их, то в отношении насекомых существует обратное мнение: насекомых огульно считают вредными. Поэтому мало кого трогает то, что применение химических мер борьбы с вредными насекомыми в лесу приводит к уничтожению всех насекомых. Мало кто может представить себе, какое это бедствие для жизни леса.

Число видов насекомых примерно равно миллиону. Действительно вредных немного более одного процента. Это, конечно, большое число. Но оно не может определять нашего отношения к классу насекомых. Не будем повторять общеизвестных фактов о положительном значении насекомых (опылители культурных и других растений, значение их в экологии почвы, в уничтожении насекомых-вредителей и т. д.). Скажем о некоторых еще малоизвестных свойствах насекомых. В то время как растения и позвоночные животные концентрируют химические вещества, обедняя участки почвы теми или иными химическими веществами, насекомые, как указывает Д. В. Панфилов, относительно равномерно рассеивают эти вещества по территории, они переносят также различные химические элементы, сносимые водой на понижения суши, обратно на водораздельные участки. Насекомые, как правильно пишет Д. В. Панфилов (сб. «Дороже золота», 1962, стр. 155), представляют собой весьма ценный природный ресурс, обеспечивающий жизнь лесных, луговых и степных растений. Поэтому к насекомым нужно относиться с большой осторожностью.

Возвратимся, однако, к промысловым животным. Это непосредственно используемый нами ресурс и в отношении его существуют сейчас различные точки зрения. Многие некогда промысловые виды существуют в настоящее время лишь как охраняемые памятники природы (выхухоль, например). Возникает вопрос: может, в таком положении будут скоро и все остальные пушные звери и пернатая дичь? Против такого предположения говорит охотничий опыт братских социалистических стран — Чехословакии, Венгрии и наш собственный опыт: ряд видов, ставших уже памятниками природы, в результате их охраны вновь стали многочисленными и успешно оплодотворяются. Однако число охотников-любителей растет, и многие из них действуют бесконтрольно, не как любители, а как браконьеры. Может, следует запретить любительскую охоту (ее язвительно высмеивает в своей хотя в других отношениях и весьма ценной книге «Нам и внукам», 1966, стр. 218 и 219, Д. Арманд) и заменить ее охотой с помощью лука или с помощью фотоаппарата? Или, наоборот, надо запретить промысловую охоту (во всяком случае, по перу, говорят некоторые) и положиться во всем на любителей? Повторяю, мнений может быть много, но непродуманные крайности вредны. Надо и в этом случае полагаться на научный анализ, а не исходить из случайных наблюдений и случайных цифр, хотя бы и очень пугающих.

Неверно, конечно, думать, что правильно организованная охота приводит к истреблению фауны, и что охота развращает человека (как полагают, очевидно, Травинский и Рябинин). Дело в том, что всякая охота (не исключение и спортивная) должна быть правильно организована. Такие несерьезные выступления только дезориентируют широкие массы природоохранителей, мешают нашему общему делу — охране природы.

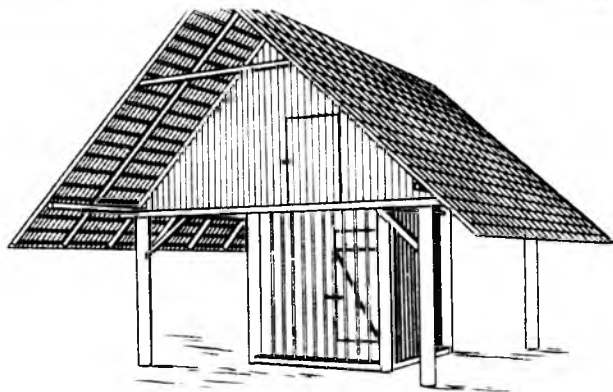
Речь должна идти о том, как лучше организовать охоту и как пресечь все действия, которые нарушают обоснованно принятые нормы поведения советского охотника.

Вопрос о любительской охоте может быть разрешен лишь в одном направлении: путем выработки научно обоснованных норм и правил охоты и неукоснительного их соблюдения. Здесь должен действовать тот же принцип, что и во всех других случаях наших отношений с природой: никакого своеволия, строгое подчинение регламенту. Кому-нибудь это может показаться скучным, но природа щедро вознаградит того, кто сумеет ограничить свои порывы во имя общих интересов. Использование природы требует ее охраны. Охрана требует ограничений, норм. Против этого

КОСУЛЯМ ЗИМОЙ НЕОБХОДИМЫ УБЕЖИЩА

Я. КРОНИТ,

главный лесничий
Министерства лесного хозяйства
и лесной промышленности
Латвийской ССР

Навес — убежище для укрытия от непогоды и подкормки косуль. Фото автора.

Косуля занимает одно из важнейших мест в охотничьем хозяйстве Латвии. В 1965 г. учтено около 50000 косуль, в результате ряда мероприятий (уничтожения волков, усиления борьбы с браконьерством и подкормки в зимний период) численность ее увеличивается. Однако увеличение численности идет крайне медленно. Причиной этого является падеж животных в суровые и глубокоснежные зимы.

Наибольшая численность косуль наблюдается в южных и юго-западных районах республики, а наименьшая — в северных и северо-восточных, где снежный покров бывает значительно глубже, а температура — ниже. Многолетние наблюдения подтверждают, что косули хорошо переносят зимы с неглубоким снежным покровом, без оттепелей, резких колебаний температуры и гололедицы. Наоборот, в многоснежные зимы с сильными морозами, чередующимися с оттепелями и гололедицей, косули гибнут начиная с февраля по апрель и нередко в большом количестве.

Ухудшение кормовых условий отнюдь не является единственной и даже не главной причиной, обуславливающей выживание или падеж косуль. В Латвии не установлено ни одного случая падежа косуль от голода, но в то же время имеется много случаев гибели их от воспаления легких.

В относительно суровые зимы, в силу комплекса неблагоприятных климатических условий (глубокий снег, оледенение снежного покрова) косули не в состоянии очистить от снега и льда площадку для лежки. Ложась в снег или на лед, животные простужаются и погибают. Простудное заболевание и падеж косуль, как правило, начинаются в феврале и продолжаются до марта—апреля. Первым гибнет молодняк, а потом и взрослые.

Начало падежа и степень интенсивности гибели животных в значительной мере определяется породным составом и характером лесонасаждений в каждом конкретном районе. В первую очередь косули гибнут в районах с преобладанием лиственных лесонасаждений, потом — в сосняках и, наконец, в последнюю очередь бедствие распространяется на лесные массивы с преобладанием ельников. В последних значительная часть выпадающего снега задерживается на деревьях, а под ними снежный покров ложится более тонким слоем и сохраняет свою рыхлость.

В силу указанных защитных свойств ельников весьма положительную роль в сохранении косуль играют также и отдельные насаждения и куртины ельников, встречающиеся в смешанных и лиственных лесах. Вообще следует отметить, что в неблагоприятные зимы косули, переместившиеся в ельники и еловые куртины, выдерживают даже исключительно суровые метеорологические условия.

То, что главная причина падежа косуль не в недостатке кормов, подтверждается еще и тем, что значительное количество павших животных обнаруживают непосредственно вблизи мест кормежки — у стогов сена, кормушек, на свежих вырубках с наличием осиновых сучьев. Погибших косуль нередко находили в лесных канавах, из которых изнуренные болезнью животные не в силах были выбраться. Много ослабевших и больных косуль становится жертвами бродячих собак, лис и даже кунц. В трудные для косуль зимы наблюдаются случаи, когда, почуяв легкую добычу, в лес устремляются даже небольшие собаки — дворняжки, которые обычно косуль не трогают.

Необходимо отметить, что случаи падежа косуль от воспаления легких нередко наблюдаются и в более или менее умеренные зимы. Например, зимы 1963/64 и 1964/65 гг. в нашей республике были средними по суровости, однако в

1964 г. было обнаружено 1220 павших косуль. Если учесть, что в 1965 г. лимит для отстрела был установлен в 2500 голов, то не трудно увидеть, какая часть возможной добычи косуль пропала без всякой пользы. Таким образом, если падеж косуль устранить, то лимит на отстрел их можно было бы значительно увеличить.

Необходимость срочного устранения падежа косуль не вызывает никаких сомнений, а что для этого нужно сделать, весьма убедительно показывает само поведение этих животных. В неблагоприятные для них зимы косули используют для лежки сено, осыпавшееся вокруг стогов и кормушек, охапки сена упавшие с возов по обочинам лесных дорог и просек, а также забираются даже по 5—10 голов вместе в санные сараи на лесных лугах. Значительное количество косуль собирается целыми табунками в насаждения и куртины старых ельников. Напрашивается вывод, что во всех местах, где обитает европейская косуля, наряду с проведением мероприятий по подкормке, необходимо позаботиться также и о создании зимних убежищ.

Рекомендованный до сих пор метод очистки почвы от снега полосами с применением снежных плугов и бульдозеров себя не оправдал: в снегу образуются канавы, находясь в которых косули не видят окрестностей. Поэтому для лежки они используют эти убежища в единичных случаях. Для сохранения косуль нужны убежища иного типа.

В первую очередь необходимо по мере возможности сохранять старые ельники в количестве, необходимом для косуль в каждом конкретном лесном массиве. Если таких ельников нет, следует сформировать их посредством рубок ухода интенсивно изреживая первый ярус лесонасаждений для создания лучших условий для ели, находящейся во втором ярусе. В лиственных лесах отдельные вырубки и поляны следует засадить елью.

Однако указанные лесохозяйственные мероприятия дадут практически ощутимый эффект только по истечении десятков лет. Поэтому следует немедленно приступить к строительству специальных навесов для косуль, используя их одновременно как кормушки. Одним из образцов такого навеса может быть принят проект, предложенный охотоведом Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности Латвийской ССР А. Эзериньшем (см. рис.). По этому проекту площадь навеса между опорными столбами равна 5×5 м, каждая сторона двускатной крыши равна 6,4×6,4 м, высота навеса до потолка 2,4 м, размеры кормушки 2,5×2,5 м; последняя делается из жердей толщиной 5 см, вертикально расположенных на расстоянии 20 см одна от другой. Кормушку и чердак навеса летом заполняют сеном. По мере поедания сена запас его в кормушке пополняется с чердака.

Навесы рекомендуются строить преимущественно на лесных прогалинах или в редколесье, в местах, защищенных от снежных заносов. Для защиты от снега две или три стены навеса можно сделать закрытыми, используя для этого горбыль или тростник. Навесы могут быть и меньших размеров в зависимости от местных условий, однако не слишком маленькие. Не следует размещать их в густом лесу, так как под такие навесы косули заходят неохотно.

Необходимо срочно приступить к планомерному созданию убежищ для косуль, иначе и впредь мы будем терять значительную часть поголовья этих животных без всякой пользы для охотничьего хозяйства.

поздравляем вас с между

А. Л. Алленых

В конце прошлого года по заданию редакции я поехал в подмосковный город Павловский Посад. Там, как мне сообщили в Московском обществе охотников, живет женщина, которая увлекается охотой; что вот уже три года, как Августа Петровна Петрова — член правления Ногинского межрайонного общества охотников, имеет второй разряд по стендовой стрельбе, секретарь своего первичного коллектива; охотничий стаж у нее (по охотничьему билету) — более 30 лет.

Нашел я ее в павлово-посадской средней школе № 3, где она седьмой год работает воспитателем.

Последний звонок в школе — и мы идем по улице. Августа Петровна шагает быстро — поспеть за ней трудно, хотя возраст у нее пенсионный и ростом она не выделяется.

Дома, за чашкой чая потек нетороп-

УВЛЕЧЕНИЕ И ПРОФЕССИЯ

ливый разговор. О делах охотничьих, о работе, о том, как же все-таки Августа Петровна пришла на нашу охотничью тропу.

Отец ее Петр Алексеевич Бобышев — страстный охотник, любитель охотничьих собак и добротного красивого охотничьего снаряжения. Сейчас ему под 80, но он по-прежнему ходит на охоту. В прошлом он — председатель и один из организаторов общества охотников в Павловском Посаде. Когда-то он брал с собой маленькую Августу загонщиком на охоту на лисиц с флажками, там и началась ее охотничья тропа.

Жизненный путь Августы Петровны довольно обычен для каждого из тех, кто был рожден в начале нашего века. Московский заочный педагогический институт, работа в младших классах, потом — в селах Павлово-Посадского района по ликвидации безграмотности

(знаете, что такое ликбез?), 3 годы войны — воспитатель и педагог в детском доме, последние годы — воспитатель в средней школе. И всегда — сильное увлечение спортом. В молодости Августа Петровна — капитан хоккейной команды. Муж ее был тоже заядлейшим спортсменом. «К сожалению, — говорит моя собеседница, — так и не стал он охотником, как я ни старалась. А вот сын Валерий и охотник и спортсмен».

У Августы Петровны характер активной общественницы. Она не могла не участвовать в жизни общества охотников, которое организовывал ее отец и которому она отдала более тридцати лет жизни. Как общественный охотинспектор она вместе с другими охотниками выезжает на охрану угодий. На ее счету не один протокол на браконьеров. Как член бюро межрайонного общества и секретарь своего первичного коллектива, она озабочена постановкой охотничьего дела у себя в районе. В разговоре со мной Августа Петровна высказала интересную мысль, которая сводится к следующему.

Некоторые районные общества Московской области объединены в общества межрайонные. Делалось это по принципу количества членов общества. При этом из поля зрения организаторов ускользнуло то, что в некоторых районах есть крупные центры, города с большим числом охотников. Эти охотники объединены первичными коллективами, которые, по сути дела, полностью разобщены. Пока существовало Павлово-Посадское районное общество, руководство этими коллективами было достаточно оперативным. Теперь же из Ногинска руководить ими (а их в одном Павловском Посаде тринадцать) довольно трудно. Поэтому охотничья жизнь в городе несколько замерла. Я говорю об этом менее резко, чем моя

УРАЛЬСКОЙ ТАЙГИ ХОЗЯЙКА

А. С. Таскина (справа)

Охота — профессия Анны Степановны Таскиной. Двадцать восемь лет занимается она ею.

Не только медведей добывает наша тетя Нюра в Верхотурских лесах. Немало сдала она государству разных шкурок — рыси, куницы, колонка, горностая, белки, зайца, крота. Сколько шуток, дох, шапок шито!..

Впервые Анна Степановна взяла ружье в руки в 1938 г., на сорок шестом году жизни, хотя страсть к охоте родилась еще в детстве. Отец ее, Степан Михайлович Путимцев, всю жизнь проживший в тайге, слыл когда-то знаменитым на весь Урал охотником. На его счету было 67 убитых медведей и множество других зверей. Маленькая Нюра заслушивалась охотничьими рассказами, мечтала пойти в лес с ружьем. Но отец ее, строгий, неразговорчивый человек, когда дочь однажды попросилась с ним на охоту, отрезал: «Охота — не бабьего ума дело».

Как только Нюре исполнилось шестнадцать, ее выдали замуж. Много пришлось ей поездить по стране с мужем — дорожным мастером. Но, где бы она ни жила, страсть к охоте не остывала.

А в 1938 г. умер брат Анны Степановны, Федор, промысловый охотник. Остался лесной домик, охотничье наследство. Муж к этому времени вышел на пенсию — занемог ногами. И Анна Степановна решила вернуться со всей семьей в родной дом. Здесь ей сразу же пришлось приниматься за дело: проверять капканы, подкармливать зверей и птиц, по-хозяйски заниматься всей лесной живностью.

Необычная жизнь началась в семье Таскиных. Муж, Михаил Георгиевич, не проявлявший к охоте никакого интереса, хлопотал по хозяйству, возился с детьми, готовил, а жена чуть свет с ружьем и собакой — в лес.

Михаил Георгиевич, бывало, управится по дому, накормит детей, уложит спать, сварит ужин и сидит на крыльце, ждет жену-охотницу. Возвращалась она, увешанная дичью, и в калаузе полно было сырых шкурок, только что снятых с куниц, колонков, белок. Случалось и так: прибегает за Михаилом Георгиевичем лес и зовет в лес. Там сидит на пне Анна Степановна, возле нее убитая рысь, полный калауз шкурок, пернатая дичь.

Народным женским днем!

собеседница. Но с ее мнением нельзя не согласиться. Несколько лет тому назад в городе был совет председателей первичных коллективов. Однако он распался и сейчас многие коллективы не знают, чем занимаются их соседи. А ведь от коллектива до коллектива всего несколько шагов. Трудно получать путевки на охоту в своих же собственных угодьях: для того, чтобы пойти на охоту неподалеку от города, надо ехать за путевками в Ногинск. По мысли Августы Петровны в крупных населенных пунктах надо обязательно иметь какой-то центр, координирующий работу первичных коллективов.

Но что там ни говори, а охота и охотничьи дела для нее прежде всего отдых от основной работы.

А вот для Анны Лавровны Алленых, с которой я познакомился в те же дни и тоже по заданию редакции, охота — дело всей жизни. Работает она в окрестностях ВВОО Московского военного округа.

Коренная сибирячка, уроженка города Киренска, что на севере Иркутской области, она тоже потомственная охотница. Охота на ее родине настолько вошла в быт всех, что ни одна семья, пожалуй, не представляет себе жизни без охоты. Сибирь — исконная охотничья земля и рождалась на ней настоящие охотники. Так было и с Анной Лавровой.

Детство ее прошло на берегах могучей Лены. Потом учеба в Якутском техникуме пушного звероводства, который она окончила в 1935 году. Вслед за этим, сразу после его окончания Анна Лавровна работает несколько лет заведующей факторией. Это очень ответственная должность, тем более для двадцатилетней девушки. Надо было не только знать пушнину, но и принять ее так, чтобы полуграмотный охотник

остался по-настоящему доволен приемщиком. Ведь идя на заготпункт, промысловик досконально знает, что он может получить за свою пушнину. А за промысловиком приемщик видит всю его семью. От него во многом зависит ее благосостояние. Вспомнила Анна Лавровна, как было трудно, но зато эта работа дала ей настоящую закладку, столь необходимую будущему охотоведу-организатору, практику охотничьего хозяйства. Вскоре она получает звание старшего государственного эксперта по качеству пушнины. Перед самой войной переезжает в Москву и начинает работать в управлении охотничьего хозяйства Московской области — сначала охотоведом, а потом и заведующей охототделом.

Работая в Московском областном управлении охотничьего хозяйства Анна Лавровна была одним из активнейших организаторов Московского общества охотников. Дело было большой важности — объединить разрозненные коллективы охотников Москвы и Московской области, которые, в сущности, не вели никакой работы в охотничьих угодьях, снимая с них только урожай. С гордостью говорит мне Анна Лавровна: «Даже членский билет у меня под номером три». И этим действительно можно гордиться.

Работала она и в самом обществе, куда пришла в 1951 году, на ВДНХ (тогда еще ВСХВ) экскурсоводом в охотничьем павильоне. Тут ее знание пушнины и охотоведения оказалось как нельзя кстати.

На теперешнем месте Анна Лавровна работает с 1960 года, начав опять-таки с должности старшего охотоведа. Теперь она — начальник охотсектора. За это время при ее непосредственном участии и руководстве организовано 14 новых охотничьих хозяйств.

А. П. Петрова

Работы много, порой приходится брать с собой на дом или засиживаться по вечерам на работе. Поэтому встретиться с ней было довольно трудно. Мы несколько раз откладывали наш разговор.

Много можно рассказать об этих двух женщинах-охотницах. Но не уложится всей жизни на журнальном листе. Поведали мне они о своих лучших охотничьих днях. Они любят охоту и — счастья им на их охотничьей тропе! Пусть будет она им тропой любимого увлечения и дела, тропой бодрости и здоровья, тропой их дальнейших успехов.

Словно бы разные судьбы у героинь этого небольшого очерка, а увлечение одно, серьезное понимание и решение задач охотничьего хозяйства для них дело обычное.

Д. ЖИТЕНЕВ
Фото автора

— Добыча сегодня тяжела, помоги-ка...

В такой семье и дети выросли охотниками. Дочь Тамара ходила с матерью на медведя, стреляла очень метко, особенно любила охоту на белок. Но совсем молодой она погибла в тайге от случайной пули, оставив двух маленьких дочек — Элю и Алё. Сын Анны Степановны, Кронид Михайлович, сейчас мастер лесозавода — отважный охотник.

Внучка Аля, закалившись на охоте с бабушкой и полюбив навсегда лесную жизнь, тоже посвятила себя охотничьему делу. Она закончила сначала в Иркутске техникум, а затем поступила в Уфимский университет на биологическое отделение.

С бабушкой они большие друзья. У Али бабушкина смелость, смекалка, выносливость. Как-то за одни зимние каникулы она добыла рысь, трех соболей и множество белок.

Зимой, когда особенно длинные ночи, Анна Степановна любит лепить фигурки животных. Ее скульптуры красивы, изящны. Вот красавец лось, высоко закинув голову, стремительно бежит по

тайге. А это — медведь на задних лапах, с разинутой пастью идет на охотника... Свои работы охотница дарит школьникам в зоологические уголки.

Анне Степановне Таскиной уже семьдесят пять лет, но всякий, кто встретится с нею, почувствует ее рукопожатие, услышит ее голос, не даст ей и шести-десяти.

Не только детей и внуков увлекла она охотой. Многих рабочих парней Верхотурского района научила эта смелая женщина добывать белок, куниц, рысей и медведей. Идут на смену следопыту молодые, смелые охотники. Три года назад пришли к ней рамщики лесозавода братья Аркадий и Степан Половы. Анна Степановна долго занималась с ними, водила в лес, рассказывала о повадках зверей, учила ставить капканы, ловушки. Недавно они самостоятельно взяли первого медведя.

И еще не малая часть каждодневной жизни Анны Степановны — почта. Ей пишут со всей концов страны — из Подмоскovie, с Украины, из Сибири. Каждый день, когда разгружают почтовый вагон нашей станции, там непременно есть письма с адресом: Урал,

Верхотурье, поселок лесозавода, Набережная, 6, А. С. Таскиной. И письма самые разные.

«По возрасту я гоюсь вам в сыновья, Вы — мать-охотница. Да это же русский характер, какой славят наши писатели. Такую женщину можно встретить только у нас... Мать, побеждающая страх в борьбе с диким зверем. Да это же песня, живая легенда. Обнимаю вас и желаю здоровья, а остальное вы добудете сами...» — пишут из Курска.

А из села Мыргай, Курганской области, молодой охотник И. Дивин спрашивает, как добыть лису (таскает птиц на ферме). На четырех листах шлет ему ответ Анна Степановна. Не проходит и двух недель — новое письмо: «Ура! Последовал вашему совету, и плутовка попалась...»

Вот она какая, наша отважная охотница и большой души человек, уральской тайги хозяйка — Анна Степановна Таскина.

В. ЕГАРМИН

г. Верхотурье.
Свердловская область

Американская норка успешно акклиматизировалась на Бикине.

Фото Ю. ЗУБКОВА

В верховьях Бикина.

С. КУЧЕРЕНКО,
инженер-охотовед
Восточно-Сибирской
охотустроительной экспедиции
Фото автора

В ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВАХ

ПОЖАРСКИЙ ГОСПРОМХОЗ

Бикин — крупный приток Уссури. Его длина 560 км, а площадь водосбора 2230 тыс. га. Бассейн Бикина представляет собою горную страну, лежащую в средней части Сихотэ-Алиня. Горы сильно изрезаны сетью речных долин; в нижнем и среднем течении Бикина горы покрыты преимущественно кедрово-широколиственными лесами, по водораздельным хребтам и отрогам — елово-пихтовой тайгой, а в верхней части бассейна — лиственничниками.

Природа западной, примыкающей к части бассейна Бикина, значительно изменена хозяйственной деятельностью человека. А средняя его часть и верховье заселены чрезвычайно редко: на 15 тыс. кв. км расположено всего два населенных пункта, где проживает около 800 человек.

Издавна по Бикину жили малые народности Дальнего Востока, преимущественно удэгейцы и нанайцы, ведущие кочевой образ жизни. Основой их существования были охота и рыбная ловля. После установления Советской власти отдельные стойбища аборигенов были объединены в села, затем здесь организовали артель «Охотник».

Государство оказало артели большую помощь. На государственные средства было выстроено село Красный Яр с хорошими жилыми домами, клубом, школой, интернатом, электростанцией, магазином и т. д. Помимо охоты, оставшейся основным занятием жителей села, они научились выращивать картофель и овощи, разводить коров и лошадей, заготавливать и перерабатывать древесину. Годовой оборот артели «Охотник» достигал 130 тыс. руб. (в новом исчислении).

В 1962 г. на базе артели создали госпромхоз «Пожарский» (одноименный с административным районом Приморского края), за которым закрепили охотугодья средней и верхней частей бассейна Бикина площадью 1384 тыс. га. Сырьевая база Пожарского промхоза очень богата. Здесь много высокобони-

тетных кедров, ягодников, отличных медоносов. В охотугодьях много соболей, белок, колонков, кабанов, изюбров, лосей и других животных. В поймах рек многочисленны выдры и норки. В западной части госпромхоза произрастает женьшень.

За истекшие после организации годы хозяйство получило три трактора, грузовую автомашину, вездеход, пилораму, электростанцию, самоходную баржу, достаточное количество подвесных лодочных моторов, мотопил и другую технику, построило хозяйственные объекты. В настоящее время формирование материально-технической базы промыслового хозяйства подходит к концу.

Охотничья отрасль в Пожарском промхозе занимает ведущее место. Продукция охотничьего промысла в валовом обороте составляла: в 1963 г. — 26,5%, в 1964 — 31%, в 1965 — 46% и в 1966 г. — 29%. В 1966 г. госпромхоз реализовал различных товаров, полученных от заготовок, промысла и товаров собственного производства, на 241 тыс. руб., из них продукции охоты на 70460 руб.

В общем производстве продукции охоты на долю пушнины приходится от 58% (1964 г.) до 81% (1963 г.). В 1966 г. промхоз отгрузил на пушно-меховую базу пушнины на 47650 руб. (в оптовых ценах). В грубом приближении пушнина занимает 2/3 общей стоимости охотничьей продукции и 1/5 — в валовом обороте хозяйства. В промысле ведущее место занимает соболь, общая стоимость шкурок которого составляет по годам от 50 до 67% стоимости всей пушнины. Соболев является основным и излюбленным объектом промысла. В 1963—1965 гг. заготавливалось за сезон по 400—500 шкурок этих ценных зверьков. В 1966 г. на заготовку госпромхоза поступило 625 шкурок соболей. За сезон 1966/67 г. промысловики госпромхоза добыли уже 1156 соболей. Второе место в промысле пушнины занимает белка, затем — колонки, норка, выдра.

Таежные угодья госпромхоза.

По пантовке Пожарский промхоз является лучшим среди всех промхозов Дальнего Востока. Качество заготавливаемых пантов из года в год улучшается. В 1965 и 1966 гг. в госпромхозе было обработано 98 пар пантов, из которых 82 приняты Медэкспортом с высокой оценкой. Лучшие промысловики за сезон добывают по 3—4 пантача, средняя добыча — 1,5 изюбра на одного охотника.

Почти всю пушнину, мясо, панты и боровую дичь заготавливают штатные охотники, их около 50. Охотников-любителей и сезонников здесь очень мало (15—20 человек). Каждый кадровый охотник (в основном удэгейцы и нанайцы) за осенне-зимний сезон и пантовку добывают пушнины, мяса, пантов и другой продукции охоты в среднем на 800 руб.; лучшие из них зарабатывают за сезон 1500—2000 руб. и более.

В свободное от охоты время промысловики занимаются «корневкой» (поисками женьшеня) и сбором других растений. Среднемесячный (за год) заработок штатного охотника — 100 руб.; у лучших он достигает 150—180 руб.

Среди кадровых охотников преобладают люди среднего возраста и пожилые. Моложе 30 лет здесь всего 5 человек. Молодежь очень неохотно перенимает профессию своих отцов. Так, из 22 подростков, окончивших в 1962—1966 гг. местную восьмилетку, лишь двое стали охотниками.

В 1966 г. госпромхоз осваивал 50% площади охотугодий. Интенсивность опромышления их для различных участков разная*. 15650 га (1,14%) было переопромышлено, 332600 га (24%) освоено на 76—100%, 286000 га (21%) — на 51—75%, 46750 га (3,3%) опромышлено на 25—50%. Вся остальная площадь угодий, закрепленная за госпромхозом, в 1966 г. не осваивалась. Фактическая продуктивность 1000 га охотугодий колеблется от 31 до 428 руб. В среднем для опромышляемой площади (680 тыс. га) она равна 102 руб. (по итогам 1966 г.), в пересчете на всю территорию хозяйства — 51 руб.

Плановая продуктивность различных типов охотничьих угодий варьирует от 25 руб. на 1000 га в лиственничниках и до 200 руб. в кедрово-широколиственных лесах, в среднем же равна 75 руб. с 1000 га. Как видно, для развития охотничьего хозяйства в промхозе резервы достаточно большие.

Организация охотничьего промысла с годами улучшается. В 1966—1967 гг. работники Восточно-Сибирской охотустроительной экспедиции обследовали всю территорию хозяйства, разделили ее на промысловые участки, 60% которых уже закреплены за бригадами и звеньями охотников. Если в 1962—1965 гг. в угодьях было построено всего 8 охотизбушек, то в 1966 только за три месяца (октябрь—декабрь) их построено 7, а в 1967 г. — 23.

Заготовки дикорастущих плодов и ягод в экономике госпромхоза занимают небольшой вес. Ягодников вблизи центральной базы немного, отдаленные же осваивать невыгодно из-за больших транспортных расходов. К тому же свободное от работы взрослое население в период созревания ягод предпочитает заниматься более доходным промыслом — поисками корня женьшеня. Ничтожные заготовки кедровых орехов даже в урожайные годы также объясняются малочисленностью населения.

Из лекарственно-технического сырья растительного происхождения заготавливаются лишь корни женьшеня, встречающиеся в кедрово-широколиственных лесах западной части территории промхоза. Поисками его (август—сентябрь) очень активно занимаются почти все взрослые мужчины, а отчасти и женщины. Этот вид промысла особенно активизировался в 1966 г.

* Под степенью опромышления мы понимаем отношение фактической продуктивности охотугодий к плановой (в стоимостном выражении) в процентах.

в связи со значительным повышением закупочных цен на корень женьшеня. Ежегодно промхоз заготавливает в среднем около 8 кг корней. В 1966 г. было заготовлено 17,089 кг, оптовая стоимость которых составила 25537 руб. (10,6% от валового сбора за год). Опытные промысловики за полтора-два месяца корневки зарабатывают по 600—800 руб. и более, средний же заработок корневщика составляет около 200 руб. в месяц.

Климат, растительность и другие природные факторы весьма благоприятствуют развитию пчеловодства. Выход товарного меда от одной пчелосемьи достигает здесь 100—115 кг, а в среднем составляет 60—90 кг за сезон. В 1966 г. промхоз, имея 140 пчелосемей, получил 7185 кг товарного меда, что составляет 51,3 кг с улья. Реализация меда собственного производства принесла хозяйству 5028 руб. прибыли.

Условия для лесозаготовок и переработки древесины в Пожарском госпромхозе очень благоприятны во всех отношениях: богатая, близко расположенная лесосырьевая база, сбыт всевозможных пиломатериалов практически не ограничен. Хозяйство имеет почти все необходимое для интенсивного развития заготовок древесины и ее переработки (тракторы, пилорамы, мотопилы, деревообрабатывающие станки и др.), однако вся эта техника используется слабо. В среднем заготавливается 600 м³ деловой древесины, две трети которой перерабатывают в пиломатериалы.

Из подсобных отраслей производства отметим изготовление бочко-тар, выращивание картофеля и овощей. Необходимость для хозяйства бочек вполне естественна, их изготовление убытков не дает. Выращивание же картофеля и овощей почти ежегодно приносит убытки вследствие малой производительности ручного труда, частых наводнений и ряда других причин.

В 1966 г. Пожарский госпромхоз реализовал различной продукции на 241,7 тыс. руб., выполнив годовой план на 120%. При таком обороте хозяйство получило чистого дохода всего 835 руб. Такая ничтожная рентабельность объясняется рядом причин; основные из них — очень высокие транспортные расходы, малочисленность населения, слабое использование основных фондов, низкие реализационные цены на продукцию промысла (пушнина, панты) и слабая организация производства. Из-за бездорожья промхоз вынужден часто пользоваться спецрейсами самолетов, что увеличивает себестоимость каждого реализуемого килограмма продукции на 8—12 коп.

Приобретенная три года назад самоходная баржа по своим техническим данным оказалась непригодной к эксплуатации на горной реке. После шести рейсов она вышла из строя и в 1966 г., простояв весь год, принесла 4300 руб. убытков. Автомшины и тракторы простаивают 60% рабочего времени из-за отсутствия запасных частей и плохого их состояния. Две пилорамы ПР-65 и деревообрабатывающие станки используются очень слабо.

Тяжелым бременем лежит на промхозе коммунально-бытовое обеспечение населения. 50% балансовой стоимости основных средств хозяйства приходится на жилищно-бытовые постройки. В 1966 г. убытки от содержания жилфонда, бани и снабжения населения электроэнергией составили 2331 руб. Заготовки дров, ремонт различных государственных учреждений (школы, интернат, магазины, пекарня и т. д.), подвоз товаров в магазины, обеспечение мясом, рыбой, овощами, картофелем интерната, детсада, яслей, больницы и многое другое — все ложится на промхоз. И все это отлекает силы, средства и энергию от решения основных задач, ради которых и был создан госпромхоз, — от охотничьего хозяйства и сопутствующих ему отраслей.

Низкие оптовые цены на пушнину не обеспечивают оборудование и эффективное освоение угодий и покрытие расходов, связанных с охотхозяйственной деятельностью.

В 1966 г. были значительно увеличены заготовительные цены на пушнину с сохранением прежних оптовых цен. В итоге охотники выиграли, но госпромхоз проиграл, так как размер наценки резко упал. Сходные изменения цен произошли и по женьшеню. Чрезмерно завышенные, нереальные планы добычи пушнины ведут к срыву их выполнения и к штрафам. Все это тяжелым бременем ложится на себестоимость продукции, сводит к минимуму рентабельность отрасли.

Состояние Пожарского госпромхоза заставляет задуматься над его дальнейшим существованием. Промхоз остро нуждается в неотложной помощи, в людях, в резком улучшении организации всего производства.

В ближайшее время промхозу нужно передать 3—4 пасеки из соседних экономических крепких хозяйств. В дальнейшем же организация новых пасек должна идти за счет прироста пчелосемей. Условия позволяют довести количество пасек до 18—20. Пчеловодство весьма благоприятно и взаимовыгодно сочетается с охотничьим хозяйством по круглогодичному использованию построек и рабочей силы.

Производство пиломатериалов целесообразно увеличить до трех тысяч кубометров в год. Для этого промхозу необходимо ввести в строй вторую пилораму и просить краевое управление госпромхозов выделить в 1968 г. трелевочный трактор ТДТ-75, электростанцию ЖС-60 и запас сменных пил. Расчеты показывают, что производство и реализация трех тысяч кубометров пиломатериалов даст хозяйству около 38 тыс. руб. прибыли. Средства эти необходимы для обеспечения общей рентабельности промхоза.

Для уменьшения суммы амортизационных отчислений необходимо списать старые тракторы и автомашину. Самоходную баржу, как не соответствующую гидрорежиму горной реки, нужно передать с баланса на баланс или продать другому предприятию. Взамен баржи следует построить три-четыре большие лодки грузоподъемностью полторы-две тонны с установкой на них 20—30-сильных дизелей. Все это позволит значительно сократить транспортные расходы и улучшить грузооборот.

Развитие охотничьего хозяйства является первоочередной задачей промхоза. В ближайшее время нужно до конца ликвидировать обезличку угодий, закрепив их за конкретными пользователями. Осваиваемые угодья необходимо оборудовать базами, избами и стационарными самолетами согласно проекту охотхозяйства. Уже в 1970 г. вполне реально довести опромысливание угодий до 75—80%.

Нужно повышать коэффициент продуктивного использования времени промыслового сезона своевременной заброской людей и снаряжения на участки и организацией промысловых баз.

Сроки охоты в Приморье, одинаковые для всего края, для Пожарского госпромхоза, расположенного на севере, слишком поздние. Так, на колонка и норку охота разрешается с 5 ноября, в то время как шкурки и мех этих зверьков созревают к 25 октября. Теряется для охоты десять наиболее добычливых дней, а с ними и сотни ценных шкурок. Целесообразно для разных районов края установить дифференцированные сроки охоты.

Несколько слов о планировании. Управление госпромхозов Главохоты РСФСР доводит плановые задания по заготовкам пушнины до охотуправлений краев, областей и промхозов неравномерно, без учета природно-экономических условий. В результате на 1965 г. Лазовскому госпромхозу (Хабаровское охотуправление), граничащему с Пожарским, было запланировано заготовить: белок — 14 тысяч, соболей 440, выдр — 50, норок — 600, в Пожарском — 15 тыс. белок, 600 соболей, 80 выдр, 600 норок, то есть значительно больше, чем своему соседу. Совершенно непонятно — почему! Ведь у Лазовского промхоза охотугодий в два раза больше, чем у Пожарского (при одинаковых их качествах), населения — в 80 раз, охотников — в 20 раз! И вполне понятны итоги: одни планы резко перевыполняют, получая благодарности и премии, другие, при большом старании, получают взыскания и вынуждены платить штрафы пушно-меховой базе за невыполнение планов.

Недоумение вызывает и другая сторона планирования. Госпромхоз систематически заготавливает за сезон менее десятка зайцев и барсуков, потому что их здесь очень мало и добывать некому. Плановыми же заданиями промхозу ежегодно предписывается добывать 500 зайцев и 60 барсуков. Все попытки Восточно-Сибирской охотуправительной экспедиции исключить из планов добычи эти виды зверей разбиваются о стену непонятного упорства.

Пожарский госпромхоз обладает богатой сырьевой базой, многочисленными, но высококвалифицированными кадрами охотников, обеспечен необходимым минимумом механизмов, оборудования и построек. Устранение отмеченных недостатков и выполнение наших рекомендаций позволит ему уже в ближайшие годы стать высокорентабельным хозяйством Главохоты РСФСР.

Закавказский фазан

В проектно-изыскательском институте «Союзгипролесхоз», занимающемся вопросами внутрихозяйственного охотустройства, недавно закончена разработка проектов организации Коругского, Иорского и Чачунского лесохозяйственных хозяйств Управления охотхозяйств Грузии.

Хозяйства эти расположены в 60 км от Тбилиси в долине реки Иори. Примыкая одно к другому, хозяйства протянулись вниз по течению реки на 160 км — от Сагареджо до границы с Азербайджаном. Природные условия этого района очень хорошие для обитания закавказского фазана.

Основными разделами работы при составлении проектов организации хозяйства были изучение угодий и определение количества имеющихся фазанов. Учетные работы проводились в летне-осенний период (август—сентябрь) в 1965 г. и весной (апрель) 1966 г. Осенью учет вели на пробных лентах утром до наступления жары (часов до 10) и после ее спада, когда фазаны выходили из крепи и кормились на более открытых местах.

Во время осенних учетов было установлено, что половое соотношение самок и самцов в хозяйствах 1:1,6, а количество птенцов на каждую самку равно 2,3. Кроме того, отмечалась очень большая разница в возрасте выводков: одни уже поднялись на крыло и «надевали» наряд взрослых птиц,

улучшить качество шкурок ондатры

Промысел ондатры дает много пушнины для нашей меховой промышленности и экспорта. Но сейчас основное количество этого грызуна добывают осенью, когда интенсивно растет волос и шкурки еще неполноценны. Первым сортом проходит едва 8—10% шкурок, попадает много молодняка, не представляющего для нас, меховщиков, никакой товарной ценности. Подавляющее большинство (90—95%) шкурок характеризуется в этот период синей мездрой; в процессе выделки у них облажаются луковичные волосы («сквозняк») и шкурки относят к среднему или большому дефекту. Если сквозной волос занимает свыше половины площади шкурки, то такие шкурки вообще переводят в брак.

а другие были еще поршамки. Небольшое количество молодняка, приходящееся на каждую самку, и разновозрастность выводков — свидетельство неблагоприятия в выводковый период.

Весной был проведен учет самцов фазанов по брачным крикам. Для определения общей численности фазанов был использован показатель соотношения самцов и самок, выявленный во время осеннего учета.

Осенью в хозяйствах было учтено 6330 фазанов, весной 2820. Таким образом, за зиму отход в популяции составил в среднем 56 %.

Отмечена массовая перекочевка фазанов из западной части долины в среднюю. Этот факт свидетельствует о неблагоприятии в существовании фазанов зимой, очевидно вызываемом недостатком естественных кормов.

Несмотря на благоприятные в целом условия обитания фазанов в долине реки Иори, несмотря на большую их численность, целый ряд факторов препятствует нормальному существованию вида. В результате этого — малое количество птенцов, приходящееся на каждую самку, разный возраст выводков, значительный зимний отход, перекочевки.

Весьма отрицательное влияние на нормальное воспроизводство популяции оказывают ливневые дожди с градом в период насиживания и выращивания молодняка. В 1965 г. было три таких ливня. Потоки воды, стекающие в русло реки, достигали метровой глубины. В них гибли и кладки, и птенцы. После гибели первых гнезд некоторые самки приступали к яйцекладке вторично. Это и объясняет появление поздних выводков. Известный вред фазанам наносят хищники — волк, лисица, шакал, дикий кот, а из пернатых — ястребы и вороны. Отрицательно влияют и животноводческие фермы, во множестве размещенные в пределах хозяйства. Крупный и мелкий рогатый скот ранней весной угоняют на высокогорные пастбища, поэтому он не ухудшает условий гнездования. Но зимой домашние животные выпасывают угодья и резко ухудшают их кормовые и защитные условия. На свинофермах животные круглый год находятся на свободном выгонном содержании. Недостаток естественных кормов особенно зимой, привлекает фазанов к фермам. Весной концентрация их вблизи ферм очень большая. Здесь же, очевидно, фазаны устраивают много гнезд, большую часть которых

уничтожают свиньи. Таким образом, свинофермы играют двоякую роль в существовании популяции фазанов: они являются местом искусственной подкормки и в то же время причиной гибели большого количества кладок.

В проектах организации лесохозяйственных хозяйств намечены меры по улучшению условий существования фазанов: реконструкция некоторых участков насаждений, посадка ягодных кустарников и улучшение условий плодоношения существующих; создание огороженных живыми изгородями из колючих ягодных кустарников ремизных полей из овса, пшеницы и других кормовых растений общей площадью более двухсот гектаров. Для зимней искусственной подкормки нужно создать 100 подкормочных точек. Намечены эффективные меры для сокращения численности хищников. Важным мероприятием является вывод свиноферм с территории пойменных угодий — основных выводковых стадий дичи.

Исходя из качественной оценки охотничьих угодий хозяйства и проектируемых мероприятий предполагается увеличение существующей численности фазанов почти в два раза, т. е. до 12 тысяч. Намечено строительство питомника для искусственного разведения чистокровного закавказского фазана 900—1000 птиц составят его маточное поголовье, что даст возможность ежегодно выращивать 3—4 тыс. птиц. Этот питомник обеспечит не только нужды иорских хозяйств, но и сможет поставлять закавказского фазана целому ряду охотхозяйств Грузии, Азербайджана, Армении.

В Иорской долине обитают также турач и кеклик. Это тоже перспективные виды для спортивного охотничьего хозяйства. Осенью в хозяйствах численность турача доходит до 1,5 тыс., а кеклика до 3,5 тыс. Намеченные в проектах мероприятия обеспечат увеличение численности турача до 6 тысяч, кеклика до 8 тысяч.

При проведении в жизнь проектируемых биотехнических и лесохозяйственных мероприятий охотники Грузии будут иметь возможность ежегодно отстреливать в Иорской долине около 4 тыс. фазанов, 2 тыс. турачей и 4 тыс. кекликов.

О. ГАБУЗОВ, Ю. МИКРЮКОВ,
биологи-охотоведы

УДК 639.123(479.22)

Первосортные шкурки с чистой, тонкой мездрой и хорошим волосным покровом дает подледный или ранневесенний лов ондатры. И все же пересмотр сроков промысла этого зверька всегда вызывает разногласия. Действительно, доводы сторонников осенних заготовок очень серьезны. В сильные морозы водоемы часто промерзают до дна и ондатра в них гибнет. Ограниченность зимней кормовой базы зверька в ряде областей также вынуждает промысливать его осенью, до ледостава. Зато ранневесенний промысел, хотя и более трудоемок и менее добычлив, но с лихвой окупается высоким качеством шкурки. На наш взгляд, там, где зимовка ондатры безопасна, зверька следует отлавливать именно ранней весной.

Относительно методов первичной обработки и хранения шкурок ондатры двух мнений быть не может. Разве допустимо, что до 30 % сырья, поступающего на ленинградскую меховую фабрику № 1 из Иркутской, Омской и Новосибирской областей, обезжирено плохо и на многих шкурках наблюдается 100 %-ная гарь кожной ткани? У ондатры хорошо развиты подкожные жировые отложения, удалить которые при съемке шкурки не легко. Оставшийся на мездре легкоплавкий жир постепенно проникает в глубь кожи и, окисляясь, разрушает коллагеновые волокна — основу кожной ткани шкурки. Поэтому полное удаление жира при первичной обработке является обязательным условием. При приемке шкурок от охотников скрытый дефект горелой кожи обнаружить не удастся, так как жир еще не проник в кожу; на сортировочных же базах этот дефект фиксируют путем легкого перегиба шкурки на череве у душки. Жирные шкурки плохо поддаются выделке — слой жира препятствует равномерной отмоке. При мездрении, вследствие их слабой кожной ткани, получается много рвани: в некоторых партиях такой брак достигает 15—20 %.

Крупные шкурки с хорошим волосом, поставляемые Омской и Новосибирской пушно-меховыми базами, вообще неприемлемы для меховой промышленности, так как практикуемое там обезжиривание путем выдавливания жира из шкурок, законсервированных пресно-сухим способом, таит в себе серьезную опасность: у «давленок» жир проникает в глубину кожи под давлением и порча шкурок происходит гораздо быстрее. Внешне шкурка с выдавленным жиром характеризуется отслоением кожной ткани: стоит только немного потереть ее между ладонями, как пленка сойдет со шкурки подобно перчатке, снятой с руки. «Давленка» дает большой процент рвани, гари и обнажения лукович волос, т. е. комплекс дефектов, переводящий шкурки в брак.

Чтобы избежать бесцельной потери сырья, в ГОСТ 2966—54 на шкурки ондатры необходимо внести некоторые дополнения. Его п. 2-2 следует дополнить указанием, что шкурки должны быть в перном состоянии хорошо обезжирены и очищены от грязи, крови и прирезей мяса без повреждения кожной волос; в перечне пороков (табл. 3) дополнить 5-ю графу («Степень обезжиривания»), указав, что плохо обезжиренные шкурки засчитываются в большой дефект, а графу 8-ю — что шкурки необезжиренные или с выдавленным жиром относятся к браку и принимаются с зачетом не более 25 % стоимости первого сорта.

Внесение в ГОСТ указанных дополнений заставит даже нерадивых охотников повысить качество сдаваемых ими шкурок ондатры, увеличит рентабельность этой промысловой отрасли.

В. СИНЕЛЬНИКОВ,
начальник ОТК меховой фабрики № 1

г. Ленинград

К. ЕЛКИН,
главный специалист
Главного управления
заповедников
и охотничьего хозяйства
при Совете Министров
Казахской ССР

Слева направо:

- Сайган — дополнительный источник производства мяса и кожевенного сырья в Казахстане.
Фото А. ЩЕГОЛЕВА
- В Казахстане около 30 тысяч озер.
Фото И. МУХИНА
- Водоплавающая дичь — основа любительской охоты в Казахстане.
Фото Н. БОХОНОВА

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО КАЗАХСТАНА

Казахстан располагает богатейшими возможностями для развития охотничьего хозяйства. Наша республика занимает громадную территорию — свыше 2700 тыс. кв. км, она в 4,5 раза больше Украинской ССР. На этом обширном пространстве представлены такие природные зоны, как лесостепь (6% от всей территории), степь (28%), полупустыня (18%), пустыня (40%), горные системы (8%). В Казахстане насчитывается около 30 000 озер и искусственных водоемов. Покрытые лесом площади занимают 8600 тыс. га. Чрезвычайно разнообразна фауна: к охотничьим животным относятся 63 вида млекопитающих и 179 видов птиц.

УКРЕПЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ ОБЩЕСТВ —

ОСНОВА ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Чтобы быть охотником, даже промысловиком, теперь недостаточно иметь охотничий билет с оплаченной госпошлиной. Нужно еще вступить в члены общества охотников.

Охотничьи общества в Казахстане возникли по инициативе местных охотников-активистов. Эти общества годами существовали незаконными, не имели ни штатов, ни постоянных источников финансирования. Первым в республике в 1948 г. было создано Восточно-Казахстанское областное общество. Но только в 1953 г. в Казахской ССР официально началась организация добровольных обществ охотников, и уже через четыре года эти общества имелись во всех областях. В 1958 г. было создано Казахское республиканское общество охотников, которое на второй республиканской конференции охотников и рыболовов (1961 г.) преобразовали в Союз охотничьих обществ Казахстана — Казохотсоюз. В 1956 г. им было учтено 34188 охотников, из которых 24910 человек состояли членами охотничьих обществ. За десятилетие число охотников возросло до 140 тыс., то есть почти в четыре раза. Казохотсоюз на 1 июля 1967 г. объединял 134 833 охотника. Остальные охотники состоят членами военно-охотничьего общества или спортивного общества «Динамо». В системе Казохотсоюза имеется 15 областных, 171 межрайонных, городских и районных обществ, 3649 первичных коллективов (против 72 первичных коллективов в 1962 г.).

Казохотсоюз за эти годы значительно окреп в хозяйственно-финансовом отношении. Его основные средства к середине 1967 г. составляли 829,5 тыс. руб. За последние три года собственные оборотные средства Казохотсоюза возросли с 1217,7 до 1340,1 тыс. руб., а доходы — с 5276 до 5356,6 тыс. руб. Сейчас Казохотсоюз способен вкладывать существенные суммы на культурно-массовую работу среди охотников, охотустройство, заготовки охотничьей продукции, воспроизводство и охрану фауны и в другие специальные мероприятия.

Имея такую материальную и организационную основу, казахстанские охотники могут и должны создавать в республике культурное охотничье хозяйство.

БОЛЬШЕ ОХОТНИЧЬЕЙ ПРОДУКЦИИ ГОСУДАРСТВУ

За последние шесть лет в Казахстане было заготовлено на 16695,8 тыс. руб. охотничьей пушнины, 6393,2 т мяса, 610 тысяч шкур копытных, 11,4 т сайгачьих рогов на сумму 55,5 тыс. руб. Казохотсоюз в 1965 и 1966 гг. отправил на экспорт 17,7 т сурочьего жира, а также в 1965 г. были добыты 54 марала-пантача и сдано в сыром виде 299,7 кг пантов на 9,5 тыс. руб. Кроме того, в республике охотники-любители ежегодно добывают около трех миллионов штук разной пернатой дичи и несколько сот горных козлов, кабанов, косуль, медведей. Эта добыча охотников-любителей поступает населению, минуя торговую сеть.

В последние годы республика дает все меньше пушнины, добываемой охотой. Если в 1962 г. этой пушнины было заготовлено на 1955,6 тыс. руб., то в 1963 — на 1781,4, в 1964 — на 1949,9, в 1965 — на 1881,1 и в 1966 г. — на 1439,3 тыс. руб. Особенно значительно сократились заготовки зайца, хорька, горностая, лисицы, весенне-летних пушных видов. Только за период 1962—1966 гг. добыча ондатры уменьшилась с 1368,5 до 903,5 тыс., лисицы — с 56,6 до 29,6 тыс., суслика обыкновенного — с 3500,5 до 2266 тыс. штук.

Одной из важных причин снижения заготовок пушнины являются относительно небольшие заработки охотников-промысловиков, меньше, чем у рабочих других отраслей народного хозяйства. Вместе с тем условия труда охотников остаются по-прежнему тяжелыми. Закупочные цены на пушнину, добываемую охотой, не изменялись практически с тридцатых годов. Как следствие в республике сокращается количество охотников-промысловиков. Если еще в 1955 г. в Казахстане их насчитывалось 6444 человека, то сейчас около 4 тысяч. Сельская молодежь перестает заниматься охотой. Средний возраст охотников, например, в Восточно-Казахстанской области выше 50 лет. Ежегодно 20—30% штатных охотников Балхашского промхоза увольняются по причине низких заработков. Большое количество пушнины продается на «черном рынке».

Увеличение закупочных цен на охотничью пушнину стало насущной необходимостью.

В снижении заготовок пушнины большую роль играет и слабая организация охотхозяйственного производства. В военные годы в Казахстане заготовительными организациями было создано десять охотничьих хозяйств, но через несколько лет семь из них ликвидировали. Из существующих трех ондатровых хозяйств Казпотребсоюз — Балхашского, Алакульского, Чуйского — два

последних в связи с усыханием озер потеряли свое значение. В этих хозяйствах доминирующее положение приобрело звероводство. Охотников-промысловиков недостаточно обеспечивают охотничьими товарами, снаряжением, транспортом. Государство терпит большие убытки на качестве пушнины, потому что охотников плохо обучают технике обработки шкурок животных.

С каждым годом Казохотсоюз укрепляет свои позиции в заготовках пушнины. В 1966 г. Казохотсоюз принял контрагентские обязательства на 192,5 тыс. руб., а было сдано потребкооперации пушнины на 180,8 тыс. руб. — 93,3% плана. В целом же план по заготовкам пушнины в республике был выполнен на 70,9%. В то же время следует подчеркнуть, что многие областные общества охотников, как и облпотребсоюзы, организацию промысловой охоты пускают на самотек. Большие площади охотничьих угодий не осваиваются или осваиваются очень слабо.

В 1966 г. в Казахской ССР были созданы новые Балхашское и Зайсанское охотничьи хозяйства, находящиеся в ведении Казпотребсоюза. Возможности для организации в республике подобных комплексных хозяйств как кооперативных, так и государственных и общественных, весьма велики.

С 1954 г., когда началась добыча сайги, в Казахстане появился дополнительный источник производства мяса и кожевенного сырья. Всего было отстреляно 1074,3 тыс. этих животных и заготовлено 16131,3 т сайгачьего мяса. До организации специализированного Бетпак-Далинского сайгачьего хозяйства Казохотсоюза освоением ресурсов сайги занимались общества. Сейчас сайгачье хозяйство имеет четыре отделения. В них оборудуются пункты приемки и обработки сайги, стационарные холодильники, строятся жилые помещения для охотников и обслуживающего персонала. Самая большая добыча сайги в 202,8 тыс. животных была в 1961 г., а в последние два года их отстреляно 76,9 и 74 тыс. При улучшении главным образом охраны сайги и укреплении сайгачьего хозяйства можно к 1970 г. довести добычу до 200 тысяч, не нанося ущерба воспроизводственному стаду животных.

ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ОХОТЕ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ

В Казахской ССР с 1955 г. были впервые введены сезонные и суточные нормы отстрела дичи, а с 1965 г. — платные лицензии на спортивную добычу горного козла, кабана, кабарги, медведя. Эти мероприятия способствуют упорядочению любительской охоты. Организованная любительская охота может проводиться только в приписных охотничьих хозяйствах. На 1 июля 1967 г. Казохотсоюз имел 295 приписных хозяйств на площади около 10,9 млн. га, закрепленных за отдельными коллективами,

районными и областными обществами. Плохо только то, что приписные хозяйства создаются без предварительного охотобследования и охотустройства. В республике нет охотустроительной экспедиции.

В Казлеспроекте одно время существовала группа по охотустройству, но она не оказала существенного влияния на ведение охотничьего хозяйства в угодьях лесного фонда. В бывшем Целинном крае в 1963—1965 гг. несколько сот тысяч рублей было потрачено на охотустройство. Эти материалы охотустроительной экспедиции Агролеспроекта никак не используются, они составлялись на довольно низком уровне и без учета экономических возможностей устраиваемых хозяйств и заказчиков. Будучи очень дорогим, подобное охотустройство не может быть приемлемым.

Пытаясь найти доступное методическое решение вопросов охотустройства, Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства издало в 1965 г. брошюру В. Н. Скалона «Принципы охотустройства в Казахстане». В ней переписаны до этого несколько раз опубликованные предложения автора, которые, как оказалось, далеко не отвечают казахстанским требованиям. Труд этот не дал сколько-нибудь заметного толчка в развитии охотустройства.

В приписных хозяйствах Казохотсоюза имеется 63 дома охотника, охотничье-рыболовные базы и остановочные пункты с гостиницами на 725 мест. В некоторых хозяйствах на средства предприятий и профсоюзных организаций проводятся большие работы по благоустройству угодий, воспроизводству фауны, содержится егерская охрана. В хозяйстве суперфосфатного завода Джамбулской области построена охотничье-рыболовная база с гостиницей на 25 мест. На базе имеется водопровод и заложен сад. Хозяйство обеспечено лодками и другим инвентарем. В 1966 г. в нем побывало свыше 600 охотников — работников завода. В хозяйстве Алма-Атинского домостроительного комбината есть два егерских кордона и гостиница на 60 мест. Угодья хозяйства охраняются тремя егерями. Но таких приписных хозяйств пока еще мало.

Улучшается массовая работа среди охотников. В обществах к середине 1967 г. было 58 секций охотничьего собаководства, объединяющих 2232 человека. 82 секции стрелково-охотничьего спорта объединяют 2311 человек, 46 секций по производственной охоте — 1444, 164 секции спортивного рыболовства — 7860, 47 секций фотолюбителей-охотников — 500 и 87 секций юных охотников — 3414 человек. Алмаатинские охотники помнят, что в 1957 г. член их общества Г. И. Симкин первым в республике получил звание судьи-эксперта первой категории. Сейчас же в Казахстане 27 судей-кинологов. На учете находится 2313 охотничьих собак разных пород. В республике действует 17 стрел-

ковых стендов. Если в первом республиканском соревновании стендовиков принимали участие команды пяти областных обществ, то на первенстве Казохотсоюза в 1967 г. выступали команды уже 12 обществ. В Казохотсоюзе имеется 150 разрядников по стрелково-охотничьему спорту.

За последние четыре года рост членов обществ практически прекратился. Это связано с повышением требований к вновь принимаемым охотникам. Но все-таки часты случаи, когда новички попадают в члены общества, минуя первичные охотколлективы и даже не сдав экзамена по охотминимуму. Хотя новым положением об охотничьем хозяйстве в Казахской ССР предусматривается исключение из обществ охотников, повторно нарушивших правила производства охоты, такие охотники в обществах еще есть.

БРАКОНЬЕРСТВО МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕКРАЩЕНО

Если за 1952—1956 гг. в Казахстане было вскрыто 2146 нарушений правил производства охоты, то за последние пять лет (1962—1966) — 17937 нарушений, или больше в 8,4 раза. Это объясняется значительным усилением борьбы государственного охотничьего надзора с браконьерством.

Госохотинспекция в Казахской ССР в 1956 г. была крайне маломощной. Республиканское управление состояло из четырех человек, а в областях было по одному госохотинспектору. Когда охотинспекции были переданы управлениям лесного хозяйства, в некоторых областях должности охотинспекторов упразднили. В 1957 г. был сделан первый крупный шаг в укреплении госохотинспекции — создана егерская охрана из 100 человек, которая содержалась за счет бюджета.

В 1966 г. управление охотничьим хозяйством республики было отделено от республиканского министерства сельского хозяйства. Образовано Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР. В связи с этим в июне 1966 г. были утверждены новые Положения об охотничьем хозяйстве и производстве охоты в Казахской ССР и о Главном управлении заповедников и охотничьего хозяйства.

Сейчас в Казахской ССР егерская служба в госохотинспекциях состоит из 116 человек. Во всех областях есть главные госохотинспекторы, а в некоторых инспекциях обласполкомами учреждены должности охотинспекторов-охотоведов. При Главном управлении заповедников и охотничьего хозяйства создана межобластная госохотинспекция с штатом из девяти человек.

Организационное усиление госохотинспекции плодотворно сказывается на борьбе с браконьерством. Мы подсчитали, что за пять лет одна только госохотинспекция выявила 70% всех нарушений правил производства охоты. Общественная охотинспекция, находящаяся с 1963 г. в ведении Казохотсоюза, а также штатный аппарат обществ охотников слабо борются с нарушителями. Совсем не занимаются охраной охотничьих животных работники потребительской кооперации и лесного ведомства. За последние пять лет в Казахстане 5500 лесников вскрыли 413 нарушений, но самих лесных работников в несколько раз больше задерживали как браконьеров.

Не проходит ни одного совещания по охотничьему хозяйству и охране природы, на котором не был бы поднят вопрос о возвращении государственным органам охотничьего надзора права штрафовать браконьеров. Административные комиссии часто месяцами не рассматривают дела, поэтому многие нарушители остаются безнаказанными. Если в 1962 г., то есть до принятия указа, по которому госохотинспекция была лишена права накладывать штрафы, с браконьеров было взыскано 14,3 тыс. руб. штрафов, то в 1965 г. — 3,6 и в 1966 г. — 3,3 тыс. руб.

В республике с каждым годом увеличивается число нарушений с применением механизированного транспорта. Только в 1966 г. было задержано 360 (!) государственных автомашин и 10 тракторов, которые использовались на браконьерских охотах. Но, к сожалению, за эти преступления многие водители не были лишены водительских прав и не понесли материальной ответственности.

Милиция пока еще не надела порядка в хранении и использовании огнестрельного оружия. У населения до сих пор имеется много незарегистрированных малокалиберных винтовок и охотничьих ружей. В 1965 и 1966 гг. у браконьеров изъяли 809 малокалиберных винтовок и 3441 гладкоствольное ружье разных калибров. Практически каждый чабан и лесник, находясь круглый год в охотничьих угодьях, имеет оружие. А их в Казахстане свыше 250 тысяч человек!

В 1966 г. в Казахстане были увеличены размеры исков за незаконно добытых охотничьих животных. Но этого недостаточно. Как показывает статистика охотничьих нарушений, основное их количество падает на безбилетную охоту (за 1962—1966 гг. было вскрыто 4887 случаев охоты без билета). Ясно, что в республике есть еще много охотников, не состоящих в обществе.

Покончить с браконьерством в Казахстане — важнейшая задача.

О «ВОЛЧЬЕМ ВОПРОСЕ»

Волки издавна являются бичом для животноводства Казахстана. О важности «волчьего вопроса» свидетельствует то, что он неоднократно рассматривался правительством республики. Естественно, что истребление волков стоит в центре внимания охотничьих организаций.

За последние десять лет было уничтожено 121085 волков. Численность волков, особенно в районах с развитым животноводством, значительно сокращена. Это положительно повлияло и на рост поголовья сайги. Теперь «волчья напасть» не такая острая проблема, как это было в Казахстане на протяжении долгого времени.

Хорошие результаты в истреблении волков получены благодаря тому, что были созданы специальные бригады охотников. Лишь в 1966 г. действовало 75 бригад, состоящих из 455 охотников-волчатников. В Казахстане самым добычливым способом является охота на волков со специально оборудованных автомашин. Кроме того, волков истребляют при помощи ядов (фтороацетата бария и люминала), авиации, на логовах, а также капканами и другими самодельными.

Существует зависимость между количеством добытых волков и суммой премиальных за их истребление. Охота на волков довольно трудоемка, поэтому стоимость шкуры и небольшие премиальные не оправдывают затрат охотников. Когда были уменьшены премиальные за истребление одного взрослого волка до 30 руб., добыча этих хищников в республике стала падать. В 1962 г. премиальные были восстановлены в прежнем размере, но сейчас, когда численность волков стала меньше и добыть их труднее, следует повысить премиальные суммы.

Гибкая «политика» в отношении премиальных за истребление волков может в короткие сроки привести к сокращению их поголовья до такого предела, который не будет иметь существенного значения.

СОЮЗ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Каждое крупное мероприятие в охотничьем хозяйстве республики проводится с участием ученых. Большой вклад в развитие этой отрасли внесли высококвалифицированные зоологи и охотоведы лабораторий млекопитающих и птиц Института зоологии Академии наук Казахской ССР и Казахстанского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины.

Работники института зоологии наладили в Казахстане более или менее точный учет сайги, подготовили рекомендации по упорядочению заготовки сурков, составили перспективный план охотничье-хозяйственной акклиматизации. Одной из форм сотрудничества с практикой является выполнение Институтом зоологии хозяйственных научных тем. На изучение сайги только в 1965 г. Институт зоологии израсходовал 38 тыс. руб. из специальных средств Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства. Не меньше внимания центральные лаборатории и Казахстанское отделение ВНИИЖП, а также лаборатория млекопитающих Института зоологии уделяют вопросам ондатроводства.

Казахстанские зоологи и охотоведы за последние годы издали много полезных работ по биологии охотничьих животных и охотничьему хозяйству. Монография по охотничьим птицам И. А. Долгушина и работавшего под его руководством коллектива орнитологов, монографии А. А. Слудского о кабане, Е. И. Страутмана об ондатре и некоторые другие научные публикации стали практическими пособиями для работников охотничьих организаций.

Требования к науке быстро повышаются. Для охотничьего хозяйства чрезвычайно нужны серьезные исследования по его экономике и организации. Но таких работ в Казахстане давно уже не проводили. Очевидно, решающее слово должно сказать Казахстанское отделение ВНИИЖП. Изучение биологии охотничьих птиц и дичного охотничьего хозяйства, которое несколько лет назад интенсивно велось лабораторией птиц Института зоологии, почти прекратилось. А ведь пернатая дичь — основа любительской охоты.

В настоящее время охотничьим организациям нельзя обойтись без тесного контакта с охотоведческой и зоологической наукой. Решение многих проблем — организации охотничьих хозяйств и роста их рентабельности, увеличения производительности охотничьих угодий, внедрения биологических основ во производство и охраны охотничьей фауны и других — во многом зависит от научных исследований.

Усилия казахстанских охотничьих организаций направлены на охрану и умножение охотничьих богатств, улучшение ведения производственного и любительского охотничьего хозяйства. Республика с каждым годом должна давать больше охотничьих ценностей.

Н. ГЛУМОВ

НА ГЛУХАРЯ

В разгар весенних токоз, при хорошей погоде утренняя «игра» глухарей длится около трех часов — два часа до и час после восхода солнца. Однако наиболее успешной охота на токующих глухарей бывает в ранний утренний час, до того, как в лесу окончательно рассветет.

Песня глухаря состоит из двух колен. При подходе к токующему петуху охотник сперва слышит более громкое первое колено — щелканье, в тихую погоду слышное обычно не далее 300—350, а охотником со средним слухом — не дальше 200—250 шагов. Но первое колено — это всего лишь вступление, прелюдия, которой глухарь как бы настраивает себя собственно на песню, исполняемую им во втором колене. Щелканье напоминает звук «тэке»; но если глухарь стал щелкать редко, отрывисто («тэк!»), значит, его что-то тревожит.

Постепенно убыстряя щелканье, токовик заканчивает первое колено дробью «текеррре». И сразу же, без какой-либо паузы, вслед за «текеррре» следует его второе колено, так называемое точение, стрекотанье, скирканье. Оно более тихое и даже при безветрии и отличном слухе редко слышно дальше 150—200 шагов. Длится второе колено всего лишь 3—4 секунды, в течение которых мошник уже совершенно глух, ничего не видит, ни на что не реагирует.

Подход к поющему глухарю. В разгар тока, едва заслышав первое колено (щелканье), охотник, не боясь подшуметь, но все же скрываясь за деревьями, осторожно ступая на мягкие участки почвы и все время прислушиваясь к щелканью, начинает безостановочный подход. Так — скрытно и бесшумно — он движется к глухарю до тех пор, пока не услышит второго колена песни. Охотник со средним слухом улавливает точение за 100—150 шагов. Пока оно слышно еще слабо и неясно, стрелок может продолжать подход. Остановиться он должен сразу, как

С глухариного тока.
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

только второе колено станет отчетливо слышно. Лишь после этого начинает подскакивание к глухарю.

Пока точения еще не слышно, неосторожным движением нарушить тишину не страшно: глухарь далеко, не услышит. Но едва оно начнет (хотя бы неясно) восприниматься ухом охотника, то даже малейший треск сучка под ногой глухаря в перерывах между точением услышит непременно, забеспокоится, надолго замолчит, а то и вовсе улетит.

Подскакивание. Отчетливо услышав второе колено глухариной песни, охотник прежде всего высматривает наиболее удобный и скрытный путь к птице, далеко не всегда кратчайший и прямой. Чистых мест надо избегать: заметив хотя бы тень (силуэт) человека, мошник прекращает игру или снимается.

Едва смолкнет очередное «текеррре», охотник, быстро и твердо ступая, делает два-три больших шага или прыжка к птице и замирает. По времени эти прыжки должны быть короче, чем длится второе колено песни, т. е. последний шаг или прыжок должен быть сделан (и нога уже твердо стоять) еще до того, как оборвется точение. Нужно помнить: если первый шаг (прыжок) сделать раньше окончания «текеррре» или завершить последний хотя бы чуть-чуть позже окончания второго колена, то петух услышит приближение опасности.

Благополучно преодолев очередные два-три шага или прыжка, охотник останавливается, пропускает первое колено следующей песни и лишь после «текеррре», т. е. под звуки точения, делает следующие два-три шага или прыжка. Подскакивая к глухарю, опытные охотники делают три прыжка. Начинающему же лучше ограничиться одним шагом и лишь по мере появления уверенности переходить при благоприятной обстановке на два, а со временем и на три скачка или шага.

Двигаясь вперед под второе колено песни (точение), он может ставить ногу смело, не боясь треска сучьев, хруста

льда, бульканья воды под сапогом: если все началось вовремя и закончилось до окончания песни, токовик будет продолжать игру как ни в чем не бывало.

Иногда во время песни вдруг поселится еще какой-то шелест. Это глухарь опускает крылья и разворачивает веером хвост. Тогда надо быть осторожным вдвойне: птица где-то совсем рядом.

Скрадывая глухаря в темноте, его нельзя еще рассмотреть. В этом случае не следует торопиться, кружить под деревом и стрелять в какие-то темные пятна, принимаемые за глухаря; надо выждать, пока посветлеет вокруг и тогда уже спокойно высмотреть желанную цель.

Когда два глухаря поют близко один от другого, то, подскакивая, по неопытности можно спугнуть обоих. Чтобы этого не случилось, чтобы взять одного из них, нужно подскакивать под песню «своего», стараясь мешающего второго певца обойти стороной.

Из ружья среднего боя по глухарю надо стрелять дробью № 0, при резком же бое лучше предпочесть дробь № 1 или № 2. На расстоянии 30—35 м выстрел в бок считается верным, попадание же в грудь или подхвостье может только ранить птицу, подранок улетит и погибнет, найти его и добыть бывает почти невозможно.

Охота на току по глубокому снегу сулит начинающему много огорчений: она трудна, глухаря легко подшуметь. Лучше подождать, пока снега осадут или сойдут, если, конечно, установленные облизполкомом сроки весенней охоты в данной области предоставляют молодому охотнику эту возможность.

Закончив с восходом солнца охоту на току, покидать его надо без шума, скрытно, чтобы не подшуметь и не разогнать оставшихся глухарей.

г. Пермь

УДК 639.125.1

охрана фауны

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА

- Вулкан Карымский (слева).
- Медведь в зарослях каменного березняка.

КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Постановлением Совета Министров РСФСР в северо-восточной части Камчатского полуострова организован Кроноцкий государственный заповедник общей площадью 964 тыс. га. Заповедник находится в ведении Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

С организацией Кроноцкого государственного заповедника родилась на территории РСФСР еще одна — тридцатая по счету лаборатория в природе.

Здесь, в самой восточной части Советского Союза, будут проводиться стационарные исследования с целью изучения естественного хода природных процессов, выявления взаимосвязей между отдельными частями природного комплекса Камчатки.

Полученные в результате этих исследований материалы будут использованы при решении таких важных вопросов, как разработка методов учета, воспроизводства и обогащения животных и растительных ресурсов Кам-

чатской области, определение эффективности и выявления последствий хозяйственного использования природных ресурсов на смежных с заповедником территориях, разработка методов борьбы, в первую очередь биологических, с животными и растениями, причиняющими вред, разработка мероприятий по охране, восстановлению и размножению редких и исчезающих видов растений и животных, а также урожайности растений с целью ежегодного их прогнозирования.

Результаты исследований заповедника внесут большой вклад в наши знания о естественной биологической продуктивности природы Камчатки и о закономерностях, определяющих эту продуктивность.

А. КОНДРАТЕНКО,
начальник отдела
государственных заповедников
Главохоты РСФСР

Кроноцкий заповедник расположен в одном из наиболее интересных участков восточного побережья Камчатки. Он охватывает обширную территорию от Малой Чажмы на востоке до р. Старый Семлячик на западе. Северной и северо-западной границей заповедника служит грандиозная стена Валагинского хребта, а южной — прибрежные воды Кроноцкого и Камчатского заливов.

Заповедник пережил сложную и трудную судьбу, о которой можно писать особо. Своим возникновением он обязан не красоте и неповторимому своеобразию природы, но прежде всего камчатскому соболю. Своего рода соболиным заказником у местного коренного населения он был уже в половине прошлого века, но настоящим заповедником он стал только после революции и служит человеку, как чудесный памятник природы и научная лаборатория. Впервые попадающий сюда человек оказывается в каком-то необыкновенном, подчас фантастическом мире. Поражают масштабы, грандиозность явлений. Прежде всего это вулканизм, под воздействием которого сложился весь окружающий ландшафт и проявления которого чувствуются очень часто. Бескрайние просторы, необыкновенные формы рельефа, величественный Тихий океан, суровый для таких широт климат, своеобразная флора и фауна — все это сразу же оставляет в душе неизгладимое впечатление.

Доведется ли вам пройти по берегам океана, любясь водопадами, падающими с мрачных базальтовых скал Кроноцкого полуострова, случится ли идти узенькой тропкой между двумя стенами гигантского камчатского высокотравья, где бы вы ни побывали, вы запомните Камчатку навсегда.

В чем же особенности этого района?

Характеризуя рельеф Кроноцкого заповедника, можно выделить следующие морфологические районы: океаническое побережье, вулканический район и склоны Валагинского хребта.

Океаническое побережье очень неоднородно. Здесь можно выделить горный узел Кроноцкого полуострова, обрывающийся

в океан грандиозными скалистыми уступами, обширное низменное побережье между реками Тихой и Кроночкой и скалистые обрывы, которыми спускаются к океану вулканические нагорья (долы). Вулканический район представляет собой цепь потухших или затухающих вулканов, чаще конусовидных, но иногда сильно разрушенных, возвышающихся на долах, как на фундаменте. Долы, эти своеобразные плато, состоящие из изверженных пород, имеют высоту от 700 до 1400 м над уровнем моря. Их прорезают глубокие долины рек часто с обрывистыми склонами. Наиболее высокая из вулканических вершин — Кроноцкая сопка (3528 м). Ее идеально правильный конус, большую часть года покрытый снегом, украшает территорию и виден за много десятков километров.

Рек, особенно мелких, на территории заповедника множество. Наиболее крупные из них — Шумная, Кроноцкая, Богачевка, Тюшовка и пограничные реки — Малая Чажма и Старый Семлячик. Озер сравнительно мало. Наиболее крупное из них, Кроноцкое, имеет площадь 212 кв. км и глубину до 128 м. Очень интересны термальные озера-кальдеры вулкана Узон, которые наряду с гейзерами Кихпинича и многочисленными горячими источниками представляют особый интерес.

Растительность Кронок очень своеобразна, хотя видовой состав сильно обеднен вулканическими катастрофами и древним оледенением. Значительная часть территории занята горами, поэтому очень широко распространены ассоциации горных тундр и непродоходимых зарослей кедрового и ольхового стлаников. Стланики покрывают также большую часть прибрежных обрывов — холодное дыхание океана и штормовые ветры прижимают к земле даже каменную березу.

Долины рек, особенно крупных, заняты высокоствольными лесами из ив, ольхи, душистого тополя, козени. На дренированных почвах междуречий от морского побережья и до высоты примерно 600 м над уровнем моря распространены леса из каменной березы с подлеском из камчатской рябины и

стланников. На береговых обрывах березняки под влиянием ветров принимают уродливые, искривленные карликовые формы, которые по мере удаления от берега на протяжении 100—200 м постепенно поднимаются до нормальной высоты. Хвойных лесов практически нет. Исключение составляют чудом сохранившаяся небольшая рощица реликтовой пихты грациозной, приютившаяся в низовьях р. Старый Семлячик, и участки лиственничных лесов северной и западной части бассейна Кроноцкого озера.

Фауна наземных позвоночных Кроноцкого заповедника насчитывает 30 видов млекопитающих, более 130 видов птиц, 1 вид амфибий. Рептилии отсутствуют.

Прежде всего хочется немного сказать об одном из самых ценных обитателей заповедника — камчатском соболе, выделяющемся среди других географических подвидов своей величиной. Меха его, более светлый и жесткий, чем у восточно-сибирских кракшей, все же ценится довольно высоко. В заповеднике соболь распространен повсеместно от морского побережья до верхней границы кустарникового пояса. Обитает он в условиях, резко отличных от тех, какие характерны для него на большей части ареала. Тем не менее плотности соболя могут быть здесь весьма значительными.

Из других кунных обычен горноста́й, широко распространенный преимущественно по речным долинам. Ласка очень редка. Росомаха довольно обычный зверь, хотя численность ее невысока. Встречается она от океанического побережья до высокогорья.

Мало найдется в Советском Союзе мест, где бурый медведь был бы таким заметным представителем фауны, как в Кроноках. Этому способствуют два обстоятельства — обилие кормов и малонаселенность района. За последние 20 лет численность медведей в результате браконьерства и нерегулируемого отстрела резко сократилась. Тем не менее зверь еще очень многочислен. В Долине гейзеров за один день мне встретилось семь зверей, а на побережье Кроноцкого полуострова на 4 км маршрута в среднем приходился один медведь. Медвежий тропы — типичная черта кроноцких ландшафтов. Тропы, как глубокие колеи, прорезают ягодные тундры, петляют по берегам рек и озер, жмутся к самому краю приморских круч, ныряют в заросли кедрового стланника. Это красноречивые свидетели особенностей медвежьего быта многих поколений зверей. Поднявшись в начале мая из берлоги, часть медведей бродит по тропинкам в долинах рек, питаясь сперва сухим вейником и случайным кормом, а затем первой зеленью молодого вейника и, наконец, сочными побегами шеломайника (камчатского лабзника).

В июле в реки заходит на нерест первая горбуша, и в дальнейшем до самой зимы продолжается нерест различных видов лососей. С этого времени и до залегания в берлогу рыба составляет, как правило, главную часть медвежьего рациона. С середины июля начинается поспевать жимолость, затем шикша и голубика. В августе—сентябре созревают ягоды камчатской рябины, отличающиеся приятным кисловатым вкусом, а также орехи кедрового стланника. Все эти корма медведь поедает охотно.

По отношению к человеку камчатский медведь настроен, как правило, очень миролюбиво и доверчиво. Исключение, как и везде, составляют раненные звери, «шатуны» и медведицы с медвежатами.

Из других наземных хищников многочисленна ценная камчатская лисица-огневка. Большая часть лисиц, особенно в зимнее время, привязана к океанскому побережью и низовьям рек, так как кормовая база здесь обильнее и устойчивее, чем в глубине заповедника.

Копытных в Кроноках два вида — северный олень и снежный баран. Северный олень довольно многочисленное животное. Зимуют олени на долах вблизи вулканических конусов, а также на приморских тундрах, в местах, где снеговой покров наиболее тонок и позволяет добраться до корма. Летом олени откочевывают вниз на сухие приморские тундры, а затем и на высокогорные долины Кроноцкого полуострова. Здесь обильны корма и мало гноса и оводов.

Снежный баран, приспособившийся к жизни в суровейших условиях высокогорья, исключительно интересен. В заповеднике он встречается довольно широко во всех горных местах, от береговых уступов Кроноцкого полуострова до склонов Валагинского хребта. Но численность его, видимо, ограничивается исключительно суровыми условиями зимовок в горах, во время которых особенно тяжело приходится молодяку. Вероятно, лучше всего переживают зиму бараны окрестностей Долины гейзеров, которые в самый тяжелый период находят для себя достаточно кормов вблизи термальных источников.

Из грызунов в отдельные годы бывает очень многочисленным заяц-беляк. Во время такого массового размножения молодые деревья больших участков леса зимой бывают окольцованы зверьком. Обычно после пика численности наступает резкий спад ее, и на десятки километров уже не встречается ни одного заячьего следа. Из других дуплорезцовых в горном поясе многочисленна северная пищуха.

Интересен камчатский сурок, широко распространенный во всех горах заповедника и спускающийся даже на береговые уступы Кроноцкого полуострова. Другой представитель беличьих — длиннохвостый суслик — также многочислен в горах, но кое-где спускается в долины рек и на сухие тундры между речья Кроноцкой и Богачевки.

Сравнительно недавно проникшая на Камчатку белка в небольшом количестве постоянно живет только в лиственничниках бассейна Кроноцкого озера. На остальной территории заповедника ее практически нет.

В прибрежных водах Кроноцкого заповедника живет значительное количество ластоногих. Особенно интересны лежбища сивучей на скалистых островах у мыса Козлова. Один из обычных морских зверей заповедника — кольчатая нерпа, ларга. Изредка в прибрежных водах заповедника встречается маленькая нерпа-киба. Очень редко с полярными льдами приносит к берегам Кроноч моржей. Леса, горы и тундры заповедника сравнительно бедны птицами.

Эта обедненность фауны позвоночных связана прежде всего с геологической историей Камчатки, с ее чуть ли не островным положением. Узкий перешеек, соединяющий Камчатку с материком, лежит далеко на севере, совершенно лишен лесов и поэтому является серьезным препятствием для заселения Камчатки многими сибирскими видами.

Из тетеревиных птиц в Кроноках встречается каменный глухарь, который заселяет каменноберезовые леса и листвяги бассейна Кроноцкого озера, и куропатки белая и тундряная. Все они, особенно глухарь, немногочисленны. В «мокрых» приморских тундрах, по берегам озер и лиманов встречаются на гнездовье лебедь-кликун, гусь-гуменник, кракша, косатка, шилохвость, чирки, камушка, крохали и другие утки. Большое количество нырковых уток бывает у берегов заповедника на пролете и на зимовках. Наиболее многочисленны на зимовках морянка, камушка и синга. Лебеди и несколько видов уток часто встречаются на зимовках в незамерзающих пресноводных водоемах.

На скалах Кроноцкого полуострова встречаются птицы базары, которые состоят из колониальных поселений чистиков, топорков, тупиков, чаек.

Из дневных хищников обычен тихоокеанский орлан. У нерестовых водоемов иногда на очень небольшом участке скапливается более десятка орланов. Зимуют они близ морского побережья. Очень обычен летом камчатский зимняк, а в осеннее и зимнее время на океанском побережье нередко можно встретить кречета.

Совы в заповеднике немногочисленны.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о таких очень специфичных для заповедника биотопах, как океаническое побережье и термы. Океаническое побережье играет огромную, еще малоизученную роль в жизни многих обитателей Кроноцкого заповедника. Не говоря уже о водных млекопитающих и морских птицах, вся жизнь которых неразрывно связана с берегом океана, целый ряд наземных животных по тем или иным причинам стремится к морскому побережью. Северных оленей гонит весной на берег океана соляной голод. Вероятно, по этой же причине и снежных баранов весной и летом встречали вблизи побережья на десятки километров от характерных для них местообитаний. Часто приходится встречать на берегу следы и других растительноядных животных — зайцев, полевок.

Для медведя и особенно для лисицы берег моря — это место, где даже в самые тяжелые месяцы можно отыскать корм. На обрывистых склонах рано сходит снег и обнажается трава. А когда океан выбрасывает кита или другое крупное морское животное, здесь можно увидеть несколько медведей одновременно.

Песчаная отливная полоса мало привлекает хищников, так как выбросов на ней бывает очень мало. Зато во время осенних пролетов сюда, на мелкую гальку, слетаются большие стаи средних крошншепов. Для лисицы обрывистый морской берег важен еще и как место, удобное для рытья нор.

Термальные участки особенно важны в холодное, снежное время года. Так, Долина гейзеров для медведей ранней весной, а для снежных баранов и зимой, — тот зеленый оазис среди безбрежной белой пустыни, где можно отыскать корм. По той же причине привлекательны для медведей долины горячих ключей. В более крупных незамерзающих водоемах скапливаются на зимовку водоплавающие. Вероятно, среди термальных участков есть и такие, которые способны утолить минеральный голод растительноядных животных.

Думается, что было бы целесообразно в научную тематику Кроноцкого заповедника включить и темы, предусматривающие изучение роли морских побережий и геотермальных участков в экологии обитателей Кроноцкого заповедника.

Е. ЧЕРНИКИН,
научный сотрудник
Баргузинского заповедника

УДК 502.72(571.66)

ЗИМОВКА ВОДОПЛАВАЮЩИХ

А. МИХЕЕВ,
доктор биологических наук,
профессор,
И. КУДЛЕНКО,
аспирант

Современное состояние зимовок водоплавающих птиц свидетельствует о больших их изменениях. Отдельные зимовочные места утратили свое былое значение, а многие находятся под угрозой исчезновения. Все это в известной мере связано с преобразованием природы человеком или является косвенным результатом его деятельности. Так, проведение мелиоративных работ вызывает исчезновение болот, пойменных озер, регуляцию речного стока. Изменения такого порядка будут происходить и в дальнейшем.

Наряду с этим возникают искусственные водоемы при сооружении гидроэлектростанций, расширении оросительной системы, приводящей к образованию водохранилищ, сбросных и фильтрационных водоемов, системы каналов. За последние годы ряд водоемов такого типа образовался в Узбекистане и Туркмени. Одних только водохранилищ, используемых для полива полей, например, в Узбекистане насчитывается свыше десятка общей площадью около 30 тыс. га. Значительная площадь занята сбросными водоемами, а каналы, как паутина, опутывают всю территорию. Образование новых водоемов оказало влияние на особенности пролета и места зимовок водоплавающих птиц, мигрирующих через Узбекистан. Птицы стали посещать новые водоемы во время пролета, а на отдельных из них регулярно оставаться на зимовку.

В течение двух зимних сезонов (1965/66 и 1966/67 гг.) мы изучали искусственные водоемы на территории указанных республик в целях выяснения значения их для зимовок и пролета водоплавающих птиц. Расскажем о водоемах, представляющих с этой точки зрения наибольший интерес.

Каттакурганское водохранилище расположено в Самаркандской области Узбекистана в бассейне р. Зеравшан. Площадь его около 6000 га. Береговая линия сильно изрезана и изобилует массой заводей. Из прибрежной растительности встречаются исключительно верблюжья колючка, да отдельными куртинками камыш. Резкое колебание уровня воды в течение года, вызывающее осушение его значительной площади (34,4%), препятствует нормальному развитию водной растительности, увеличению численности животных кормов.

По нашим подсчетам, в 1965/66 г. на водохранилище зимовало 250 гусей, 1500 крякв, 300 чирков-свистунков, 1400 красно-головых нырков, 50 гоголей, 10 больших крохалей, несколько десятков поганок, что в среднем составляет 0,5 особи водоплавающих на гектар водной площади.

В 1967 г. на водохранилище были проведены работы по увеличению водной площади, что еще больше повысит его роль для зимовок и пролета водоплавающей дичи.

Куюмазарское водохранилище находится в трех километрах к югу от станции Кую-Мазар. Наполняется водой, поступающей по каналу из реки Зеравшан. Площадь его 1600 га.

Учет численности дичи на водохранилище показал, что здесь зимует около 1000 уток: 300 крякв, 120 чирков, 350—400 красно-головых и 170—200 красноносых нырков, отдельные особи гоголей, лутков и поганок (плотность 0,6 особи на 1 га). Зимой дичь использует водохранилище в основном как место отдыха и убежище. Кормятся утки на Тудакульском водоеме, расположенном в двух километрах от водохранилища. По водохранилищу проходит массовый пролет водоплавающих птиц.

Чимкурганское водохранилище в Кашкадарьинской области Узбекистана сооружено в русле реки Кашка-Дарья. Проектная площадь его 5000 га. В момент нашего обследования зимой 1966/67 г. водохранилище в конце декабря занимало площадь около 1500 га.

Зимой 1966/67 г. здесь держалось 2—2,5 тысячи крякв, 500 чирков-свистунков, 250—300 гусей, 20 лутков и около 30 поганок, что составляет две особи на гектар.

Учкизилское водохранилище расположено в бассейне р. Сурхан-Дарья. Площадь его 1000 га.

По нашим подсчетам, здесь отмечены на зимовке около 2400 водоплавающих птиц: 150—200 чирков-свистунков, 1200 крякв, 250 красно-головых и 350—400 красноносых нырков, около 600 лысух, что составляет 2,4 особи на гектар водной площади. Таким образом, Учкизилское водохранилище более емко, чем те, о которых говорилось выше. Однако здесь не зимуют гуси, что, видимо, объясняется небольшой водной площадью, наличием на берегу жилого поселка и работой водно-лодочной станции. По водохранилищу проходит массовый пролет водоплавающих. Ежегодно на пролете встречаются пары лебедей.

Сурхандарьинское водохранилище — один из наиболее южных водоемов Узбекистана. Оно расположено в долине р. Сурхан-Дарья. Географическое положение и замкнутость района препятствуют проникновению сюда холодных масс воздуха. В районе водохранилища зима мягче, чем в любой части Узбекистана (средняя температура января +2, +4°C). Площадь водохранилища в момент обследования не превышала 700—900 га. С вводом в эксплуатацию оно стало одним из крупнейших водохранилищ Узбекистана (проектная площадь 22000 га).

Во время обследования зимой 1965/66 и 1966/67 гг., в пойме водохранилища держалось значительное количество гусей и речных уток, что в известной мере было связано с ее особенностями. Северный участок поймы, примыкающий к водохранилищу, был равнинный и представлял собой толщу лёсса. Лёсс находился в увлажненном состоянии и большая площадь его поверхности была лишена растительности. В то же время в пойме сохранились небольшие мелкие озера. Эти особенности делали пойму вблизи водохранилища труднопроходимой, а для водоплавающих озерки служили хорошей кормовой стацией.

По нашим подсчетам, здесь зимовало 4000 водоплавающих птиц: 700—800 гусей, 2000 крякв, 500—600 чирков-свистунков, 700 серых уток, отдельные шилохвосты, широконоски и свиязи. На водохранилище держалась стайка (50 особей) красноносых нырков и несколько поганок. Плотность зимующих птиц составляла 4,7 особи на гектар.

Эксплуатация водохранилища должна изменить состояние зимовки. Расширение водной площади, возможно, окажется благоприятным для большего количества зимующих птиц.

Несколько иначе выглядят условия зимовок птиц на сбросных водоемах. Такой тип водоемов по многим показателям сильно отличается от водохранилищ. Прежде всего, у них другой режим питания и назначения, что, в конечном счете, не приводит к такому резкому колебанию уровня воды, как в водохранилищах (свыше 20 м). Водой они обычно наполняются в осенне-зимнее и весеннее время, когда промывают поля. Свои акватории в течение лета сокращают медленно, по мере испарения воды. Отличаются от водохранилищ глубиной и солевым содержанием. Таким образом, сбросные водоемы характеризуются определенными условиями жизни в них для растений и животных. Чтобы представить себе их значение для водоплавающих птиц, расскажем о двух наиболее обширных водоемах.

Арнасай (Арнасайские разливы) — крупнейший сбросной водоем республики, расположенный в 200 км западнее Ташкента. Образовался он в результате сброса с полей промывочных и избыточных вод Чардарьинского моря. Площадь его около 150—170 тыс. га. Состоит из системы плёсов, соединенных меж-

На зимовке. Фото В. КОХАНОВА

ду собой проливами. Многие плёсы окружены плотной стеной камыша, рогоза. В центральных частях плёсов имеются густые заросли рдестов, урути. Большая акватория и обильная кормовая база привлекают сюда многие виды водоплавающих птиц.

Наши наблюдения и учет численности в январе 1965—1966 гг. показывают, что в мягкие зимы на водоеме зимует 50 тыс. гусей, 90 тыс. крякв, 10 тыс. чирков-свистунков, 5 тыс. лутков и больших крохалей, 3 тыс. красноносых нырков, свыше 40 тыс. лысух и других болотных птиц. Обширность водной площади и относительно схожие кормовые условия не вызывают концентрации птиц в строго определенных местах. Стаи крякв и чирков встречаются на плесах, в прибрежных участках водоема. Гуси иногда образуют довольно крупные стаи — от 200 до 300 особей. Такие стаи чаще держатся на труднодоступных и густо заросших рдестами плесах.

Через Арнасай проходит массовый пролет дичи. Кроме указанных видов, во время пролета встречается шилохвость, серая утка, свиязь, широконоска, красноголовый нырок, многие виды куликов.

Туда-Куль расположен в 12 км восточнее станции Кую-Мазар. Водоем представляет собой водоприемник избыточных вод р. Зеравшан и как аварийный Амударьинского канала. Площадь его около 17 тыс. га. Сравнительно небольшие сезонные колебания уровня и мелководность (2,5—3 м) способствуют развитию водной растительности. Свыше 70% его водной площади покрыты густыми зарослями рдестов, урути. В местах подводящих каналов куртинками произрастают камыш, рогоз. На участках, осушаемых в летний период, обильно растут солянки. Осенью, когда водоем пополняется, большая площадь их оказывается залитой водой. Вместе с рдестами и урутью они образуют хорошую кормовую базу для водоплавающих. Такое расположение кормовых растений задерживает зимующих птиц даже в холодные зимы, когда водоем на несколько дней замерзает.

Здесь мы отметили 200 гусей, 7 тыс. крякв, 2,4 тыс. серых уток, 1,4 тыс. чирков-свистунков, 2,5 тыс. красноносых и 1,5 тыс. красноголовых нырков, 500 лутков и больших крохалей, 45 тыс. лысух, 400—450 серых и белых цапель, 1,5 тыс. чаек, 2—3 пары лебедей.

Через водоем проходит массовый пролет водоплавающих. Кроме указанных видов, на пролете бывают пеганка, широконоска, огарь, свиязь, многие виды куликов.

В Туркмении основные искусственные водоемы возникли в связи с созданием Каракумского канала. Наибольшее внимание из них заслуживают следующие.

Келифские озера и примыкающие к ним водоемы. До появления канала Келифские озера представляли систему небольших изолированных озер на месте Узбоя (старого русла Аму-Дарьи). В 1956 г. с окончанием сооружения головного участка канала эти озера начали пополняться водой и во время нашего пребывания представляли собой единый водный массив, протянувшийся приблизительно на 60 км в длину и около 10 км в ширину. По берегам и мелководьям на плесах местами есть заросли тростника, рогоза и других водных растений.

На озерах птиц держится очень мало, преимущественно лутки, поганки и мелкие группы уток. Лишь в сильные морозы, когда мелкие озера в окрестных пустынях покрываются льдом, масса уток появляется на больших озерах.

Сбросное озеро Карамет-Нияз, расположенное по соседству с Келифскими озерами, больше чем последние привлекает зимующих птиц. Появилось оно в 1956—1957 гг. Площадь озера составляет 2,5—3 тыс. га. Берега его изрезаны, местами заросли

тростником, в воде произрастают рдесты, уруть и другие растения.

В январе 1965 г. на этом озере держалось 10—12 тыс. птиц. Среди них преобладали лысухи, державшиеся большими стаями. Значительно меньше было уток, среди которых доминировали кряквы, значительно им уступали лутки, хохлатые чернети, белоглазые нырки, красноголовые нырки, чирки-свистунки. Держались на озере серые гуси (свыше 100), серые цапли, некоторые кулики.

Особенно же богаты зимующими птицами фильтрационные озера, раскинувшиеся вдоль северных побережий Келифских озер приблизительно на 60—70 км в длину и 20 км в ширину. Озера на этой площади очень много, они самого различного размера (до 1 км в длину и ширину), конфигурации и глубины. Берега поросли густыми зарослями тростника.

По самым ориентировочным подсчетам, на этих озерах зимовало в общей сложности около 100 тыс. лысух и около 50 тыс. уток. Среди последних больше всего было красноносых нырков, много крякв, лутков, чирков-свистунков и др.

Хауз-Ханское водохранилище, расположенное в среднем течении канала, возникло в 1958—1959 гг. Площадь его равна приблизительно 30 тыс. га. Берега, открытые лишь с южной стороны, поросли обширными зарослями тростника. В водоеме много рдестов, урути и другой подводной растительности.

В январе 1965 г. на водохранилище держалось приблизительно 35—40 тыс. водоплавающих птиц. Из них преобладали лысухи, в значительном количестве держались лутки, порядочно было хохлатых чернетей и красноголовых нырков, меньше крякв и совсем мало огарей, серых и больших белых цапель.

Куртинское водохранилище, расположенное в пригороде Ашхабада, еще более молодое. Размеры его небольшие, примерно 300 га. Водоем открытый, берега изрезаны зативниками, надводной растительности мало.

На этом озере было зарегистрировано около 700 шт. уток, преимущественно крякв, несколько больших белых и серых цапель, больших поганок.

Таким образом, только на осматриваемых искусственных водоемах Узбекистана и Туркмении зимует приблизительно около 500 тыс. лысух, уток и других водоплавающих птиц. На всех же вновь возникших водоемах этих республик количество зимующих птиц значительно больше. Это свидетельствует о том, что искусственные водоемы имеют большое значение для зимовок водоплавающих птиц. По своим масштабам эти новые зимовки значительно превышают когда-то знаменитые зимовки в Гассан-Кулийском заповеднике и приближаются к самым крупным отечественным зимовкам в Кизыл-Агачском заповеднике.

Нельзя не сказать о состоянии охраны водоплавающей дичи на новых местах. Наблюдения показывают, что в местах пролета и зимовки охота длится весь период пребывания дичи. Зимой на каждом водохранилище работает бригада рыбаков. Их моторные лодки ежедневно бороздят водохранилища, сети выставляются без всякого контроля. Инспекции рыбного и охотничьего надзора за этим не следят, хотя в существующих правилах указывается на недопустимость лова рыбы сетями в местах концентрации дичи. Часты случаи, когда рыбаки, работники службы водохранилищ сами охотятся в запретный период, используя служебный транспорт.

Новые места зимовок птиц нуждаются в действенной охране.

европейский олень

Когда видишь этих стройных животных в лесу стоящими, как изваяния, среди зарослей кустарника, готовых при первом неосторожном движении взметнуться и исчезнуть в лесной чащобе, невольно любуешься их изяществом и грацией.

Семейство оленей весьма широко распространено во многих странах мира: они населяют всю Северную и Южную Америку, Азию, Европу, а также Северную Африку и Малайский архипелаг. В нашей стране обитают представители четырех различных родов оленей: настоящие олени, северные олени, косули и, наконец, лоси. Однако настоящими принято называть только европейских оленей, маралов и изюбров.

Европейский олень некогда широко населял почти всю Европу и южную половину европейской части СССР и в Древней Руси был одним из основных объектов великокняжеских охот. На этих гордых и стремительных животных устраивали шумные охоты при помощи специально натасканных стай гончих собак, вслед за которыми мчались вооруженные всадники. На оленей устраивали облавы и загоны, их подкарауливали, скрадывали и стреляли на тропах и переходах ради превосходного мяса, жира и шкуры. Неразумное истребление оленей привело к тому, что они у нас стали очень редки. В России к началу XX столетия европейские олени существовали лишь в горных лесах Крыма и Кавказа, да в Беловежской пуще.

Почему же в таком случае сейчас так много оленей в Воронежской области, почему стадо оленей Воронежского заповедника считается лучшим племенным очагом европейских оленей нашей страны?

Если мы заинтересуемся историей этого вопроса поглубже, то узнаем, что известный путешественник-натуралист С. Г. Гмелин, изучавший животный мир Воронежской губернии в середине XVIII столетия, оленей здесь не обнаружил. Об отсутствии этих животных в Воронежской губернии свидетельствуют также исследователи XIX века Н. А. Северцев и А. А. Силантьев.

Исторические изыскания привели нас к ряду документов конца XIX и начала XX веков, свидетельствующих о том, что в одно из имений, которое было расположено на берегу р. Воронежа, завезли и выпустили в загон несколько оленей. Благодаря этим документам мы теперь знаем, что воронежские олени происходят от оленей, завезенных сюда из Западной Европы. Снова роемся в архивах и листаем пожелтевшие страницы «Отчета Воронежского императорского общества охоты за 1898 год» и узнаем, что в парке-зверинце имения Ольденбургских (с. Рамонь) проводилась охота на оленей.

Шел 1917 год... В грохоте великих битв рождался новый мир. Бежали за границу бывшие владельцы обширного имения, оставив крупный по тем временам сахарный завод, замок, выстроенный в готическом стиле, богатые конюшни верховых лошадей, а также огороженный парк-зверинец среди леса на левом берегу р. Воронежа, где в числе прочих животных содержались и олени. Никто достоверно не знает, были ли затем эти олени выпущены людьми или они сами разбили изгородь и вышли на волю, но с той поры европейские олени прочно вошли в состав фауны Воронежской губернии.

Весьма положительную роль в сохранении оленей сыграл большой любитель природы лесничий Усмано-Ворского лесничества Н. Н. Спицын, который добился решения Воронежского губисполкома об охране ценных животных и организации здесь в 1922 г. специального заказника. Из докладной Н. Н. Спицина мы узнаем, что в это время в лесу имелся лишь один табун оленей в количестве 11 голов. Были приняты все меры для охраны этих животных от браконьеров и хищников.

В 1933 г. оленей насчитывалось 29 голов, а через три года уже около 60. В дальнейшем темпы роста поголовья оленей с каждым годом увеличивались и перед войной оно достигло 160 животных. Не удовлетворяясь лесным массивом заповедника, олени стали расселяться и проникать в соседние лесозы, уходя все дальше и дальше. Они нередко переходили ночью обширные поля и пашни и осваивали все новые и новые места. Однако наиболее излюбленным путем их расселения была река Воронеж, вдоль берегов которой звери проникали в соседнюю Липецкую область. Часть их при этом гибла от рук браконьеров, тонула в реках во время весеннего половодья и в значительном количестве гибла от самых опасных своих врагов — волков.

В те времена волки свирепствовали повсеместно и даже в самом заповеднике, в заболоченных тальниковых зарослях, ежегодно появлялись их прожорливые и шумные на утренних зорях выводки. Люди, которым была поручена охрана заповедника, не знали покоя, гоняясь за волками, окладывая их флажками и уничтожая поодиночке и целыми семьями.

Старые олени-самцы, настигнутые волками, иногда вступали с ними в единоборство. Но если олень мог еще удержаться при столкновении с одним волком, угрожая ему массивными рогами и молниеносным ударом острых передних копыт, то два волка быстро справлялись с загнанным животным, нападая на него одновременно спереди и сзади. Читая на снегу картины лесных битв и трагедий, мы неоднократно устанавливали факты,

когда обезумевшие животные, преследуемые волками, бросались грудью на деревья, падали, оставляя при этом клочья окровавленной шерсти, снова вскакивали... Но прыжки их становились все короче и хищники неизменно добивались своего.

В конце ноября, когда в лесу еще мало снега, но река обычно уже бывает скована льдом, волки нередко предпринимали удивительно разумные и весьма согласованные действия, преследуя оленя с двух сторон и выгоняя его на лед. Здесь олень падал и погибал, даже не успев подняться.

Зима — самый тяжелый период в жизни оленей. И даже после того, как волки были полностью уничтожены и в заповеднике и в ближайших к нему участках, для оленей обстановка зимой оставалась весьма напряженной. На первый взгляд, кажется парадоксальным, что при усиленной охране со стороны человека оленям в Воронежском заповеднике с каждым годом становилось все труднее и труднее. А объясняется это весьма просто: заповедник представляет собой как бы лесной остров в степи, окруженный со всех сторон густой сетью сел и деревень. Пути естественного расселения для оленей здесь весьма ограничены, непрерывно увеличивающееся поголовье этих животных вынуждено было занимать не только благоприятные, но и малокормные угодья. В начале памятного для старожилов заповедника 1956 г. в суровую снежную зиму оленей здесь было около 1100 голов, или по 4 оленя на каждые 100 га лесной площади. Такая плотность чрезмерно высока. Доступный лесной подrost и верхушки кустарника очень скоро были съедены. Начались голодание и гибель животных. Самые энергичные меры, принятые в целях спасения животных, не смогли выправить создавшееся положение и поголовье оленей к весне снизилось на одну треть.

Так расплатился человек за неумение управлять законами природы. Исключив из жизненного цикла оленей хищника, как биологического регулятора их численности, человек должен был полностью взять на себя не только функции защиты, но и функции разумного использования, что, к сожалению, не было сделано.

Сейчас поголовье оленей в заповеднике почти так же велико, как было к началу того сурового года, но теперь ежегодно всеми возможными способами отлавливают до 200 оленей и расселяют их в другие области. За 13 последних лет было отловлено около 800 оленей и вывезено в 20 областей и республик нашей страны, где они обогатили местную фауну многих охотничьих хозяйств и зеленых зон крупных промышленных городов.

Трудемок и небезопасен процесс лова сетями этих сильных животных. Запутавшись в сетях, олени часто ломают себе ноги и разбиваются насмерть, бросаясь на деревья. Поэтому мы ищем другие, более совершенные и гуманные способы. Сейчас можно уже почти с уверенностью сказать, что такой метод найден. Его разработал старший научный сотрудник Воронежского заповедника зоолог В. А. Комаров. Сильно действующий препарат, введенный в мышцы оленя с расстояния в несколько десятков метров маленькой пулькой, быстро расслабляет мышцы животного и заставляет его лечь. С момента начала действия препарата олень обычно не уходит дальше 500—700 м, после чего его можно спокойно связать, погрузить на подводу и доставить, куда потребуется.

К середине марта приходит конец невзгодам и бедствиям оленьих стад. Тает снег, появляются сначала круговины у стволов крупных деревьев, а затем и первые проталины на лесных полянах.

В это время самцы сбрасывают рога, которые ежегодно к августу снова отрастают. Рога растут быстро, но первое время они бывают покрыты сверху бархатистой нежной шкуркой, а внутри имеют богатую сеть кровеносных сосудов. В этой стадии развития они обычно называются пантосами, из них приготавливают весьма ценный целебный препарат — пантокрин.

Много хлопот доставляют самцам их нежные растущие рога. Каждый сучок, каждая ветка, загораживающие путь самцу, заставляют его невольно ниже наклонять голову. Лесные кровопийцы — комары, звонким облаком преследуя оленя, особенно охотно облепляют его рога.

Весной самцы, заботливо оберегающие свои рога, уединяются; уединяются и взрослые самки, ожидающие потомство.

Оленята рождаются маленькими, беспомощными и доверчивыми существами на длинных трясущихся ножках. Однако суровая природа позаботилась об их надежной защите, придав телу олененка покровительственную окраску. Прижмется такой малыш к земле в лесу среди листвы и солнечных бликов и вы пройдете мимо, даже не догадавшись, что в нескольких шагах от вас лежит что-то живое.

Первое время мать держится поблизости от своего олененка и старается отвлечь внимание врага на себя. Но пройдет неделя и олененок будет уже довольно бойко бегать за матерью.

Трудно заметить оленей летом даже в тех местах, где их много. Легкой тенью скользят они среди кустов, появляясь на миг и быстро исчезая. А как свободно и красиво, словно на

крыльях, они перелетают один за другим через десятиметровые просеки! Это бывает почти всегда так неожиданно и быстро, что в следующий миг вы уже начинаете сомневаться в реальности виденного. И только слегка помятая трава, да глубокие следы в сыроватом лесном грунте на краю просеки, подтверждают, что это были олени.

Но вот все чаще и чаще теплые летние ночи сменяются холодными зорями с густыми, клубящимися туманами и обильной, долго не просыхающей росой. Зеленые кроны деревьев приобретают самые невероятные оттенки от ярко-желтых до пурпурно-красных и даже фиолетовых.

Заметно изменились внешний вид и поведение оленей. Самки с телятами стали группироваться в небольшие табунки, а встретившиеся самцы мгновенно приходят в ярость. Они начинают рыть передними копытами землю, глаза их наливаются кровью, звери вонзают рога в небольшие деревья, преграждающие им путь.

В тихие осенние вечера и холодные утренние зори лес гудит от многоголосого рева возбужденных самцов. Они режут всюду — в пойме реки, в дубраве, бору, совсем, кажется, рядом с группой ближайших деревьев и где-то очень далеко на самом краю заповедника. В этом реве самца слышится одновременно могучая сила и смелый вызов всем противникам, которые посмеют приблизиться к его табуну.

Если вы умеете терпеливо, не шелохнувшись, ждать и бесшумно ходить по лесу, если вам не жутко будет остаться один на один в темном ночном лесу, вы наверняка будете свидетелем интереснейших лесных тайн, которые останутся у вас в памяти на всю жизнь. Вот недалеко послышался низкий гортанный рев оленя и вы быстро, но бесшумно устремляетесь в его направлении. Голос оборвался и вы замерли, как изваяние, ничем не выдавая своего присутствия. Снова раскатыстые звуки рева и снова движение. На этот раз вам повезло: одновременно с ревом уже знакомого вам по голосу оленя послышался треск ломаемых кустов и отрывистый рев соперника, услышавшего и принявшего вызов. И вот вы, наконец, в густых кустах, на краю небольшой полянки. Здесь немного светлее. Привыкшие к темноте глаза довольно отчетливо начинают различать тени грозно приближающихся друг к другу животных.

Но вот у одного из самцов ярость достигла апогея и он бросился, очертя голову, вперед. Звери столкнулись со звонким стуком рогов с такой силой, что вы невольно ожидали увидеть целый сноп искр. Низко наклонив головы и несколько попятившись для разбега, звери снова и снова насккивают друг на друга. Их нервное напряжение при этом достигает своего предела, они громко сопят и тяжело, со свистом дышат. Но что это? Один из самцов, поскользнувшись, упал на одно колено... Этого было достаточно, чтобы второй мгновенно нанес ему сильный удар в бок, а затем еще и еще. И вот неудачник уже бежит напролом, ломая кусты, а победитель, сделав за ним несколько прыжков, остановился и испустил победный рев.

Только теперь, по-прежнему ничем не выдавая своего присутствия, мы заметили нескольких оленей, которые, казалось, наблюдали за ходом боя и сейчас подошли ближе, чтобы засвидетельствовать свою благосклонность сильнейшему. Теперь победитель станет еще зорче охранять свой гарем, состоящий из нескольких самок, и будет еще смелее вступать в бой с каждым, кто посмеет приблизиться к его оленухам. А более слабый самец уединится и начнет зализывать свои раны, полученные в борьбе за право участвовать в продолжении оленьего рода. Многие из подобных неудачников, будучи сильно покалеченными, так и погибнут, не сумев оправиться и подготовиться себя к зимним испытаниям.

Начало осени сменяется листопадом, холодными ветрами, дождями, а затем и первыми снежинками. Снова наступает самое тяжелое для оленей время, время бурянов, морозов и ледяных настов, сковывающих их движения и режущих в кровь ноги. Олени инстинктивно собираются в это время большими табунами, протаптывая торные тропы и ходя гуськом один за другим.

И здесь к ним на помощь приходит человек, расчищая тракторами просеки и выкладывая на них корма в виде зеленых венчиков, сена, кормовой свеклы. Завидя в это суровое время людей, олени уже не бегут в леса, а стоят вблизи дороги и доверчиво смотрят, зная по опыту, что человек не оставит их в беде.

Л. ЛАВРОВ,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
Воронежского заповедника

УДК 639.111.11

● Настороженно смотрят в глубину леса эти стройные звери.

Фото Дм. ЖИТЕНЕВА

Богородская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

снежный покров и тетеревиные птицы

Н. ВОЛКОВ,
старший научный сотрудник
Березинского государственного заповедника

Выпадение снега коренным образом изменяет всю природную обстановку, вносит резкие изменения и в жизнь всех представителей нашей фауны.

Сплошной снежный покров в средней полосе страны ежегодно лежит 140—150 дней, а на севере еще дольше. Снег закрывает наземные корма — ягоды, травянистые растения, веточки черники, которыми тетеревиные птицы питались по чернотропу. Опадение листвы, а еще в большей степени снегопад уменьшают защитные свойства леса. Тетеревиные птицы (кроме белой куропатки) на фоне снега становятся особенно заметными для различных хищников. Сильные морозы, продолжительные метели, гололед и ветры довершают картину трудных условий их жизни в течение долгой зимы.

С ухудшением защитных условий рябчики парами или поодиночке ведут малоактивный образ жизни преимущественно в густых еловых насаждениях. Тетерева и белые куропатки собираются в большие стаи; при большом числе птиц им легче заметить опасность, грозящую со стороны хищников. Белая и тундрная куропатки одеваются в белое оперение. Такая окраска не только хорошо маскирует птиц, но, по-видимому, и лучше сохраняет тепло. Пальцы у куропаток обрастают жесткими перьями, а когти увеличиваются в размерах. Все это увеличивает опорную площадь ног и позволяет птицам свободно бегать по рыхлому снегу как на своеобразных лыжах-снегоступах. Такое приспособление необходимо куропаткам потому, что кормятся они почками и веточками низкорослых кустарников, доставая этот корм прямо с поверхности снега.

У глухарей, тетеревов и рябчиков к зиме по краям пальцев вырастают в виде бахромы жесткие роговые щитки. Это приспособление также несколько увеличивает площадь опоры птицы, но главным образом служит для того, чтобы им легче было удерживаться на тонких, нередко обледенелых ветках деревьев, где они в зимнее время находят свой корм.

Из всех приспособлений к зимним условиям наиболее примечательным и характерным для наших тетеревиных птиц является устройство ими в снежном покрове своих спальных нор (лунок). Прежде всего, рыхлый снег как материал весьма податлив, что позволяет пернатым без особого труда устраивать в нем лунки, а при необходимости быстро покидать их. Свободно пропуская воздух, снег не затрудняет дыхания птицы, находящейся в лунке. Главное же достоинство снежного покрова заключается в его высоких теплоизоляционных свойствах. Резкие

суточные перепады и периодические сильные понижения температуры, которые бывают на поверхности, слабо проникают в толщу снега. На глубине около 40 см суточные колебания температуры почти не отмечаются. Следовательно, с глубиной температурные условия в снежном покрове улучшаются.

По нашим наблюдениям в Калининской области, дно снежных лунок рябчика в среднем располагается на глубине 19 (от 17 до 22) см, тетерева — 28 (от 21 до 33) см, глухаря — 40 (от 35 до 45) см. Наблюдения за изменением температуры в снежном покрове на уровне лунок этих птиц показали, что в лучших температурных условиях находятся лунки глухарей, а в наименее благоприятных — рябчика. За время наблюдений (вторая декада февраля 1966 г.) температура в снегу на глубине лунок глухаря изменялась от —2,0 до —10,8°C, соответственно тетерева — от —2,1 до —12,2°C, рябчика — от —2,2 до —15,1°C. В это же время температура воздуха изменялась от —2,1 до —24,6°C, а на поверхности снега температура падала до —29,8°C.

Естественно, возникает вопрос: если в глубине снежного покрова температурные условия более благоприятные, то почему тетерева, а тем более рябчики не делают более глубоких нор, таких как, например, у глухаря? Оказывается, устраивая убежище в снегу, птицы, если можно так сказать, заботятся не только о тепле, но и о своей безопасности. Так, прокладывая ход в снегу к своей лунке, рябчик иногда высовывает из-под снега голову, долго и внимательно наблюдая за окружающей обстановкой — не заметил ли враг места его ночевки? Покидая лунку утром (по наблюдениям в вольере), рябчик также иногда сначала выставляет на поверхность снега только голову, чтобы предварительно убедиться в своей безопасности.

Если бы птицы в поисках лучших температурных условий устраивали более глубокие норы, то они проиграли бы в своей безопасности. Чем глубже нора, тем более толстым, а следовательно, и более тяжелым будет снежный потолок над нею. В случае внезапной опасности птица не сможет легко и свободно его пробить. Толщина потолка, а точнее его вес, всегда должны соответствовать силе птицы и не служить серьезным препятствием при выпате ее из лунки, тем более, что в особенно глубоких норах ни рябчик, ни тетерев практически не нуждаются.

Какие температурные условия складываются у птицы, находящейся в снежной лунке, мы решили выяснить экспериментально. С этой целью относительно прирученные тетерева и рябчики

Слева направо:

● Лунна тетерева.

● Лунна глухаря.

Фото В. ПИЩАЛЕВА

● Зима в жизни тетеревиных всегда тяжелый период.

Фото Ю. ГОРДЕЕВА

были помещены в соответствующего размера садки из металлической сетки. Садки устанавливали в ниши, сделанные на срезе рыхлого снега, на глубине, свойственной естественным лункам каждой из этих птиц. Затем садки засыпали снегом. Оказавшись под снегом, птицы вели себя как в естественной лунке. Соответственно укрепленные термометры позволяли, не беспокоя птиц, следить за изменением температуры в садках. Опыты проводились на лесной поляне при различном состоянии температур воздуха и снежного покрова.

Опыты показали, что в искусственных лунках в результате теплоотдачи птиц через 50—55 минут устанавливается постоянная и при этом относительно высокая температура. Некоторые результаты этих опытов приводятся в таблице.

	Температура (°C)			
	воздуха	на поверхности снега	окружающего лунку снега	в лунке птицы
Тетерев	—18,8	—25,5	—9,1	—3,5
	—12,4	—16,3	—7,4	—2,3
	—4,8	—4,4	—5,4	—1,2
Рябчик	—18,8	—25,5	—12,5	—4,1
	—14,2	—15,4	—10,8	—3,1
	—10,3	—10,8	—8,3	—1,8

Используя высокие термоизоляционные свойства снежного покрова при оптимальной его структуре и высоте, птицы получают возможность находиться в наиболее благоприятных температурных условиях.

Хотя тетеревиные птицы способны переносить очень большие морозы, они все же остаются весьма требовательными к условиям температуры и при возможности всегда стремятся избежать длительного переохлаждения. В сильные морозы рябчики кормятся всего один раз в сутки, а остальное время дня и всю долгую зимнюю ночь проводят в лунках. В исключительно морозные дни глухари и тетерева совсем не покидают лунок. Таким образом, снежный покров, представляет собой одно из главных условий благополучного существования тетеревиных птиц в продолжение всего зимнего периода.

Но в силу чрезвычайно сложных и постоянно меняющихся условий погоды характер снежного покрова подвержен значительным изменениям и не всегда бывает доступен для устройства лунок. Нередко чрезмерно высокая плотность, малая высота рыхлого слоя или образовавшаяся на поверхности корка не позволяют птицам закапываться в снег. Для устройства лунок тетеревиные используют самые верхние, с наиболее изменчивой плотностью, горизонты снежного покрова. Под действием ветра, при повышении температуры и просто от времени снег может сильно уплотниться. Птицы очень чувствительны к качеству снежного покрова и для устройства лунок выбирают в лесу только участки с наиболее рыхлым снегом — редины, поляны и т. д.

Пользуясь весовым снегомером, мы установили, что максимальная плотность снега, при которой рябчик еще может устраивать лунки, равна $0,19 \text{ г/см}^3$, для тетерева — $0,24—0,25 \text{ г/см}^3$, для глухаря — $0,29 \text{ г/см}^3$. При более высокой плотности снега птицы нор не устраивают, а для ночевки ограничиваются неглубокой ямкой-лоточком среди густого ельника.

Высота рыхлого снега, в котором птицы имеют возможность делать глубокие (с кровлей) лунки, также имеет большое значение. Минимальная высота снежного покрова, при которой рябчик может полностью укрыться в снегу, составляет 17 см, для тетерева — 21 см и глухаря — 35 см. Правда, в этих случаях потолок над лункой бывает очень тонким и непрочным, но все же он защищает птиц от холода. В данном случае маленький рябчик имеет явное преимущество перед своими более крупными сородичами — тетеревом и особенно глухарем. В районах с малым количеством снега или частыми оттепелями среди зимы, когда рыхлый слой снега не достигает значительной высоты, глухари вынуждены почти всю зиму ночевать в открытых ямках.

Очень серьезным препятствием для устройства снежных лунок является твердая корка на поверхности снега. Корка образуется как в результате уплотнения поверхности снега ветром, так и вследствие оттепелей и особенно осадков в виде дождя. Ветровая корка распространена в открытых местах и на опушках. В лесу роль ветра в образовании корки невелика. Оттепели и дожди способны вызвать образование мощного ледяного панциря. При наличии даже тонкой стекловидной корки тетеревиные птицы избегают зарываться в снег. Можно полагать, что ледяная

корка резко ограничивает поступление воздуха в толщу снега.

Потеряв возможность закапываться в плотный снег, птицы вынуждены до выпадения рыхлого снега находиться на его поверхности, страдая от низких температур. Длительное пребывание птиц без укрытия в снежных лунках ведет к нарушению энергетического баланса. Птицы расходуют на согревание своего тела больше энергии, чем могут получить ее с пищей. В результате они худеют, постепенно используя энергетические резервы мускулатуры. Рябчики, например, по наблюдениям в вольере, способны потерять при таких условиях до половины своего первоначального веса. Среди ослабевших птиц может начаться массовая гибель, несмотря на практически неограниченные запасы зимних кормов.

Находясь в неблагоприятных условиях, тетеревиные птицы становятся особенно доступными пернатым хищникам — ястребу-тетеревятнику, филину, длиннохвостой неясыти. Хищные звери — лисица, рысь, куница, пользуясь плотной коркой, становятся более подвижными, в связи с чем их активность в истреблении тетеревиных птиц значительно возрастает.

Факты массовой гибели тетеревиных птиц в зимнее время при малоснежье или в результате образования корки на поверхности снега с последующей продолжительной морозной погодой неоднократно отмечались в охотничьей и зоологической литературе.

Заслуживают отдельного рассмотрения приводимые некоторыми авторами случаи гибели в лунках рябчиков и тетеревов. Птицы погибают, как указывается в сообщениях, не имея возможности пробить плотную ледяную корку, образовавшуюся после дождя и последовавшего затем смерзания снега. Правда, авторы таких сообщений обычно оговариваются, что эти факты приводятся ими со слов местных охотников, или ссылаются на более ранние литературные источники.

Случайная находка мертвой птицы, начавшей вытаскивать ранней весной, еще не может служить неопровержимым доказательством того, что птица погибла, будучи заживо замурованной в своей лунке. Плотная корка обледенелого снега могла образоваться много позже момента гибели птицы. Наши опыты по изучению температурных условий в снежных лунках показали, что при температуре снега -3°C и выше птицы избегают устраивать в нем закрытые «норы». Это объясняется тем, что благодаря присутствию птицы в норе температура в ней поднимается несколько выше нуля, снежные стенки подтаивают и уплотняются, делая убежище непригодным.

Выпадение дождя в зимнее время, как известно, возможно лишь при значительном потеплении, т. е. когда температура бывает близкой к нулю, а тетеревиные птицы в это время глубоких нор не устраивают. Нетрудно заметить, что даже небольшой дождь зимой ведет к сильному уплотнению снежного покрова, а все тетеревиные птицы очень требовательны к этому его качеству. К тому же смачивание дождем поверхности снега резко нарушает в лунке необходимый газообмен. Поэтому мы полагаем, что к сообщениям о гибели птиц под обледеневшим снегом надо относиться весьма критически.

Хотя тетеревиные птицы и приспособились к использованию снежного покрова для укрытия от низких температур и других невзгод зимнего времени, это приспособление не абсолютно. Крайне изменчивое состояние снежного покрова далеко не всегда позволяет птицам воспользоваться его защитными свойствами. Поэтому зима в жизни тетеревиных всегда остается крайне тяжелым периодом. Зимой происходит значительное снижение их численности. При этом именно характер снежного покрова оказывает большое влияние на этот процесс. Следовательно, режим снежного покрова в течение зимы в значительной степени определяет численность и состояние поголовья птиц, которое может сохраниться к очередному периоду размножения.

УДК 551.578.4:639.125

В статье Н. Волкова есть несколько спорных утверждений. Не все его выводы подтверждаются фактами. Тем не менее, работа Н. Волкова показалась нам очень интересной и, безусловно, достойной опубликования.

Редакция.

ЛОСИ И СОСНОВЫЕ МОЛОДНЯКИ

Р. БОБРОВ,
начальник
Ленинградского
управления
лесного хозяйства
Фото В. ТАВРОВСКОГО

В Ленинградской области в настоящее время насчитывается 25 тысяч лосей, а их плотность достигла шести особей на 1000 га леса. В некоторых лесхозах этих зверей стало так много, что они уже приносят заметный ущерб лесным посадкам, в частности сосновым молоднякам.

За последние годы в области усилен отстрел лосей. Однако площади поврежденных лосями участков продолжают увеличиваться. Происходит это потому, что лицензии на отстрел выдаются, как правило, без учета интересов лесного хозяйства. Да и сами лесоводы зачастую не знают размеров ущерба, наносимого лосями. В связи с этим нередко усиленный отстрел зверей ведется в тех лесхозах, где лоси не приносят вреда. Так, за последние два года в Ломоносовском лесхозе, где лосями повреждено 46% сосновых молодняков, отстреляно 427 голов, а в Сланцевском лесхозе, который от лосей почти не пострадал, — 615.

В 1966 г. лесхозы Ленинградского управления лесного хозяйства обследовали участки сосны, объединенной лосями за последнее пятилетие, и провели учет животных на территории области. В результате было установлено, что площадь поврежденных лосями сосняков разных категорий составляет в целом 25,2 тыс. га (табл. 1).

Как правило, были обнуждены молодые побеги, торчащие из-под снега. Количество поврежденных сосенок на обследованных площадках колебалось от 20 до 100% (табл. 2).

11 тыс. га сосняков оказались поврежденными более чем на 50%. Эти сосняки в большинстве случаев подлежат восстановлению или реконструкции. Общая сумма ущерба, нанесенного лосями лесному хозяйству, определяется в 680 тыс. руб. Особенно сильно пострадали сосновые молодняки и лесные культуры в лесах Нарельского перешейка. Площадь поврежденных участков здесь составила 11,2 тыс. га. К группе лес-

Таблица 1

Категории площадей	Самосев сосны под пологом леса	Сосновые молодняки до 20 лет	Сосновые лесные культуры	ВСЕГО
Площадь поврежденных участков (тыс. га)	10,6	8,6	6,0	25,2

Таблица 2

Количество поврежденных сосенок в % от общего количества	20—30%	30—50%	50—75%	75%	ИТОГО
Площадь поврежденных сосняков в тыс. га.	7,2	7,2	4,2	6,6	25,2

хозов, сильно пострадавших от лесей, относятся также Тосненский, Любанский, Ломоносовский, Волховский, Вознесенский, Подпорожский и Кингисеппский. Общая площадь пере- численных лесхозов и лесов Карельского перешейка составляет 1,8 млн. га; площадь участков, обглоданных лесьями, — 19,2 тыс. га, или 27% всех сосновых молодняков в возрасте до 20 лет. В таких лесхозах, как Выборгский, Ломоносовский, Любанский и некоторые другие, обглодано более 50% всех молодых сосны.

На территории 18 лесхозов области общей площадью 2,8 млн. га участков, поврежденных лесьями, значительно меньше — всего 6,0 тыс. га, что составляет только 5% сосновых молодняков; в 11 из этих лесхозов лесьями обглодано лишь 3% сосняков.

Таким образом, ущерб, наносимый лесьями в лесхозах области, неодинаков. Площадь поврежденных участков зависит от плотности лесей: там, где их плотность на тысячу гектаров леса больше, больше и площадь поврежденных молодняков. Там, в лесхозах со значительным количеством обглоданных сосновых молодняков плотность лесей на 1000 га колебалась от 6,5 до 8,6 шт., а в Ломоносовском лесхозе достигала 11,7 шт. В тех же лесхозах, где площадь поврежденных сосняков была незначительной, плотность заселения лесей составляла 3—6,5 шт. на 1000 га.

Не менее важное значение имеет и качественный состав лесов, на территории которых живут лоси. В тех лесхозах, где имеется много лиственных и особенно осиновых молодняков, сосновые участки страдают от лесей значительно меньше. Особенно это наглядно видно при сравнении Гатчинского и Приозерского лесхозов, на территории которых плотность лесей одинакова (6,5 шт. на 1 тыс. га). Площадь поврежденных участков в Гатчинском лесхозе 131 га, или 6% имеющих сосновых молодняков, а в Приозерском — 1139 га, или 20%. Сравнительно небольшой ущерб от лесей в Гатчинском лесхозе, по-видимому, объясняется большим распространением в нем лиственных и особенно осиновых молодняков: в Гатчинском лесхозе их более 2 тыс. га, а в Приозерском — только 140 га.

К числу причин неодинакового обглодания сосен лесьями следует отнести и климатические условия. В северных районах лоси обглодают более интенсивно. Для сравнения мы взяли три южных и три северных лесхоза области. В северных лесхозах, где плотность лесей на тысячу гектаров определяется 3,3 шт., повреждено 16% сосновых молодняков, а в южных при плотности лесей на 1000 га 6,4 шт. — 11%.

Взаимосвязь климатических условий со степенью обглодания лесьями сосны, по-видимому, объясняется физиологическими потребностями животных. В более суровых условиях им нужно больше витаминов, которые лоси пополняют, поедая молодые сосновые побеги.

Приведенные нами данные не исчерпывают всех причин, определяющих меру ущерба, наносимого лесьями. Взаимосвязь этих животных с окружающей средой, несомненно, более сложная. Жизнь лосей тесно связана с лесом — любое изменение в лесной обстановке незамедлительно сказывается на их жизни. В свою очередь и лоси оказывают воздействие на окружающую среду, которое не всегда полезно лесному хозяйству. Чтобы избежать его, прежде всего необходимо разработать допустимые нормы плотности лесей на единицу лесной площади. Эти нормы должны иходить из таксационной характеристики лесов, климата и других природных факторов.

Исходя из допустимых норм плотности лесей станет возможным правильно планировать их отстрел. Разработка норм плотности, кроме того, даст возможность увеличить в наших лесах лосиную популяцию за счет проведения соответствующих лесохозяйственных мероприятий.

УДК 639.111.11:582.475

рефераты охотоведческих работ

УЛУЧШЕНИЕ СТАЦИИ ФАЗАНА И ПЕРЕПЕЛА. Как и другим птицам, фазанам и перепелам необходимы гнездовые и кормовые участки, площадь которых в связи с интенсификацией сельского хозяйства штата Айова значительно уменьшилась, вызвав резкое сокращение численности этих птиц. Естественные враги (лисица, скунс, большая ушастая сова и др.) на уменьшение поголовья перепела и фазана влияют незначительно. Несомненно, большой вред на фермерских землях (особенно в период насаживания и появления птенцов) наносят пернатым кошки и собаки.

Чтобы повысить заинтересованность фермеров в создании ремизов для птиц (посадка деревьев, кустарников) и огораживании этих участков для защиты от скота, Государственная комиссия по охране дикой фауны поставляет всем желающим необходимые материалы и оборудование с условием охраны ремизов от пожаров, посещений любопытных выпасов скота и обработки пестицидами.

(Р. Б. МУРМАН. Журнал «Iowa Farm Science», 21, 56, 1966, США).

Референт В. ЖЕЗЛОВА

СБОР ОЛЕНЬИХ РОГОВ. В Словакии начаты сбор и переработка сбрасываемых оленями рогов. Для отыскивания их используют специально натасканных собак, начиная их обучение с 4—5-месячного возраста. На первом этапе учены у собак развивают интерес к рогам, во второй стадии они учатся их отыскивать. Опыт показал, что хорошо тренированная собака с марта до конца мая собирает 180—200 рогов общим весом 340—460 кг. т. е. больше, чем 15 охотников. Сбор рогов имеет и селекционно-зоотехническое значение, так как их обмер характеризует условия питания оленя в том или ином лесном массиве.

(Л. ШИКОВСКИЙ. Журнал «Les», т. 22, № 6, 1966, Чехословакия).

Референт Д. ЧЕМЯКИНА

КУРОПАТКА В БОЛГАРИИ. Сравнительно недавно серая куропатка была обычным трофеем болгарских охотников. С 1934 по 1941 г. среднегодовой отстрел ее составлял в стране свыше 206 тыс. птиц. В суровые зимы 1941/42 и 1953/54 гг. в различных районах республики погибло от 49 до 80% куропаток и в шестидесятых годах среднегодовой отстрел этих птиц сократился до 30—31 тыс. штук.

Численность куропаток восстанавливается медленно из-за механизированной уборки урожая в полях (особенно ранних кормовых культур), где гнездится куропатка: по подсчетам болгарских охотоведов, при механизированной уборке урожая в стране погибает от 40 до 70% кладок этой птицы. Другим фактором, отрицательно влияющим на восстановление этого вида, являются опрыскивание сельскохозяйственных культур токсичными ядохимикатами и довольно широко развитое браконьерство.

Для увеличения численности куропаток в Болгарии рекомендованы рациональные способы и сроки отлова куропаток, предназначенных для расселения в другие районы страны, организация перед жатвой массового сбора яиц и сдача их в инкубаторы, создание благоприятных условий для гнездования куропаток по оврагам, берегам ручьев, на крутых горных склонах и непроизводственных площадях, увеличение числа зимних подкормочных пунктов для птиц и более жесткая борьба с браконьерством.

(П. ПЕТРОВ. Журнал «Горско стопанство», № 1, 1966, Болгария).

Референт В. КУЛИКОВ

ИНСТИНКТ ДОМА У ЗАЙЦЕВ. Десять лет тому назад в угодьях близ г. Чемпина (Польша) были отловлены, оплодотворены и вывезены в окрестности гг. Манова и Кособуды зайцы для усиления слабых местных популяций. Однако часть выпущенных грызунов позднее — через год-два и даже почти через пять лет — была вновь обнаружена в том же Чемпине, расстояние от которого до Манова 230, а до Кособуды — даже 460 км. Чтобы вернуться «на родину», зайцам пришлось форсировать несколько больших рек.

(К. ИЗИРСКИЙ. Журнал «Lowiec Polski», № 22, 1966, Польша).

Референт Ю. ДАВЫДОВА

рефераты охотоведческих работ

наши карело-финские

Л. ГИБЕТ,
кандидат биологических наук,
эксперт первой категории

Еще лет 10 назад мало кто из московских охотников знал некую рыжую и быструю лайку, названную в стандарте сначала русско-финской, а затем карело-финской. Об охотничьих же качествах этой собаки москвичи не знали практически ничего. И сейчас еще немало охотников спрашивает секцию любителей лаек МООиР, что представляет собой карело-финская лайка, откуда она попала в столицу, чем она отличается от других лаек и где можно достать щенков. Я попытаюсь коротко ответить на некоторые из этих вопросов.

До недавнего времени карело-финские лайки встречались у нас только на крайнем северо-западе. Отдельные семьи этих лаек содержали охотники Карелии, разводили любители г. Петрозаводска, а в г. Медвежьегорске до 1953 г. был даже питомник этих собак. Другим и к тому же обильным по числу собак традиционным центром разведения карело-финских лаек является г. Ленинград. Единичные лайки и их помеси встречаются на Кольском полуострове и в Калининской области, в других же областях попадаются лишь случайные привозные экземпляры.

За рубежом таких собак специально разводят охотники Финляндии. Здесь была создана эта порода, отсюда она вскоре проникла в соседние скандинавские страны и в Советский Союз. Постоянное поступление новых, «свежих» по крови, чистопородных производителей из Финляндии в нашу страну продолжается и теперь. Фактически наша карело-финская лайка — это ветвь породы финской лайки, практически не отличающаяся от исходной по всем основным признакам.

Чем же достопримечательна эта лайка, чем вызван интерес к ней наших любителей?

Карело-финская — самая миниатюрная из наших охотничьих лаек: ее рост (высота в холке) колеблется в пределах 38—48 см. Почти квадратная сложка у кобелей и чуть растянутая у сук. Голова умеренно клиновидная, с относительно короткой мордой и широкой черепной коробкой. Глаза карие всех оттенков, характерен ореховый цвет. Хвост загнут на спину или на бок, но не образует крутого бублика, часто встречающегося у других лаек. Из всех лаек именно эта имеет наиболее четко установившиеся породные признаки, отличающие ее не только от других пород, но и от помесей. Об этом свидетельствует и однотонность окраса: он бывает только рыжим, отличающийся лишь оттенками (от палевого до ярко рыжего). Но окрас не однотонный: нижняя часть хвоста, живот и гачи всегда светлее спины и головы (см. 1-ю страницу обложки). Допустимы белый окрас нижней части тела и лап, а также примесь отдельных черных волосков на морде («маска»), вдоль спины и на хвосте.

В сравнении с другими лайками конституция карело-финских более сухая, а поэтому отличается и тип их высшей

нервной деятельности: эти собаки более возбудимы, подвижны и азартны, быстрее и острее реагируют на внешние раздражители. Особенно чутко воспринимают они мельчайшие оттенки отношения к ним человека и прежде всего хозяина. Можно сказать, что их яркий окрас вполне гармонирует с яркими чертами их поведения (и рабочими качествами, как будет видно дальше). Эти особенности поведения настолько четко выражены и типичны для породы, что нашли отражение даже в стандарте этой лайки на ее родине, в Финляндии: «Осанка бойкая. Общее состояние собаки, особенно глаза, уши и хвост, выражают жизнерадостность. Особенности финской лайки — желание охотиться, смелость и верность». Знаток этой лайки Антти Танту пишет: «Финская лайка чуткая, недоверчивая и суровая к чужим собакам, беззаветно смелая, жизнерадостная, проворная, исключительно бдительная». В этих словах коротко, но верно выражены главные качества этой собаки, не менее важные, чем ее экстерьерные черты.

Большой охотничий азарт и повышенная восприимчивость к воздействию человека ускоряют и облегчают натаску, но только в том случае, если охотник внимательно и бережно относится к своему питомцу. Именно о том, что эта собака требует «деликатного к себе отношения» и говорилось в старой переводной финской статье, напечатанной в 1929 г. в журнале «Охотник». И действительно, на нее более пагубно действуют грубость, наказания и несправедливое отношение, чем на лаек других пород.

Как и все охотничьи лайки, карело-финская относительно универсальна, легко и охотно идет на любую охоту. Несколько слов о породной специфике ее полевой работы. Она прекрасно работает по боровой дичи, в особенности по глухарю. За эти способности прежде ее иногда называли «финская птичья лайка». Азарт, вязкость и прекрасная смежка собаки, а также спокойное и доверчивое отношение к ней птицы (может быть из-за лисьего облика собаки) делают именно ее лучшей глухарятницей. Но это несколько не умаляет ее способностей к другим видам охоты. Шустрость и очень быстрый поиск позволяют ей на охоте по белке обсканивать большие площади, а хорошее чутье — находить много зверьков и так скоро, что охотник обычно ходит от полайки к полайке. Среди карело-финских лаек нередко встречаются прекрасные добытчики кунцы. Например, основная прародительница московских собак Зорька, находясь у своего первого хозяина — лесника и охотника, каждый сезон находила ему по нескольку десятков кунцов. Среди собак этой породы есть прекрасные работники по утке и фазану; в манере спяния они хорошо работают и по болотной дичи.

Большинство карело-финских лаек очень смело по отношению к зверю.

При работе по медведю эта небольшая быстрая и верткая лаечка настойчиво и быстро преследует зверя, ловко крутит его на одном месте, заставляя непрерывно обороняться. Блесткую работу такого стиля демонстрировал последние годы Укки В. С. Кудряшов. Финны справедливо считают эту лайку любознательной и очень сообразительной. Наш опыт показывает, что при тесном общении с охотником и при установившихся с ним контакте и взаимопонимании она особенно быстро и чутко схватывает, что именно в данный момент более всего интересует хозяина. В этом залог ее охотничьей универсальности, это делает ее прекрасным помощником, «полевым лаборантом» при любой работе, связанной с поиском животных в природе. Принадлежавшие нам лайки четырех поколений (Зорька, Койра, ч. Рейми и Пунайнен) неизменно оказывали большую помощь в зоологических экспедициях при учете лесных и степных птиц и зверей, даже не являющихся объектом охоты. Видя пристальное внимание к нормам сусликов при учете их численности, Койра сама начала быстро и безошибочно их разыскивать и указывать каждую жилую нору. Присутствуя при поисках кладок наземно гнездящихся воробьиных птиц, Рейма без труда научилась отыскивать их гнезда; она останавливалась у каждого гнезда не трогая ни птенцов, ни кладки. Все эти новые навыки несколько не ухудшили рабочих качеств наших собак на обычных видах охоты.

Следует подчеркнуть, что карело-финские лайки надежны и выносливы в особо трудных условиях — на охоте в сильно захламленных лесах, густых зарослях или при глубоком снеге. Мнение о том, что в подобных условиях лучше крупная собака — ложно. Именно сухая некрупная собака, к тому же с повышенным охотничьим азартом (если она достаточно натренирована), в таких условиях неутомима и не склонна снижать темпов работы, а в разгар зимы легкая собака заметно меньше проваливается даже при небольшом насте или слегка уплотненном снеге. Об этом же свидетельствует и наш опыт работы с этими собаками в диапазоне от Карелии до Дальнего Востока (включая Западную Сибирь и Красноярский край) и до степей, пустынь и тугаев Казахстана и Каракалпакии.

Содержание лаек и обращение с ними имеют много общего для всех трех пород. Но некоторые породные особенности присущи только карело-финским лайкам. Во-первых, это умеренный аппетит и очень малая потребность их в корме. Возможно это связано с полноценным усвоением пищи, которое свойственно лайкам вообще, а карело-финским — в особенности. Исторически это объясняется, по-видимому, тем, что порода была выведена в суровых условиях, при режиме строгой экономии еды в мелких крестьянских хозяйствах

Финляндии (где собак не кормили, заставляя самих добывать скудную пищу). Иные наши владельцы огорчаются, глядя на свою малоешку (неприятно, когда собака плохо ест!), зато где-нибудь на многодневной охоте в лесной глуши это качество и теперь оказывается полезным.

Во-вторых, малый рост собаки создает определенное удобство в ее содержании (особенно комнатном), к тому же небольшая собака не вызывает такого настороженного отношения, страха или недовольства посторонних или соседей, как крупная.

В-третьих, карело-финская лайка быстро привыкает «ездить» в рюкзаке, позволяя хозяину легче преодолеть различные трудности действующих правил перевозки собак городским и железнодорожным транспортом.

Начинающим собаководам можно дать несколько советов, учитывающих специфические особенности именно карело-финских лаек. Необходимо соблюдать ровное, уравновешенное отношение к собаке, исключить из обихода битье и другие наказания, запугивание. Особенно терпимым и внимательным надо быть в течение первого года воспитания и натаски. Если, например, при исправлении недостатков легавой или крупной лайки наказание иногда может помочь, то карело-финской оно принесет только вред, приведет к потере контакта с хозяином и охота с ней потеряет тогда половину своей прелести. Со щенячьего возраста собаку надо приучать к рюкзаку.

В Москве планомерное разведение карело-финских лаек началось с 1954 г., когда из Карелии были привезены сюда две суки известного происхождения (правда, с одноколленной родословной), обе от лучшей в то время лайки Карелии — Зорьки карело-финского филиала Академии наук СССР, но от разных отцов: Койра Л. П. Никифорова и Нора Г. Е. Корольковой. От Норы был получен всего один помёт, многочисленные же потомки Койры составили основную костяк поголовья следующего поколения московских карело-финских лаек. Койра была несколько раз повязана с лучшими ленинградскими производителями (Ураном Остинского и Марсом Арбузова). Кроме того, в Москве использовались как производители привозной кобель неизвестного происхождения Буян М. Козлова и сука Серка В. И. Балашова; однако выщепление в их потомках отдельных нежелательных признаков, не свойственных этой породе, показало недостаточную чистопородность этих производителей.

Четкость и яркая выраженность типичных экстерьерных признаков карело-финской лайки помогает успешнее, чем у других лаек, поддерживать породу в чистоте и проводить поглотительное скрещивание, так как примеси обуслов-

ливают отклонение от стандарта прежде всего окраса и размеров собак (потомства).

После получения от Койры плеяды высокопородных собак с 1960 г. разведение карело-финских лаек активизировалось. В это время из Финляндии в Москву и Ленинград были привезены Пику МООиР и Соболь ЛООиР, а затем и Бодрый-Налле ЛООиР. От вязок с потомками Койры они дали несколько выводков очень породных собак с хорошими полевыми качествами. Особенно хорошим производителем оказался Бодрый-Налле, давший немного, но очень однотипных и блестящих по экстерьеру щенков; к сожалению, в 4-летнем возрасте он был убит злоумышленником в вольере у егера.

Несмотря на непродолжительную деятельность немногочисленных владельцев и любителей карело-финской лайки, московские лайководы добились заметных успехов в разведении этой породы. Сейчас в Москве и Московской области насчитывается более 60 карело-финских лаек, причем большинство из них имеет полную (четырёхколенную) или почти полную родословную и обладает высоким экстерьерным уровнем. На выставках и выводках из 50 взрослых и молодых собак были показаны 41, из них 14 (34%) получили оценки «отлично», 21 (51%) — «очень хорошо» и 6 (15%) — «хорошо»; таким образом, 85% карело-финок имеют высокие оценки экстерьера.

На московских выставках в 1965 г. из 18 карело-финских лаек 11 получили оценку «отлично», 6 — «очень хорошо» и 1 — «хорошо», а в 1967 г. из 22 собак такие оценки получили соответственно 8, 12 и 2 (было выставлено больше молодых).

Из 34 взрослых карело-финских лаек Москвы и области, имеющих оценки экстерьера, 19 (или 56%) имеют полевые дипломы (см. табл. 1).

Секция любителей карело-финской лайки МООиР насчитывает сейчас 19 классных собак, причем три из них (чемпионы породы Финик МООиР, Рейма Л. А. Гибет и Пунайнен Д. Л. Ни-

кифорова) отнесены к классу элита, 11 собак к I классу и 5 — ко второму. К сожалению, карело-финские лайки (из-за недостаточной известности) и теперь еще нередко попадают в руки случайных или неопытных владельцев, что снижает показатели полевых достоинств породы. Но при желании и работе хозяина с собакой еще не было случаев, чтобы лайки этой породы отказались от работы в лесу.

С 1966 г. владельцы карело-финских лаек стали активнее показывать работу своих питомцев в поле. В 1966 г. в испытаниях и состязаниях участвовало 25, а в 1967 г. — 21, в основном молодая собака (табл. 2). Даже собаки, оставшиеся без дипломов по неопытности своих хозяев, показали себя способными и перспективными для охоты.

Несколько слов о наиболее интересных собаках этой породы. Помимо чемпионов Финника и Реймы, можно назвать восемь их потомков, из которых 6 имеют оценки «отлично» и 2 — «очень хорошо», причем 5 из восьми имеют дипломы II степени. Все они дипломированы на испытаниях по белке. Укки Кудряшова и Тери Жукова имеют дипломы по утке, а тот же Укки, как и Пунайнен Никифорова, и по медведю. Наряду с Укки очень интересны своей блестящей разносторонней работой Корпи Смелова (происходящий от Бодрого-Налле ЛООиР) и Пунайнен Никифорова. Работа Укки по медведю всегда поражает красотой и высоким стилем. В одиночной работе он получил диплом II и несколько дипломов III степени. Очень интересны два потомка Финника и Смайды И. П. Болдина: обе собаки — Ребо С. Н. Громова и Ласка С. А. Фокина имеют отличные оценки экстерьера, обе дипломированы по белке, а Ребо так еще и по медведю (диплом II степени в паре). Ребо в 1966 г. получил два диплома I степени по белке, в т. ч. один — на Московских областных состязаниях, где занял второе место.

Заметные успехи, достигнутые за 12 лет в разведении карело-финских лаек в Москве, — следствие продуманной работы бюро секции любителей лаек МООиР. Можно сказать, что с самого начала разведение этих собак шло по правильному пути: удачно были выбраны исходные производители для формирования московского племенного гнезда, тщательно подбирались последующие производители (вплоть до «командировок» собак специально с этой целью в Ленинград), удачно использовались для прилития крови собаки, вывезенные из Финляндии, успешно велось поглотительное скрещивание для ликвидации небольших отклонений от чистопородных признаков при использовании ввозных собак неизвестного происхождения и т. п.

Остается пожелать московским любителям карело-финских лаек плодотворной работы со своими питомцами и в дальнейшем. Есть все основания надеяться, что в недалеком будущем эту миниатюрную собаку, «удобную» для содержания в городских условиях и для перевозки, узнают и полюбят многие охотники, особенно те, которые предпочитают на охоте быстрого, веселого и азартного друга и помощника.

Щенка карело-финской лайки можно приобрести через секцию собаководства МООиР (г. Москва, К-12, проезд Владимирова, д. 6) или ЛООиР (г. Ленинград, Литейный проспект, д. 37/39).

УДК 636.759.6

Таблица 1

ДИПЛОМЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ КАРЕЛО-ФИНСКИМИ ЛАЙКАМИ НА ПОЛЕВЫХ ИСПЫТАНИЯХ

Степень диплома	Число присужденных дипломов		
	по белке	по утке	по медведю
I	1	—	—
II	6	—	2
III	12	4	3
Всего	19	4	5

Таблица 2

ПОЛЕВАЯ РАБОТА КАРЕЛО-ФИНСКИХ ЛАЕК В 1966—1967 гг.

Испытания	1966 г.				1967 г.			
	по белке	по медведю	по утке	всего	по белке	по медведю	по утке	всего
Испытывалось	19	3	3	25	16	3	2	21
Дипломировано	12	3	—	15	11	1	2	14
в т. ч. дипл. I ст.	2	—	—	2	—	—	—	—
« » » II »	4	1	—	5	4	—	—	4
« » » III »	6	2	—	8	7	1	2	10
Дипломов, в %	63	100	—	60	69	33	100	67
Расц. без дипл.	4	—	—	4	2	2	—	4

Хортая (слева) и степная борзая — достойные конкуренты прославленных псовых борзых.

Фото В. ТИХОМИРОВА

хортые и степные борзые на гону

К. ЭСМОНТ

В результате ведущейся в Ростовской области кинологической работы и общего подъема культуры наших охотников местные борзые с каждым годом становятся суше, породнее. Однако нельзя не сказать и о все еще сохранившихся кое-где предрассудках. Находятся «специалисты», которые, пытаясь сделать собаку особенно резвой, вырезают у нее из-под языка некоего мифического «червяка». Есть и такие горе-собаководы, которые утверждают, что от хорошего корма, особенно летом, собака обязательно «сдуревает», т. е. взбесится. Иные на спине борзой подсчитывают какие-то «косточки», веря, что чем их больше, тем собака резвее. Признаком резвости считается также и длинный хвост. В Морозовском районе признаком породности служит прибитой палец. Содержание борзых, выращивание и воспитание молодняка зачастую крайне примитивны и чрезмерно суровы. Холод и недостаточное кормление, в которых растут многие наши борзые, отрицательно сказываются на их развитии, а то и влекут гибель собак.

Сельские охотники готовят собак к охоте более чем просто. Едва борзой исполнится 10—12 месяцев (а зачастую и гораздо раньше), ее берут на охоту, дав ей «в наставники» опытную собаку. Счастье ученику, если уже на втором-третьем выходе он проявит себя жадностью к зверю или быстротой, иначе хозяин отдаст его другому или просто пристрелит, чтобы не трать зря корм. Таким образом гибнут подчас потомки отличных рабочих собак, особенно кобели, которые позднее могли бы оказаться превосходными работниками. Эта «система», разумеется, порочна, зато если борзая дожила до двух лет, то это, наверняка, дельная рабочая собака.

Большинство борзятников Ростовской области охотится с одной борзой; редко кто держит пару, а трех собак, своры, нет, кажется, ни у кого.

Обычно владельцы одиночных собак собираются в группы по 2—4 человека и травят парами и сворами; такая травля, конечно, делает охоту добычливей. Все охотники берут на травлю ружья и попутно стреляют случайного зверя.

Если еще недавно борзые при охотниках рыскали на свободе, то теперь большинство борзятников поняло целесообразность водить собак на сворках. На закрепление в породе хороших рабочих качеств, очевидно, влияет жесткий отбор, но еще большее значение имеет, несомненно, та кинологическая рабо-

та, которая ведется сейчас с борзыми Ростовской области. Очень большая роль принадлежит выводкам и полевым испытаниям, где сельские охотники могут «на других поглядеть и себя показать», учатся понимать экстерьер, значение породности и сравнивать рабочие качества собак. Об этих качествах, и прежде всего о резвости, надо поговорить особо.

На первых ростовских испытаниях (в двадцатых годах) судьи любовались двухкилометровыми проскачками борзых; теперь же такую проскачку увидеть трудно, так как для поимки зверя собаке достаточно 600—700 м, а то и гораздо меньше.

Представление о том, что наша промысловая борзая берет русака измором, но не в состоянии «сжечь» его, неверно. Это становится явно дней через 10—15 после открытия охоты, когда собаки втянутся, войдут в рабочую форму.

На испытаниях, которые обычно проводят у нас в октябре, собаки выступают безо всякой подготовки и все же показывают очень хорошую резвость. Как хортые, так и степные борзые способны, завидев зверя, сразу же развивать ошеломляющую его скорость. Мало этого: заметив, что поднятый зверь стремится спастись в полевую полосу, борзые на последних 15—20 метрах перед полосой берут его без угонки таким стремительным порывом, за которым невозможно уследить. Очевидно, лесные посадки заставили собак приспособиться и выработать ту вспышку скорости, которая у псовых борзых называется броском. Это новое качество местных борзых уже начинает передаваться по наследству, иногда его проявляют даже первоосенники.

Зоркость у местных борзых также все более и более развивается. Это доказывается, например, тем, что теперь наши собаки зачастую не теряют зверя даже в лесополосах. Прежде такое считалось невозможным и даже невероятным. Поэтому не так уж и удивительно, что хортые и степные уже способны замечать зверя, поднявшегося среди травы и бурьяна метров за 250.

Наряду с этим некоторые местные борзые проявляют порочное стремление пользоваться для розыска зверя чутьем. Пока подобная собака обнюхивает землю, зверь нередко вскакивает в стороне и уходит незамеченным. Столь же вредна и склонность единичных борзых тропить зайца на пороше на глазок по следу, причем сплошь да рядом «в пятах».

Настойчивость и выносливость борзых Ростовской области получили отличное развитие. Тут они, безусловно, превосходят

Окончание. Начало см. в № 2 журнала.

собак северных областей и способны работать целыми днями; лапы многих из них не боятся замерзшего грунта.

Поимистость присуща большинству промысловых борзых нашей области. Некоторые из них ловят русака даже в полесных лесных полосах. Тут, конечно наряду с поимистостью, требуется и особое мастерство — умение учитывать и даже предвидеть, где, каким местом побегит преследуемый зверь.

Никакой выскорки, помогающей успеху охоты, местные промысловые борзые до недавних пор не знали. Рыская на свободе, они удалялись иногда настолько, что владелец не мог показать им вскочившего у него из-под ног зайца; нередко они бросались к чужой травле, заметив где-то вдали скачущих собак или всадника. Преодолеть этот недостаток помогли выводки и испытания. Вначале на них собак не приводили: они сами являлись вслед за хозяевами. Когда же судьи требовали взять борзых на сворки — владельцы привязывали собак на самые фантастические поводки, начиная от ременного бычьего налыгача или электропровода и кончая колодезной цепью. Собаки на ринге упирались, визжали, и судить их приходилось не на ходу, а только на стойке. На испытаниях бывало еще хуже. Там борзых нужно было водить на сворах по несколько часов. Собаки упирались, их волочили, хрипящих и воющих, владельцы кричали и ругались. Когда же вскакивал зверь, то борзятники, забыв все наставления, спешили развязать узлы веревок ремней и спускали собак, зачастую не считаясь с тем, чей это заяц, т. е. к кому ближе он вскочил. За одним русаком мчалось до десятка собак и, конечно, в образовавшейся каше ни о каком судействе не могло быть и речи.

По предложению А. В. Лерхе, на испытаниях начали выдавать призы «за выскорку»; средство это оказалось настолько радикальным, что на следующий год борзые показывали чудеса вежливости и дисциплинированности.

Испытания и разъяснительная работа судей способствовали также выработке правильного поведения борзых вне своры. Случалось, вслед за скачкой и поимкой зверя некоторые борзые отправлялись в самостоятельный поиск, не дожидаясь подхода борзятника и не слушая его призывов. После того, как таких борзых с испытаний стали снимать, — позывистости своих собак, их послушанию и ожиданию хозяина у пойманного зверя борзятники начали уделять все больше внимания. Особенно действенным оказалось лишение таких недисциплинированных собак призов, несмотря на показанную ими отличную скачку и ловлю.

Что касается отношения к пойманному зверю, то местные промысловые борзые никогда не портили шкур, разве лишь в тех редких случаях, когда одного зверя случится заловить двум или трем чужим друг другу борзым. Стараясь отвоювать добычу для своего хозяина, каждая из собак рвет ее тогда к себе. Обычно же стоит одной из борзых, скачущих за зверем, поймать его, как прочие останавливаются. Обычно наши борзые ожидают охотника у пойманного зверя, но есть и такие, что анонсируют, бегут навстречу хозяину и даже апортируют ему добычу.

Проводимые выводки и испытания оказали благотворное влияние и на племенную работу с местными борзыми. Борзятники стали разбираться в экстерьере и породности собак, в их полевых качествах, поняли, что необходимо выявлять и использовать в породе производителей, лучших по экстерьеру и полевым качествам. Это повело к улучшению поголовья борзых Ростовской области. Однако этих первых успехов еще далеко не достаточно, чтобы успокаиваться на достигнутом. Как можно говорить о породе, если ни одна собака не записана в ВРКОС, а в подсобные родословные книги заносятся лишь единицы?

Чтобы упорядочить разведение наших промысловых борзых, необходимы следующие меры: 1) полный учет всего поголовья с занесением в ВРКОС происхождения борзых и их оценок на выводках и испытаниях; 2) пропаганда основ правильной племенной работы путем издания популярной «Памятки борзятника», содержащей краткие сведения по разведению, воспитанию борзых и правильной охоте с ними, и переиздания (если не будет предложено ничего нового и лучшего) книги В. Казанского «Охота с борзой»; 3) нужно срочно издать стандарты борзых собак, уточненные правила их испытаний, а также соответствующие стандартам плакаты с цветными фотографиями лучших представителей пород (плакаты рисованные обычно дают очень неточные изображения); 4) в областях, где развита охота с борзыми, ежегодно проводить районные и межрайонные выводки и испытания, экспонировать борзых на областных выставках; 5) ежегодно проводить межобластные состязания борзых, объявляя Росохотрыболовсоюз привлекать к участию в них общества охотников всех областей, краев и АССР, где борзая работает на охотничьем промысле или у борзятников спортивного профиля.

Хутор Недвиговка,
Ростовская область.

УДК 636.759.5

Карело-финские лайки — чемпион Рейма Л. А. Гибет и Пунайнен Д. Л. Нинифорова работают по белке.

Фото Л. ГИБЕТ

ЛАЙКА — НАШ ПОМОЩНИК

Отдел охоты и звероводства Министерства сельского хозяйства Якутской АССР закупил недавно в Новосибирском питомнике двенадцать щенят западносибирской породы и поместил их в колхозе «Чара», Олекминского района. Здесь скоро будет создан первый в Якутии питомник охотничьих лаек. Первый, но, надеюсь, далеко не последний. Такие питомники надо заложить и в ряде других мест. В них, конечно, прежде всего следует заняться разведением чистокровных якутских лаек, наиболее приспособленных к местным условиям. Неоценимую помощь в этом деле могут оказать нам энтузиасты-собаководы, которых в Якутии немало. Они ведут собак хорошего экстерьера, обладающих высокими охотничьими качествами, и, конечно, помогут местным и центральным охотничьим органам создать надежные племенные гнезда.

Для резкого подъема производственного собаководства (как охотничьего, так и оленегонного и транспортно-го) в республике необходимо безотлагательно взять на учет всех лаек, имеющих племенную и рабочую ценность; запретить кастрацию и убой племенных собак и ввоз инородных; одновременно с возрождением племенной работы начать массово-разъяснительную кампанию среди собаководов и на выводках и выставках премировать лучших из них; при необходимости ввезти ценных производителей извне. Наряду с питомником промысловых лаек в колхозе «Чара», Олекминского района, который в будущем будет обеспечивать породными рабочими собаками охотников-производственников, республиканскому обществу охотников нужно организовать второй питомник для снабжения охотничьими лайками преимущественно любителей — жителей Якутска и пригородных районов. Одно из наиболее подходящих для этого питомника мест — пос. Кэнкэме близ столицы республики.

С. ПОМИШИН,
кандидат сельскохозяйственных наук,
заведующий отделом оленеводства
Якутского НИИСХ

УДК 636.659.6

Объективный метод совершенствования реакции стрелка

Достижение высоких спортивных результатов в стрельбе по летящим мишеням во многом зависит от уровня развития у спортсмена и охотника его основных двигательных качеств (силы, быстроты движений и выносливости). Из научных исследований и практического опыта известно, что это развитие наиболее эффективно происходит в юношеском возрасте. Поэтому очень важно в ходе начального обучения наряду со стрелково-технической подготовкой повышать уровень развития двигательной реакции. В методической литературе содержится значительное количество рекомендаций по развитию силы и выносливости. Эти советы (с учетом специфики данного вида спорта) могут быть с успехом использованы в учебно-тренировочном процессе для стрелков. Но наряду с развитием выносливости и силы особое место занимает совершенствование скорости двигательной реакции. Это прежде всего объясняется спецификой стрельбы по летящим мишеням.

Говоря о сложности стрельбы по летящим мишеням, необходимо отметить, что трудность поражения мишени состоит в том, что выстрелить нужно перед мишенью в пустое место и при этом необходимо учесть скорость, высоту и направление ее полета. Дело осложняется тем, что мишень находится в зоне поражения слишком ограниченное время при большой скорости движения со значительным разнообразием полетов, усложняющих возможность точного попадания в цель. Все это позволяет сделать вывод, что наряду с другими важными свойствами огромное значение для стрелка имеет быстрота реакции*. На особую необходимость развития этого качества в различное время указывали авторы книг и статей по спортивной стрельбе влет: А. А. Бурденко (1955), Б. А. Крейцер (1960), Н. Д. Дурнев (1966).

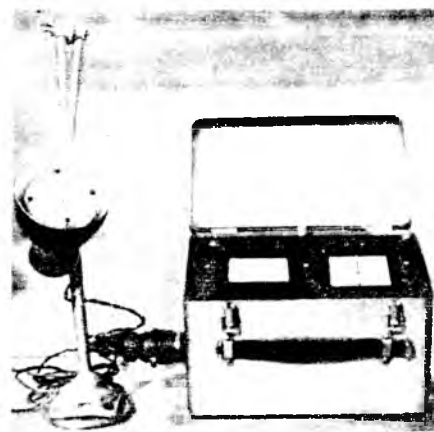
Учитывая актуальность данного вопроса и его плохую разработанность, на основе анализа экспериментальных данных об исследовании скорости двигательной реакции у спортсменов различного уровня подготовленности и практической работы с начинающими считаем возможным дать следующие рекомендации.

Говоря о важности скорости двигательной реакции для успешной стрельбы, прежде всего следует остановиться на значении общего времени, характеризующего скорость производства выстрела**. Это время складывается из отдельных компонентов, имеющих самостоятельное значение: время человеческой реакции (скрытый—латентный период), время механической задержки (срабатывание механизмов ружья), время воспламенения капсюля и пороха и прохождения снаряда по стволу, время полета снаряда на дистанцию 35 м. Все это и составляет общее время затраченное на производство выстрела. Приводимая схема наглядно иллюстрирует величины этих интервалов (см. рис. 1).

Большая часть указанных величин носит более или менее постоянный характер и поэтому они не оказывают на результат выстрела существенного влияния, как это имеет место для скорости реакции и движения оружия. Вполне понятно, что из названных

* В научно-методической литературе под быстротой реакции принято понимать совокупность таких факторов, как скорость реакции, быстрота движения и его темп.

** Под скоростью производства выстрела нужно подразумевать отрезок времени с момента появления мишени в поле зрения стрелка до момента поражения цели, включая все промежуточные действия.

Общий вид прибора с миллисекундомерами и микрофоном.

1. Схема затрат времени на производство выстрела по цели, находящейся в 35 м от стрелка.

2. Динамика изменения двигательной реакции по времени (в сотых долях секунды) у стрелков различной квалификации в течение стрельбы одной серии из 25 мишеней.

Сплошной линией выражен характер стрельбы мастера спорта К., и штриховой линией — стрелка III разряда Д. Звездочками указаны промахи.

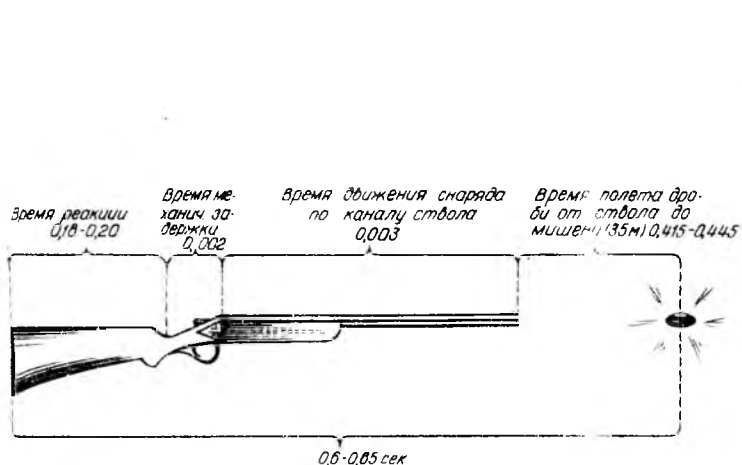
факторов наиболее сложным является первый. Величина его определяется способностью спортсмена реагировать на характер полета мишени (скорость, направление движения и высота полета).

Скорость восприятия мишени определяется, с одной стороны, значительным разнообразием условий полета мишени, а с другой — индивидуальными особенностями стрелка сохранить на протяжении выполнения всей программы соревнований или всего периода охоты высокий уровень реакции. Допустим, что стрелок слишком поздно среагировал на мишень (причины этого могут быть самые разнообразные), в этом случае у него останется очень мало времени на прицеливание в тот период, когда она находится в зоне эффективного поражения. В такой ситуации стрелки, как правило, проявляют излишнюю торопливость. Их движения теряют необходимую плавность и часто выполняются «рывком», следствием чего бывает промах.

Исходя из сказанного выше представляется интересным исследование динамики измерения общего времени реакции в течение стрельбы определенной серии мишеней.

Для регистрации указанной величины нами был разработан прибор, позволяющий регистрировать общее время реакции и ее компонентов (латентный период и период движения ружья).

Прибор состоит из корпуса, микрофона с усилителем и двух электросекундомеров типа ПВ-53 (фото). На лицевой панели расположены кнопка для включения прибора и контрольная лампочка. С тыльной стороны прибора смонтированы гильзы для подключения выносного микрофона и проводов, идущих к метательной машинке. Ток для питания прибора подается от обычной сети. Включение секундомеров происходит во время срабатывания лопастей метательной машинки. Одновременно с началом работы секундомеров в поле зрения стрелка появляется летящая мишень. С началом движения ружья посредством размыкания контакта останавливается стрелка первого секундомера и тем самым регистрируется латентный (скрытый) период реакции на соответствующий раздражитель. После прицеливания спортсмен делает выстрел. Звук выстрела, воспринимаемый микрофоном, останавливает второй секундомер, регистрирующий общее время, затраченное на производство выстрела. Разница между величинами общего времени реакции и времени латентного периода характеризует время движения ружья. В схеме прибора смонтирована система реле, электромагнитных включателей и выключателей, позволяющая регистрировать общее время реакции при одном выстреле и при дублетной стрельбе. При этом обеспечивается почти полная независимость в действиях стрелка от применяемой аппаратуры. Погрешность прибора, включая и время полета мишени через невидимую зону, составляет $\pm 0,04$ сек. Ввиду того, что эта ошибка имеет постоянный характер, она легко учитывается при анализе результатов эксперимента. Накопленные нами многочисленные измерения, полученные при исследовании реакции стрелков, стреляющих на траншейной площадке, показали, что наиболее благоприятная по времени зона для поражения мишени находится в интервале от 0,40 до 0,65 сек. Сравнивая затраты времени на производство выстрела спортсменами различного уровня подготовки с начинающими стрелками, следует отметить, что они значительно отличаются по темпу стрельбы. Мы сознательно не подчеркиваем различий в технической подготовке, хотя это весьма важный фактор.

Для иллюстрации сказанного мы ограничиваемся демонстрацией наиболее типичных кривых, отражающих динамику общего времени реакции в течение всей серии у спортсменов различной квалификации (мастера спорта и стрелка третьего разряда). Кроме этого, в серии учитывались промахи, допущенные стрелками (см. рис. 2).

Даже беглого взгляда достаточно для того, чтобы убедиться в значительной разнице во времени, затрачиваемом на производство выстрела у этих стрелков. Обладая в общем более высокой скоростью реакции, мастер спорта К., кроме этого, имеет и относительно небольшие колебания в темпе стрельбы. Она составляет немногим более 0,15 сек. Допущенные им промахи можно отнести за счет нарушения обычного для данного стрелка темпа стрельбы. У малоопытного стрелка Д. нестабильна скорость реакции. Отдельные выстрелы он производит очень быстро, а другие с большим опозданием. Колебание его темпа стрельбы в течение всей серии составляет около 0,3 сек.

Известно, что реакция на движущуюся цель имеет сложную структуру, основными компонентами которой являются скрытый период (время с момента появления мишени в поле зрения стрелка до начала целенаправленного движения) и период движения, т. е. время, затрачиваемое на прицеливание.

На наш взгляд, наиболее важными обстоятельствами при анализе результатов времени реакции стрелка на цель во время стрельбы будут сравнение показателей по этим двум величинам, т. е. на латентный период и период прицеливания. Большое количество наблюдений позволило выявить некоторые закономерности, характерные для стрелков различного уровня подготовки. В таблице представлены результаты измерения общего времени реакции и составных ее частей.

Стрелки	Разряд	Время скрытого периода	Время движения ружья	Время, затрачиваемое на выстрел
Н.	З. м. с.	0,14	0,31	0,45
М.	М. с.	0,17	0,35	0,52
К.	М. с.	0,21	0,44	0,65
Г.	К. м. с.	0,16	0,39	0,55
Б.	I	0,20	0,43	0,63
И.	I	0,23	0,47	0,70
Ж.	II	0,19	0,56	0,75
И.	III	0,22	0,6	0,82
Т.	бр	0,25	0,62	до 1,0

Даже среди спортсменов одного разряда наблюдаются существенные различия во времени реакции: с очень быстрой реакцией (условно мы ее назвали максимальной), средней и посредственной (минимальной). Это деление весьма условно и хотя не отражает в «чистом» виде скорость реакции стрелка, но тем не менее оно выявляет специфические закономерности, присущие стрелку по летящим мишеням.

По этим данным можно обнаружить определенную закономерность между уровнем подготовленности и временем реакции. Эта взаимосвязь, за редким исключением, имеет прямо пропорциональную зависимость и является как следствием общей тренированности, так и результатом специальной подготовки. Стрел-

ки высокого класса, как правило, обладают коротким временем реакции и достаточной стабильностью темпа стрельбы. Так, например, стабильность темпа стрельбы у члена сборной команды СССР Ю. Никандрова очень высока и находится в пределах от 0,43 до 0,51 сек. В частности, им было произведено пять выстрелов подряд по резко боковой мишени с заданием стрелять в обычном для себя темпе. Все пять выстрелов было произведено за 0,50—0,51 сек.

Наряду с обучением и совершенствованием элементов техники в процессе занятий с самого начала следует формировать у занимающихся навыки быстрой стрельбы. При этом важно помнить, что переход на более быструю стрельбу нужно осуществлять постепенно, сохраняя при этом плавность поводки ружьем с одновременным движением корпуса.

В начальном периоде обучения технике стрельбы ведущая роль принадлежит зрительному анализатору. Затем в ходе многократного повторения стрелковых движений зрительный контроль за деталями этих движений начинает ослабевать. Вместе с тем одновременно возрастает контроль за перемещением различных частей тела со стороны мышечно-суставных ощущений. По мере совершенствования двигательного навыка у спортсменов появляется так называемое «тонкое» мышечное чувство. Субъективно стрелком это воспринимается как «чувство» мишени.

Специфическим условием становления двигательного навыка у стрелков по летящим мишеням является то, что формирование его происходит в условиях весьма ограниченного времени. Поэтому в обучении важное значение имеет выработка чувства времени, которое в дальнейшем позволит сознательно управлять скоростью реакции.

Во время занятий (с помощью описанного прибора) очень важно занимающимся давать информацию о времени, затрачиваемом на производство выстрела. Время сообщается сразу же после выстрела. При оценке этого времени стрелок прежде всего опирается на мышечное ощущение. Путем сопоставления этого субъективного показателя с объективной информацией (данные секундометров) у тренирующихся формируется условнорефлекторная связь между мышечным чувством и точной информацией о времени выстрела. Благодаря такой связи осознаваемость движения возрастает и на ее основе формируется оптимальный (соответствующий возможностям стрелка) темп стрельбы. Периодическое использование данного приема в тренировке стрелков значительно ускоряет выработку скорости двигательной реакции.

Естественно, что этим способом не ограничивается совершенствование реакции. Подобного рода задача решается с привлечением различных других средств. Так, отдельные стрелки для этой цели могут использовать высокие (выше соревновательных) скорости полета мишеней. Для этой же цели рекомендуется использовать специальные физические упражнения. Наконец, полезно в занятия включать различные игры, где совершенствуется пространственно-временная ориентировка. За недостатком места мы не рассматриваем действие указанных средств на стрелка.

Таким образом, формирование умения сознательно управлять скоростью двигательной реакции в процессе становления двигательного навыка с помощью описанного приема является одним из важнейших условий повышения результата в стрельбе по летящим мишеням.

А. ПИМОНОВ, В. МАЛАХОВ,
мастера спорта СССР

В ОХОТНИЧЬИХ МА

В Москве насчитывается пять ведомственных (принадлежащих обществ охотников) магазинов и несколько магазинов Москульта.

Это относительно большое количество магазинов, торгующих охотничьим оружием, боеприпасами, снаряжением, одеждой, инвентарем и рыболовными принадлежностями, вполне закономерно, так как население столичного города достигает более шести миллионов человек, к которым ежедневно прибавляется огромное количество гостей Москвы.

Спрос на охотничьи товары велик и увеличивается с каждым днем — ряды охотников растут. Их будет больше еще и потому, что на многих предприятиях и учреждениях введены недели с двумя выходными днями. Как же идет торговля?

Крупнейшим, наиболее благоустроенным, находящимся в новом доме (Ленинский проспект, д. 44, тел. АВ 7-75-95) торговым учреждением является магазин «Охотник, рыбак, турист» Центрального совета Всеармейского военно-охотничьего общества (директор А. В. Лосев). Магазин имеет хорошее внешнее и внутреннее оформление. В витринах — отлично сделанные чучела многих обитателей лесов и полей средней полосы нашей родины: зайцев, глухарей, тетеревов, лисиц, кабанов и медведей.

Торговый зал оригинально оформлен тематическими панно и большими застекленными стендами с образцами товаров, имеющихся в магазине. Выставленные товары снабжены ярлыками с указанием их цены. Стенды дополняются застекленными прилавками, где разложены предметы охотничьего, рыболовного или туристического обихода. Это удобно для покупателей, так как они могут быстро рассмотреть то, что их интересует.

Магазин состоит из трех секций: рыболовной, охотничьей и туристической. В каждой из секций подобран ассортимент соответствующих товаров, начиная от морышки и мерки для пороха и кончая лодками и лодочными моторами.

Этот магазин в какой-то мере претендует на звание «Охотничье-рыболовно-туристический универмаг», и ему это звание можно было бы присвоить, если бы в магазине были еще отделы охотничьей галантереи, одежды, обуви и т. п.

Посетив магазин, мы увидели разнообразный ассортимент товаров, в том числе самозарядные ружья ТОЗ-МЦ-21 в экспортном исполнении, двустволки с вертикальным расположением стволов ИЖ-12, с горизонтально расположенными стволами — ИЖ-54, ИЖ-58 и многие другие.

В разговоре с товароведом магазина В. Д. Григорьевым и заведующим секцией охоты В. М. Наумиком выяснилось, что в основном магазин снабжается всеми необходимыми товарами. Они показали нам новинку — чехол из кожи за 13 руб. для самозарядного ружья и в то же время жаловались на то, что часто бывают перебои в поставках бумажных гильз, снаряженных патронов, дроби и капсюлей.

Отсутствуют металлические гильзы 12, 20, 24, 28 и 32 калибров, а 16 калибра бывают с перебоем. Промышленность не предоставляет металлических и щетинных ершиков, шомполов, приборов для снаряжения патронов, патронташей для ружей от 20 до 32 калибров и других принадлежностей, хотя ружья этих калибров (по преимуществу одноствольные) пользуются большим спросом.

Нет и двуствольных ружей 24, 28 и 32 калибров, а ружья 20 калибра бывают очень редко.

Совсем плохо обстоит дело с охотничьей одеждой и обувью. Этим никто не занимается. Поступающая в продажу туристическая и спортивная одежда не отвечает требованиям охоты. Охотник вынужден одеваться во что придется и выглядит на охоте весьма неприглядно, имея большее сходство с огородным пугалом, чем с человеком, проводящим свой отдых среди природы. А ведь охотник хочет быть элегантно, разнообразно и удобно одетым в легкую, прочную, теплую, непромокаемую и красивую одежду.

Нет и специальных головных уборов, а об обуви и говорить не приходится. Редко бывают в продаже резиновые сапоги, а кожаных совсем нет.

Как было бы хорошо, если бы магазин получал шнурованные сапожки и полусапожки канадского типа, зимние сапоги на цигейке или шерстяной подкладке с голенищем, застегиваемым «молнией», или с цельными без застежки высокими и короткими голенищами.

Нужны рубашки, шерстяное и простое белье, носки, портяночный материал (особенно теплый, из шерсти), кошельки, зажигалки, перчатки, муфты и другие предметы личного обихода с марками, рисунками на охотничью тематику и удобные в походной жизни.

Почему не проявить заботу о нуждах охотников, рыболовов и туристов — ведь речь идет о миллионах советских граждан всех возрастов и социальных положений?

Посетили мы магазин Росохотрыболовсоюза (ул. Горького, 42, тел. Д 1-29-04) — небольшой, но уютный, хорошо и просто оформленный. Директор его Г. М. Сытник с заместителем Н. Л. Блюменсон тоже жалуются на плохую обеспеченность боеприпасами и готовыми патронами. Отсутствуют металлические гильзы 12, 20, 24, 28 и 32 калибров. Бывают только гильзы 16 калибра и то с перебоем. А спрос на них велик.

Капсюли «ЦБ» (простые капсюли центрального боя) упакованы в коробки только по 1000 штук, а охотнику нужно по 100—250 штук. Почему же не делать более мелкую расфасовку?

Нет охотничьей одежды, сапог, головных уборов, приборов для снаряжения патронов 28 и 32 калибров, нет ершиков и шомполов для ружей этих же калибров. С каждым днем увеличивается выпуск самозарядных ружей, а чехлов и футляров к ним нет. Редко бывают лыжи.

Отсутствуют металлические котелки, флаги и другие предметы походного обихода. Редкость — резиновые, металлические и брезентовые складные лодки, легкие лодочные моторы. Лодки-конверты из дюрала поступают в магазин всего по 30 штук в год, а пользуются они огромным спросом у покупателей.

газинах москвы

Нужны манки на разных птиц и зверей, особенно металлические манки на рябчика, а их теперь не выпускают. Почему-то исчез и манок «Рекорд» на утку, сделанный из двух деревянных половинок, соединенных с помощью кольца. Тетеревиные чучела представляют только самок, а петухов — нет. Окраска чучел очень плохая, нужны профили на гуся и на болотную дичь.

Давно уж нет в продаже складных стульев, смонтированных с тростью. Они легки и удобны на охоте.

Нет простых ягдташей. Ведь делали их из брезента, с сеточкой и тороками, они были дешевы, легки и удобны. Неразнообразен ассортимент ошейников, намордников, поводков, сворок для собак.

Никто этими, казалось бы, мелочами серьезно не занимается, делают их полукустарные производства обществ охотников.

Любопытно, что в каталогах, выпущенных в 1913—1914 гг., было все, что нужно охотнику и рыболову, и торговые фирмы продавали эти товары как в своих магазинах, так и отправляли охотникам по их заказам посылками наложенным платежом.

Одним из старейших охотничьих магазинов Москвы является № 1 Московского общества охотников и рыболовов (Неглинная, 11, тел. Б 3-24-87), где директором много лет работает В. Я. Плахов, а его заместителем И. И. Барковский. В основном они повторяют все те же претензии к Росснабкультторгу, что и другие, и к этому добавляют: в продаже нет капканов, болванок из ореховой древесины, запасных частей к ружьям разных систем, приборов УПС (универсальный прибор Сидоренко) для ружей всех калибров, приборов «Барклай» и «Диана» для снаряжения патронов от 20 и более мелкого калибра, сеток для дичи, кожаных футляров для ружей и т. д. и т. п. Магазин расположен в центре города и хорошо известен не только москвичам, но и нашим гостям. Состоит магазин из двух обособленных секций — охотничьей и рыболовной.

Магазин имеет в продаже теплые ноговицы, но... только 31 размера, то есть детские, а они очень нужны при ношении резиновых сапог. Непонятно, почему не выпускают ноговицы 40, 41, 42 и других размеров?

К 50-летней годовщине Советской власти магазин МООиР № 1 открыл свой филиал (Октябрьская ул., 2/12) в непосредственной близости от театра Советской Армии. Руководят этим магазином С. Г. Пинкин и Г. Н. Ройзенберг. Этот магазин с небольшим торговым залом, но неплохо обеспечен товарами. Среди товаров в этом магазине мы увидели новинку — двухрядный патронташ для 10 штук патронов 16 калибра, свободно помещающийся в кармане, при желании он может быть надет на поясную ремень. Такие патронташи нужно выпускать для патронов всех калибров, а не только 16-го.

Магазин МООиР № 2 расположен в полуподвальном помещении (Каланчевская ул., 4, тел. Б 1-13-72), состоит из двух отделов — охота и рыболовство. Директор Г. С. Пилькевич, его заместитель В. Л. Гамбург и продавцы жалуются на все те же недостатки в снабжении и в номенклатуре товаров, что и руководители других магазинов.

Магазин № 2 собирается открыть филиал в районе Арбата.

Довелось нам побывать и на одном из заводов, выпускающих охотничьи и рыболовные товары. Завод Военохот № 1 находится в г. Реутове Московской области и принадлежит Центральному совету Всесоюзного военно-охотничьего общества.

Главный инженер завода Д. И. Бершадский в беседе о деятельности предприятия рассказал, что по производственному плану они выпускают свыше 100 наименований различных изделий, из них на охотничье снаряжение приходится 27 наименований, а остальные относятся к рыболовству и спорту.

Из числа охотничьих приборов и принадлежностей завод производит ПДС-1 («Барклай») для патронов трех калибров — 12; 16 и 20, ПДС-2 («Диана»), настольные и ручные вальцовки, УПС-5 (универсальный прибор Сидоренко) и прибор «Звездочка» для тех же трех калибров, дозаторы и мерки для пороха, цепи поводковые для собак, щетки-пуховки, сапоги резиновые охотничьи, карабины охотничьи (крючки-застежки), чучела утиные резиновые, экстракторы, вишеры-петельки, машинки металлические автоматические, полуавтоматического типа «Метеор» и обыкновенные.

Выпуск этой продукции обеспечивает несколько цехов: механический, сборочный (в его составе есть участки гальваники и пластмассы), рыболовного снаряжения, резиновых изделий, стеклопластики и вспомогательные цехи (инструментальный и ремонтный).

На наш вопрос, почему завод не делает приборы для снаряжения патронов всех калибров, принадлежности для чистки и ухода за оружием 20, 24, 28 и 32 калибров и т. п. тов. Бершадский ответил, что завод не имеет на них заказов и потому не выпускает. Видимо, эти изделия не нужны.

Таким образом круг замкнулся. Торговая сеть жалуются на промышленность, а промышленность говорит, что у нее этих товаров не требуют.

Если в Москве со снабжением охотничьими товарами обстоит дело плохо, то на периферии еще и того хуже.

Спрашивается, до каких пор будет существовать несогласованность между торговыми и производящими организациями? Когда этому будет положен конец? Когда, наконец, охотники, рыболовы и туристы получат все для них необходимое, хорошего качества, в разнообразном ассортименте и в требуемом количестве?

Пора Росснабкультторгу и другим заинтересованным организациям заняться этим по-настоящему и обеспечить все возрастающие потребности трудящихся нашей страны, которые хотят хорошо отдыхать в свободное от работы время. Они это заслужили, и вам, дорогие товарищи из Росснабкультторга, следует об этом позаботиться.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Вологодская областная универсальная научная библиотека

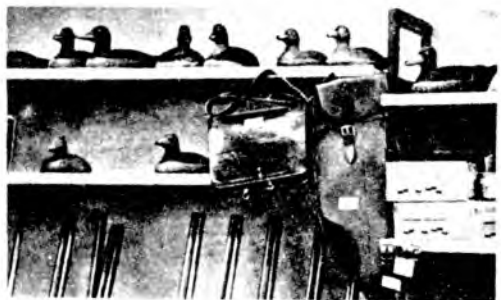
www.booksite.ru

6

7

8

9

1. Общий вид магазина «Охотник — рыболов — турист» ЦС ВВОО.
2. В торговом зале этого магазина. Продавец В. М. Муратов демонстрирует новый кожаный чехол для самозарядного ружья.
3. Одна из витрин прилавка в магазине «Охотник — рыболов — турист».
4. Общий вид магазина Росохотрыболовсоюза.
5. Торговый зал магазина Росохотрыболовсоюза.
6. Общий вид магазина № 1 Московского общества охотников и рыболовов.
7. Торговый зал отдела охотничьих товаров магазина № 1 МООиР.
8. Полки с охотничьими товарами в филиале магазина № 1 МООиР.
9. Хороший и нужный товар — ноговицы оказались в магазине № 1 МООиР неликвидами, так как их выпускают только детского размера № 31... Когда же будут в продаже ноговицы для взрослых охотников?

Фото Дм. ЖИТЕНЕВА и Л. ИВАНОВА

В. МАКЕЕВ,
заместитель главного судьи
по информации,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

НА IV СПАРТАКИАДЕ НАРОДОВ СССР

На стрельбище ЦС ВВОО в Москве были проведены финальные лично-командные соревнования по стрелково-охотничьему спорту.

Финальным соревнованиям предшествуют соревнования внутри коллективов физической культуры районного, городского, областного и республиканского масштабов с целью отбора лучших стрелков в сборную команду, а также установления личных и командных рекордов СССР, союзных республик и городов Москвы и Ленинграда, областей, краев, АССР, городов, ведомств и спортивных организаций.

На финальных соревнованиях команды состояли из 10 стрелков (5 на траншейной и 5 на круглой площадке), причем в каждой команде был стрелок не старше 22 лет. В программу соревнований входили на траншейной площадке — 200 мишеней на стрелка в командном зачете и 300 мишеней на личное первенство, включая принятые мишени в командной стрельбе; на круглой площадке — 100 мишеней на стрелка в командном зачете и 200 мишеней на личное первенство, включая принятые мишени в командной стрельбе.

Зачет по стрельбе дробью проводился по системе очков в соответствии с занятыми местами: в каждом упражнении (траншейная или круглая площадка) за первое место начислялось по 17 очков (из расчета числа участвующих команд), за второе — 16, за третье — 15 и т. д.

Общеконандное место определялось суммой очков по двум упражнениям (по всем пяти стрелкам).

За выполнение норматива мастера спорта международного класса на траншейной площадке (195 пораженных мишеней из 200) команде прибавлялось по одному очку за каждого стрелка, выполнившего этот норматив. Круглая площадка не учитывалась, потому что в командной стрельбе было только по 100 мишеней на стрелка, а норматив мастера спорта международного класса определяется только из 200 мишеней. Командное первенство в каждом упражнении определялось по наибольшему количеству пораженных мишеней четырьмя заявленными стрелками, т. е. на траншейной площадке из 800 мишеней, а на круглой — 400 мишеней.

В первый день лидерство взяли команды УССР, РСФСР (сборная), Грузии и Москвы на траншейной площадке и команды УССР, РСФСР, Эстонии, Москвы, Казахской ССР — на круглой.

С начала стрельбы на круглой площадке 18 стрелков поразили все 50 мишеней, а на траншейной площадке четыре стрелка сделали по 99 попаданий из 100 мишеней. Второй день определял победителей командного первенства. Здесь норматив мастера спорта международного класса выполнили 8 стрелков.

В итоге первое место и общеконандный переходящий приз опять, как и на II и III спартакиадах, завоевали украинцы. На втором месте оказалась команда РСФСР (сборная) и на третьем — команда Москвы.

В отдельных упражнениях на траншейной площадке первое место заняла команда Грузинской ССР, второе — Украинской ССР и третье — РСФСР; на

круглой площадке три команды показали результаты, равные рекорду СССР, и после дополнительной стрельбы первое место оказалось у Украинской ССР, второе — у Эстонской ССР, третье — у РСФСР (сборной).

В личном первенстве результаты были очень высокие и подходили друг к другу очень плотно. На траншейной площадке первое место занял серебряный призер Олимпийских игр в г. Токио заслуженный мастер спорта Павел Сеничев. Он стал чемпионом спартакиады с новым всесоюзным рекордом — 297 из 300. Такой же результат показал и грузинский мастер спорта Карло Дороселия, проигравший Сеничеву в дополнительной стрельбе, и на третье место вышел молодой ростовский мастер спорта Юрий Костылев (295 очков из 300).

На круглой площадке москвич Евгений Петров завоевал звание чемпиона спартакиады и установил рекорд СССР — 200 из 200 мишеней. За 2, 3, 4 и 5 места происходила упорная дополнительная стрельба, так как четыре стрелка показали результат мастера спорта международного класса (по 198 из 200). После трехкратной дополнительной стрельбы на второе место вышел мировой рекордсмен Николай Дурнев (Москва), третьим оказался экс-чемпион мира Арий Каплун (УССР).

Кроме программы спартакиады, было разыграно первенство СССР в стрельбе «до промаха» на лично-командное первенство у мужчин и личное у женщин по упражнениям «с места» и на «круглой площадке» — из 100 мишеней.

Конгресс биологов-охотоведов

А. БАННИКОВ,
профессор

В августе 1967 г. в Хельсинки (Финляндия) состоялся VIII Международный конгресс биологов-охотоведов. В нем участвовало свыше 160 делегатов 21 страны, обсуждавших 54 доклада по актуальным вопросам современного охотоведения и дальнейшего развития международного сотрудничества в исследовании биологии охотничьих зверей и птиц. Делегация СССР, состоявшая из 18 человек, представила 16 докладов, и, как было отмечено на заключительном заседании, внесла наибольший научный вклад в работу конгресса.

На конгрессе обсуждались методы изучения водоплавающих птиц, популяционная экология тетеревиных, опыт привлечения охотников и изучению дичи, биология и нормы эксплуатации диких копытных (олени, лось и др.), патология дичи и т. д. Помимо пленарных заседаний и симпозиумов, были организованы дискуссионные группы, обсуждавшие специальные вопросы и методы, интересующие узкий круг ученых: эта форма работы оказалась удачной и много способствовала обмену опытом. Рабочими языками были английский, русский и немецкий. Участники конгресса заранее получали тезисы большинства основных докладов.

Основным на этом конгрессе был симпозиум по изучению ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ. Из четырнадцати заслуженных на нем докладов 9 подготовили советские ученые. Д-р В. Крисси (США) подробно осветил опыт учета запасов и прогнозирования урожая водоплавающей дичи, согласованность этих работ между тремя государствами Северной Америки — США, Канадой и Мексикой, большие масштабы охотничьего улова и гусей, практику сбора утиных крыльев и гусиных хвостов для определения возрастной структуры популяций (ежегодно от охотников собирают около 100 тысяч утиных крыльев и гусиных хвостов и охотуют около 500 тыс. птиц), а также полную механизацию обработки первичных материалов (перфораторы, счетные машины и т. п.).

Ю. А. Исаков (СССР) в своем докладе остановился на возможных путях международного сотрудничества между странами Европы, Западной Азии и Северной Африки в целях восстановления ресурсов дичи и их правильного использования. Д-р Сий (ФРГ) и Гудец (Чехословакия) доложили развернутую программу международных работ по изучению водно-болотных угодий и биологии отдельных видов водоплавающих. С новыми, разработанными в СССР методами полевых исследований участники конгресса ознакомились В. Ф. Гаврин и Х. А. Михельсон. Другие доклады на этом симпозиуме носили обзорный характер или были посвящены частным вопросам биологии отдельных видов или птицам некоторых районов.

На симпозиуме по ЭКОЛОГИИ ТЕТЕРЕВИНЫХ ПТИЦ было зачитано 16 докладов. Д-р Г. Гальсон (США) доложил результаты

Сводная таблица командных результатов

Команда республики	Траншейная площадка					Круглая площадка					Общий результат	
	из 800	м	из 1000	м	очки	из 400	м	из 500	м	очки	очки	м
Украинская ССР	770	II	961	II	16-2	393	I	487	IV	12	32	I
РСФСР (сборная)	768	III	952	III	15-1	393	III	489	III	15	31	II
РСФСР (Москва)	762	IV	951	IV	14-1	392	IV	490	II	16	31	III
Эстонская ССР	758	V	942	VI	12	393	II	493	I	17	29	IV
Узбекская ССР	752	VI	943	V	12-1	380	VII-VIII	475	VII	11	24	V
Грузинская ССР	774	I	968	I	17-1	360	XVII	450	XV	3	21	VI
Азербайджанская ССР	737	VIII	923	VII	11	377	XI	475	VIII	10	21	VII
Латвийская ССР	737	IX	919	IX	9-1	379	IX-X	474	IX	9	19	VIII
РСФСР (Ленинград)	722	XIV	908	XI	7	383	VI	478	VI	12	19	IX
Литовская ССР	737	VII	922	VIII	10	372	XIII	471	XI	7	17	X
Казахская ССР	712	XVII	884	XVI	2	384	V	481	V	13	15	XI
Белорусская ССР	733	X	914	X	8	379	IX-X	464	XII	5	14	XII
Киргизская ССР	724	XII	904	XII	6	380	VII-VIII	473	X	8	14	XIII
Таджикская ССР	713	XVI	892	XIV	4	375	XII	463	XIII	5	9	XIV
Молдавская ССР	724	XIII	902	XIII	5	365	XVI	449	XVI	2	7	XV
Армянская ССР	714	XV	872	XVII	1	367	XIV-XV	460	XIV	4	5	XVI
Турименская ССР	728	XI	889	XV	3	367	XIV-XV	448	XVII	1	4	XVII

ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО	
ТРАНШЕЙНАЯ ПЛОЩАДКА, ИЗ 300 МИШЕНЕЙ	
1. Сеничев Павел (Москва)	297
2. Дороселлия Карло (Грузия)	297
3. Костылев Юрий (РСФСР)	295
4. Никандров Юрий (УССР)	294
5. Терентьев Иван (Латвия)	294
6. Рассказов Геннадий (Москва)	293
КРУГЛАЯ ПЛОЩАДКА, ИЗ 200 МИШЕНЕЙ	
1. Петров Евгений (Москва)	200
2. Дурнев Николай (Москва)	198
3. Каплун Арий (УССР)	198
4. Полянский Рудольф (РСФСР)	198
5. Поле Виктор (Казахстан)	198
6. Сипров Алексей (Ленинград)	197

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО	
СОРЕВНОВАНИЯ «ДО ПРОМАХА»	
ТРАНШЕЙНАЯ ПЛОЩАДКА	
1. Украинская ССР	194
2. Казахская ССР	155
3. Москва	144
КРУГЛАЯ ПЛОЩАДКА	
1. Казахская ССР	283
2. Москва	228
3. Эстонская ССР	182
ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО	
ТРАНШЕЙНАЯ ПЛОЩАДКА	
1. Ветохин Вадим (Белоруссия)	76
2. Горелов Валентин (Москва)	74
3. Костылев Юрий (РСФСР)	73
КРУГЛАЯ ПЛОЩАДКА	
1. Серов Владимир (Казахстан)	182
2. Покотило Михаил (Москва)	107
3. Петров Евгений (Москва)	106

ЖЕНЩИНЫ	
ТРАНШЕЙНАЯ ПЛОЩАДКА, ИЗ 100 МИШЕНЕЙ	
1. Герасина Валентина (Москва-ВВ00)	92
2. Веригина Вера (УССР — «Колгоспник»)	92
3. Хомутова Галина (Москва — «Локомотив»)	86
КРУГЛАЯ ПЛОЩАДКА, ИЗ 100 МИШЕНЕЙ	
1. Гурвич Лариса (Ростов — ВВ00)	97
2. Смирнова Клавдия (Ленинград — «Спартак»)	92
3. Сидорова Лидия (Ростов — ВВ00)	92

своих исследований по биологии вороньих ярычина, отмечая, в частности, что численность популяции определяется состоянием снежного покрова и запасом зимних кормов. Он продемонстрировал радиопередатчик, вес которого (с антенной, питанием и «сбруей» для крепления на птице) не превышает 40 г. Говоря о белой куропатке, интересные данные привел Н. Хеглунд (Норвегия), установивший, что колебания численности этого вида определяются погодными условиями в период размножения. Д. Дженкинс и А. Уотсон (Англия), изучавшие экологию грауса и тундрной куропатки в Шотландии, нашли два типа изменения численности этих видов: краткосрочные — от 3 до 9 лет, и долгосрочные, длящиеся несколько десятилетий; например, за последние 40 лет общая численность куропаток снизилась в 8 раз, что, по мнению авторов, вызвано выжиганием болот. С большим интересом был встречен доклад д-ра О. И. Семенова-Тян-Шанского, показавшего, что колебания численности глухаря зависят в основном от активности размножения, связанной с метеорологическими условиями периода насиживания. Большинство докладчиков отметило сокращение запасов тетеревиных птиц, не найдя, однако, удовлетворительного объяснения причинам этого сокращения. Выявилось также, что попытки акклиматизации или разведения своих куриных птиц в неволе не дали еще положительных результатов, пригодных для внедрения в практику охотничьего хозяйства. По единодушному мнению, основные усилия должны быть направлены сейчас на рациональное использование существующих запасов, улучшение условий обитания куриных и в первую очередь, — на обеспечение защитных условий и спонной обстановки в период размножения и полноценного питания в «узкие» периоды жизни этих птиц.

Третий симпозиум конгресса был посвящен ОПЫТУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОХОТНИКОВ и исследовательским работам по охотничьему делу. Во всех странах, где ведутся учеты или сбор экологических материалов, и этой работе широко привлекаются добровольные корреспонденты. При этом очень важны правильное составление анкет, учитывающее образовательный уровень и биологическую подготовленность корреспондентов, и работа поступающих материалов по определенной методике. Для нас, несомненно, интересен зарубежный опыт машинной обработки материалов, перенесенных на перфокарты; очевидно необходимость перенять также опыт вознаграждения корреспондентов-охотников.

ДИКИЕ КОПЫТНЫЕ не входили в основную тематику VIII конгресса, тем не менее 9 докладов о них привлекли большое внимание участников. Советские ученые послали свои выступления биологическим обоснованиям эксплуатации леса

(А. Г. Банников) и сайгана (Л. В. Жирнов). На взаимоотношениях диких и домашних северных оленей на пастбищах остановился Д. Клейн (США). Ряд докладов касался поведения (этологи) оленей (Р. Мак-Нил, США), физиологии развития рогов оленя (З. Ячевский, Польша), физиологии пищеварения серны (Д. Брюгмае, ФРГ), зависимости повреждения деревьев оленем от содержания сахара в их коре (А. Симонич, Югославия) и др.

Методически интересным был доклад П. Кротта (Австрия), который для выяснения интимных сторон биологии россомахи и бурого медведя воспитывал и приручал их детенышей, взятых в природе, а затем вновь выпускал их на волю, где и вел над ними длительные наблюдения.

Еще на VII конгрессе в Югославии (1965 г.) наша делегация предложила провести IX Международный конгресс биологов-охотоведов в 1969 г. в Советском Союзе. VIII конгресс в Хельсинки окончательно принял это приглашение, а также одобрил предложение Франции провести X Международный конгресс в 1971 г. во Франции (это предложение должно быть санкционировано IX конгрессом).

На заключительном заседании для национальных комитетов будущих конгрессов были приняты рекомендации Совета представителей о том, в частности, что основные темы симпозиумов определяются страной, где будет проходить очередной конгресс, что она имеет право отклонить те доклады, которые будут сочтены неподходящими. Рабочими языками рекомендовано принять четыре: английский, немецкий, русский и французский. Принято также, что на IX конгрессе в Москве желательно обсудить следующие проблемы: влияние современного интенсивного сельского хозяйства на охотничью фауну (исключая влияние пестицидов); взаимоотношения «хищник — жертва»; повышение биологической продуктивности охотугодий в аспекте Международной биологической программы (в том числе акклиматизация, улучшение угодий, рационализация добычи, дичеразведение). В заключение Совет конгресса обратился к представителям всех стран выслать в оргкомитет Советского Союза список (имена и адреса) всех охотоведов своей страны, включая ученых смежных областей науки.

Перед началом работы VIII конгресса и после ее окончания (16—21 и 28—30 августа) его национальный комитет организовал экскурсии участников для ознакомления их с фауной и охотничьим хозяйством Финляндии.

На снимке: одно из заседаний VIII конгресса биологов-охотоведов. Фото автора.

УДК 006.3 : 639.1

охотник, натуралист, художник

А. КРЕМЕНСКОЙ

К 70-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н. П. СМЕРНОВА

ИЗ НОВЫХ РАССКАЗОВ

Теплые зори

(Отрывок)

Весной, в мае, в нашем волжском краю зори не гаснут всю ночь.

Всю ночь над заволжским простором, от запада до востока, стоит ровный и ясный, то смугло-розовый, то багряный, чуть зеленоватый свет. Он вселяет в душу непонятную грусть, схожую с грустью заветных воспоминаний, и одновременно дает непреходящую радость, знаменуя предельный расцвет весны.

В юности судьба послала мне редчайший дар — провести несколько весен на родине, в отчем доме, целиком отдаваясь жизни в Природе, которую до самых сокровенных глубин открыла мне Охота, с детства полонившая меня.

Николаю Павловичу Смирнову исполняется 70 лет. Из них свыше полувека отданы литературе. Он начал печататься в 1914 году, в газете «Кинешемец». Сейчас Смирнов — автор ряда книг. Это — повести, рассказы, очерки, статьи. За долгие годы работы Ник. Смирнов, как большинство литераторов, писал на разные темы, но основная, главная тема у него — родная природа и охота.

Что же отличает творчество Ник. Смирнова? В одном из рассказов («Поклон лесу») автор говорит о благодарности русскому лесу, подарившему ему непреходящую радость познания родной природы, сыновней любви к ней, счастье многолетнего общения с нею. Эти слова — ключевые для творчества писателя. Четырнадцатилетним мальчиком получил Смирнов от отца долгожданный подарок — небольшое, «почти игрушечное» ружье — малокалиберное «монтеркесто», и с ним на долгие годы вошел в чудесный мир русского леса, стал охотником, следопытом, натуралистом, наконец, писателем, передавшим в своих рассказах поэзию родных лесов и полей, глубокое знание естественного мира.

Рассказы о русском лесу традиционны в лучшем смысле этого слова. Написанные в духе Аксакова, Тургенева, Бунина, они соединяют в себе искусство пластичного живописания природы с основательными познаниями леса, его флоры, фауны и фенологии.

Десятилетия наблюдал, изучал жизнь леса, жизнь его деревьев, его пернатых и четвероногих обитателей пожизненно влюбленный в природу литератор и натуралист Н. П. Смирнов. Десятилетия писал он рассказы о лесу, и если их собрать в одну книгу, это будет научно-поэтическая лесная энциклопедия.

Хочется подчеркнуть еще одно существенное достоинство рассказов Ник. Смирнова: лес, его деревья, цветы, травы, птицы, звери всегда даны не отстраненно, не «сами по себе», а через восприятие человека; вместе с автором переживаем мы радость удачной охоты и досаду охоты неудавшейся, когда приходишь домой «без задних ног», мокрый, голодный; вместе с писателем замечаем мы первые признаки весны, когда в февральский полдень робко срывается со снежной крыши первая капля талой, студеной воды, когда ветви деревьев на лесной опушке, вчера еще металлически твердо черневшие на фоне неба, окутываются вдруг легким зеленым дымом: мы заражаемся

Ник. СМЕРНОВ
Рисунки А. ОРЛОВА

Вдохновенная любовь к природе, непрерывно обостряемая охотой, привела меня к подлинному поклонению Жизни, бессмертной ее Красоте, что утончало зрение, слух, память, и явилось, в конце концов, волшебным истоком моего словотворчества.

Какое это драгоценное достояние — легкость и прозрачность Памяти, негаснущей, как весенние зори, и какое это счастье — еще раз пережить и перечувствовать свежесть и чистоту тех весен, то есть мысленно перенестись за таинственную, более чем полувековую грань.

...Помню ночи веселого валового пролета, с которыми сочетается громовый ледоход на Волге, помню великое раздолье половецких гуд и свист первого парохода — и первый выход на тягу... талое поле под лазурным небом, лесную опушку на закате, хорканье и посвистывание вальдшнепа, стремительно летящего над вершинами берез.

Сколько же было восторга, если вальдшнеп тяжело хлопался о влажную землю после ружейного удара, и с какой ворожащей ласковостью чувствовалось в руке его дикое тепло, и как необыкновенно — старинной, лесом, чарами и тайной охоты — пахли его золотисто-кофейные перья!

Охотясь на тяге, я вечер за вечером наблюдал все те чудесные перемены, которые производила в лесу весна: превращение почки в лист, рост листа из «копейки» в «рубль», разнообразие запахов — запах спирта и лака в березнике и сушеной груши — в ельнике, первый хохот кукушки, первое журчанье горлянки. Позднее в лесу, в его влажных низинах явственно различался ни с чем несравнимый, чуть церковный, тающий-восковой аромат ландышей, а над всеми песнями леса царственно господствовала песнь соловья, волшеббно свитая из щебета и свиста.

Лес зеленел все пышнее и гуще — весна входила в полную силу, и эта

ее целительная сила чувствовалась и в городе, тоже насквозь пропитанном ароматом: расцветали, в свой срок, белые горькие черемухи, за ними — яблони и вишни, а там — седая и лиловая, тяжелая на вид, узорчатая сирень, превращавшая нагорные сады в облака, упавшие с неба.

Грустно и нежно гудели проплывавшие вниз-вверх волжские пароходы, просторно, сухо, трескуче, будто морозные дрова под наточенным топором, грохотали над Волгой короткие грозы, пронзительно секущие лиловую черноту туч огненным клинком, и еще краше и чище белел и зеленел родной и любимый город.

Хорошо было просыпаться в солнечной комнате, крепко надышавшись за ночь ландышами и березой, увидеть раскрытую книгу на столе, проказничавших за оконными стеклами, почувствовать домовитый дух печного дыма со двора, думать о вечерней тяге, о том, что, если не сегодня, то завтра или послезавтра в пустынный дом Брикуса, мимо которого я прохожу, возвращаясь с охоты, приедут дачники из губернского города...

И вот, возвращаясь с тяги лунной, прохладной ночью, я вижу в окнах этого дома свет, слышу за окнами голоса и, почти оглохнув от сердцебиения, кричу приложив к губам ладони:

— Наля!

В окне появляется моя сверстница, девушка в матроске, с цыгански смуглым лицом и длинными черными косами, упавшими на подоконник. Она растерянно-радостно всматривается в серебряную темноту, громко ахает, впереворот стучит каблучками по лестнице, и, сбегав, протягивает мне обе руки, удивляется моему необычному виду — ковбойской шляпе, ружью за плечами, двум вальдшнепам у патронташа, длинным сапогам...

любопытностью автора к жизни всего живого и невольно завидуем его обширным познаниям. «Как и всех людей охотничьего племени, меня интересует каждый зверь, каждый зверек — у всех у них своя стать и свои особенности», — пишет Н. П. Смирнов в рассказе «Русак».

Многолетние лесные странствия глубоко обострили глаз писателя. Отсюда прекрасные лесные пейзажи, так часто встречаемые в рассказах. Вот, например, осенний лес.

«Это был тот же лес, в котором охотился летом. Вместе с тем он был неизвестен другой. Сказочный, будто вылепленный из сотового меда, разламывающегося на глазах. Но золотой цвет был цветом только березовых чащ. Осинник стоял в сплошном алом пламени, ослепительном на солнце. Тонко розовела жимолость. На листьях дубов сиял медный оттенок. Листья рябины, похожие на папоротники, горели оранжевым блеском. Орешники пронизывала лимонная желтизна. Сосны и ели казались среди пестроты осенних красок лиловыми, а синее небо — необычайно воздушным и легким» («Поклон лесу»).

Так же зорек, наблюдателен, внимателен Ник. Смирнов и в описаниях обитателей леса, которые можно найти почти в каждом из его рассказов. Это всегда живые, в неповторимости своей почти «очеловеченные» портреты птиц и зверей. Так написана целая «портретная галерея». Я не говорю уже о собаках. Все они — многолетние спутники Смирнова — различаются не только по именам. У каждой: и у арлекина Будишки, и у остроухого Волчка, и у сеттера Армиды — свой нрав, своя стать, свои повадки.

Ник. Смирнов ярко пишет не только природу, но и людей. Широко известны, например, его повести «Золотой Плес» (о Левитане), «Человек и жена», рассказы «Вечерняя зоря», «Половодье», «Старый лесничий», «Совершенный егерь», «В чистом поле на просторе», «Загрой», «Русский охотник» и другие.

Творчество Ник. Смирнова, рожденное любовью к охоте, обширными познаниями и художественным даром, несомненно, принесет радость каждому, кто любит нашу прекрасную родную природу.

Фото Д. ЖИТЕНЕВА

— Бог ты мой, какая экзотика! — смеется она, перебирая одной рукой алый бант в косе, а другой оглаживая вальдшнепов.

— Это русские жар-птицы, — говорю я, задыхаясь от волнения, и церемонно дарю их Нале.

Наля неумело берет их, смотрит восхищенными глазами.

— Как я рада, что вы меня не забыли...

И, убегая, весело оборачивается:

— Значит, до завтра...

Мы вместе проводили весенние дни — играли на площадке для игр в крокет и теннис, носились на гигантских шагах и головокружильных качелях, бродили в нагорном липовом парке, над Волгой, читали друг другу, сидя в голубой беседке, Пушкина и Тютчева, Фета и Бунина, Блока и Ахматову. Вечера же я по-прежнему проводил на тяге, задерживаясь в лесу до темноты, упорительно опухавшей влажным духом зелени и обвораживающей соловьиной всеночной и, когда проходил подгородной березовой рощей, встречал там Налью, поджидавшую меня. Было что-то очень трогательное и старинно-романтическое, балладное и в ее бледном и задумчивом лице, и в ее лиловом шарфе, и в ночной лесной таинственности, и особенно в том, что роща, а значит и девушка, казались сказочными от света неугасающей зари, затопившей розовым лиловым ночное майское небо от запада до востока. Мы подвигались в этом ворожащем свете радостно и тихо, и мне все вспоминалась любимая с детства изящная игрушка — панорама: тонко вырезанные на хрустале силуэты юного охотника и красивой барышни-крестьянки...

Эта панорама, случайно сохранившаяся от прошлого, и сейчас стоит на моем письменном столе, и именно ей обязан я этими воспоминаниями, светящими мне всю жизнь, как всю ночь светят в родном краю теплые майские зори.

Хорошо шагать по земле...

Щедрая, изобильная осень, городские сады ломятся от разноцветных, сочных и прохладных яблок, в домах уже топят печи: по утрам ложатся первые заморозки, похожие на тертый сыр.

Дни — один другого краше: васильковое небо, ласковое тепло солнца, тишина и покой липовых и березовых

парков, разноцветный простор Заволжья.

В поле — тоже запах дыма, который поднимается вверх витым синим столбом: кто-то жжет теплинку на опушке березовой рощи, насквозь просвеченной солнцем и похожей на храм, полный восковых свечей и ладана.

Всюду копают крупную ятарную картошку, весело, легко и быстро возят ее в город на скрипучих тележках.

Осенний свет, осенние плоды и дары...

На днях, на прогулке, встретил городского охотника — подвижного, легкого и бодрого восьмидесятилетнего старичка... Идет себе, звонкой и пыльной тропой, в сопровождении мраморно-белого, в апельсиновых пятнах пойнера, несет за плечами ружье, а на боку старинный ягдташ с сеткой и гороками, улыбается в ржаво-серебряное полукружье усов, и, видать, гордится и легкостью походки, и заметной тяжестью ягдташа.

Поздоровался с ним, спросил:

— С полем?

Старик остановился, закурил, погладил усы, заставил лечь собаку отрывисто-басовитым приказанием: «куш!» и только потом ответил с довольством:

— Три бекаса, чирок и парочка коростелей.

Побеседовали, вспомнили прошлое...

Прощаясь, старый охотник опять улыбнулся — задумчиво и ласково:

— До чего же это хорошо — шагать по земле!

С удовольствием согласился с ним: действительно до чего же это чудесно — брести и брести осенним полем, любясь причудливо раскрашенным осенним лесом и... не думая о конце этого счастливого пути, пропадающего в таких воздушно-синих, таинственных даях.

В ледяном сне

Иней так прихотливо разукрасил березу у моего окна, что гляди — не наглядисься...

Крепкий, звонкий мороз, высокое и ясное, как бы отчужденное из сапфиров небо, и в этом небе — раскидистые березовые ветви, напоминающие и о перьях павлина, и о беличьей меховой оторочке воротника девичьей шубы, и о хрустальных подвесках старинной люстры.

Береза, облитая солнцем, ослепительно искрится, роняет звезды-снежинки, легчайшие, как лебяжий пух, рдеет от заката, золотится от луны — и утром, замороженная морозом, так сверкает своим оледенелым стволом, что в него можно смотреться, как в зеркало.

Она вызывает сравнения и с Василисой Премудрой, и со Снегурочкой: береза в инее — это дерево-Сказка.

Когда же ее усеивают пурпурные снегири, она как бы надевает венки из кораллов — и тогда сказка зимы, иная становится еще таинственнее.

Один талантливый американский писатель (Андрайк) поэтически рассказал о сне влюбленного юноши: ему приснилось, что любимая девушка превратилась в дерево, и он грустно поцеловал его ствол.

Подобно этому юноше, мне тоже хотелось приложиться губами к стволу разубранной инеем березы.

Разлука

Светлый и теплый август вдруг похолодел и померк: уехала Надя.

Когда пароход отваливал от пристани, в небе неожиданно набежала туча, прогреготал гром, вспыхнула радуга, и лицо Нади так и запомнилось мне на всю жизнь как бы на цветном портрете.

Я поднялся на гору, в парк, вошел в беседку над Волгой, и у меня еще горше затеснило в сердце: только вчера, в это же время, мы сидели здесь, оглядывая светносный речной простор, и сравнивали себя с двумя чайками, летевшими за лодкой под синим парусом. Лодка и сегодня уплывала под тем же парусом в зыбкую даль, но за ней летела только одна чайка, да и та покачивалась, будто подстреленная.

А как пусто показалось мне в аллеях, где мы поселились на велосипедах или тихо бродили среди роз, бережно ощущая на губах их аромат, как чье-то божественное дыхание.

Что-то сделалось и с любимым моим городом: улицы, по которым я проходил неловко тяжкими шагами, как бы опустели, дома будто потеряли человеческое тепло — казались опустевшими, нежилыми, и великой

скорбью отзывалась в сердце песня одинокого шарманщика: «разлука, ты, разлука...»

Моя комната, куда так часто ходила Надя с теннисной ракеткой или книгой в руках, тоже веяла одиночеством. Особенно трудно было смотреть на том Фета в вишневом переплете, как бы сохранивший душистое прикосновение ее рук.

Что было делать? Я опоясался патронташем, снял со стены ружье, закинул его за плечо, кликнул гордо на Джека и пошел в пригородные поля, в ближние березовые перелески.

День разгулялся, засверкал и засинел ярко вымытым небом, и только на востоке плыло розоватое облако, с мучительной тоской напоминавшее мне пароход.

Я и сейчас до боли любил родные поля и перелески, перепутанные дороги и болота в камышах и кувшинках, но вся эта красота как бы омертвела: ее словно покинула живая душа.

Я брел и брел по жнивьям и тропинкам, срывая сухую терпкую полынь, глубоко вдыхая ее безмерно-грустный и горький запах, а когда взял в руки ромашку, вдруг остановился и застыл... Всего несколько дней назад в этом же поле мы бродили вместе, и Надя, оборвав ромашку, — только сердце цветка лежало на ладони, как медаль, — в упор смотрела на меня черными глазами, как-то загадочно улыбалась и все тербила левой рукой переброшенную через плечо смоляную косу.

— Любит — не любит? — спросил я, задыхаясь от сердцебиения.

Она пожала плечами и прищурилась.

— Отгадай...

И, вспомнив это, я тоже стал обрывать ромашку, опять смотря на облако-пароход в лазури неба, и вдруг заметил, что Джек почти распростерся на стойке, но сейчас даже и это не разволновало меня. Я снял ружье, подошел к собаке, послал ее вперед, — она, сделав несколько шагов, припала к земле, — и тут же стайка палево-стальных куропаток с

треском взвилась в воздух, красиво опережая друг друга. Выстрела, однако, не последовало, в ружье не было патронов, да и не было, — вперые в жизни! — сожаления об этом: горечь разлуки довела над всеми мыслями и действиями.

Обиженный Джек покосился на меня почти с презрением и перестал искать — бежал себе по жнивью бесцельно и грустно, неспешной рысцой.

Бесцельно бродил я до сумерек, а в сумерки на возвратном пути зашел в тот дачный дом, где жила Надя.

Дом, небольшой и старинный, стоял на окраине, под липами и березами, в глухом саду, полном георгинов и астр. Дом был тих и печален и от покинутости и от закатного света.

— Вот и уехали наши дачники, — сказала хозяйка дома. — Скучно без них...

Она провела меня в комнату, где жила Надя, и я вошел в нее растерянно и тихо, с чувством невозвратимой утраты. Джек, не раз приносивший мне за ошейником записки от любимой, будто тоже вдруг что-то вспомнил: стал беспокойно оглядываться и, прижавшись ко мне, лизнул руку.

Я подошел к окну, в которое тянулась березовая ветка, — Надя так любила дышать ее вечерней свежестью, — и вдруг заметил, что она, ветка, еще совсем недавно зеленая, стала золотой. «С горя», — подумал я.

А на подоконнике лежал листок из альбома, и на листке было написано — шатким, капризным почерком — мое имя и под ним — стихи, которые так любила повторять, прищурился глаза, далекая Надя:

Что он ходит за мной,
Всюду ищет меня?..

Целая жизнь прошла с тех пор, давно уже нет на нашей милой земле подруги моей юности, но этот листок из альбома я и сегодня храню в числе самых заветных сокровищ — как память о тех молодых и неповторимых чувствах, которые навсегда остаются священным источником того лучшего, что есть в нас.

СТАРЕЙШЕЕ ОХОТНИЧЬЕ ИЗДАНИЕ

В издательстве «Физкультура и спорт» вышел в свет 25-й (юбилейный) сборник «Охотничьи просторы» — альманах, который вот уже семнадцатый год находит своих многочисленных читателей.

Первый сборник «Охотничьи просторы» вышел в 1950 г. под редакцией выдающегося ученого, лауреата Государственной премии проф. С. И. Огнева; затем альманах перерос в ежегодник, а позже стал выходить дважды в год под руководством квалифицированной редакционной коллегии — писателей, охотоведов, зоологов.

Сейчас «Охотничьи просторы» — старейшее охотничье издание в нашей стране. В задачи альманаха входит пропаганда спортивной охоты как одного из средств тесного общения с живой природой, познания ее тайн, ее красоты, воспитывающей рачительного охотника, хозяина своей земли, охранителя ее богатств и беспощадного борца со всякого рода браконьерством.

В юбилейном сборнике охотники и любители природы по-прежнему найдут стихи и рассказы об охотничьих странствиях, очерки о биологии животных, критико-библиографические статьи и статьи на тему из охотничьей практики, злободневные материалы в защиту родной природы. В нем напечатан подробный обзор охотничьей литературы за 50 лет Ник. Смирнова, не публиковавшиеся ранее дневниковые записи М. М. Пришвина, охотничьи стихи Евг. Ефтушенко, забытый, малоизвестный рассказ о друге-собаке Ю. Смелынского, «Слово о Байкале» Олега Волкова, неизданные воспоминания известного гончатника В. В. Кульбицкого, переводное произведение (впервые на русском языке) популярного индийского писателя Серой Совы (Вэша Куоннезина); в разделе «Охотник-библиофил» помещено новое исследование В. Громова о дружбе и совместной охоте Тургенева с Некрасовым, глава из повести Н. Н. Каразина (с рисунками автора) «В камышах» и многие-много другие произведения, так или иначе посвященные природе и охоте.

Альманах «Охотничьи просторы» можно выписать наложенным платежом в магазинах Москвы (Сретенка, д. 9, магазин «Спортивная книга»), Киева (ул. Ленина, д. 18, магазин «Физкультура и спорт»), Баку (ул. Пушкина, д. 14, магазин № 54), Смоленска (Б. Советская ул., д. 12/1, Дом книги), Иркутска (ул. Ленина, д. 15, «Книга—почтой») и др.

ТИГРОВ НУЖНО ОХРАНЯТЬ

В Хабаровске издана небольшая, но весьма интересная книга о дальневосточных тиграх, написанная известным охотоведом В. П. Сысоевым*. Автор знакомит нас с образом жизни и повадками тигра, местами его обитания на Дальнем Востоке (в пределах СССР), рассказывает о встречах с тиграми русских ученых и охотников в XIX веке.

Значительную часть брошюры занимает описание отлова тигров как в прошлом, так и в настоящее время. Автор дает рекомендации, как ловить тигрят и, что гораздо важнее, как их сохранять живыми, так как отловленные тигрята нередко гибнут от шока и холода. Интересны сведения, сообщаемые Сысоевым, о схватках между тиграми и бурыми медведями. Книга неплохо иллюстрирована фотографиями.

Особую ценность представляет глава о встречах с тиграми самого автора, о его наблюдениях над этим редким зверем. Указывая на то, что ареал тигра в пределах СССР состоит ныне из двух отдельных участков, что количество тигров незначительно, что зверей этих продолжают уничтожать браконьеры, автор справедливо требует проведения мер, направленных на охрану тигра.

Беспокойство за судьбу прекрасного зверя, к сожалению, вполне обоснованно. В. П. Сысоеву трижды пришлось расследовать случаи добычи тигра. В двух случаях охотники утверждали, что тигр напал на них и они вынуждены были застрелить его в целях самообороны. В третьем случае охотники утверждали, что приняли тигра за волка. Расследование показало, что все это — нелепые выдумки и тигры были уничтожены без какого-либо повода с их стороны. Если к этому добавить довольно многочисленные случаи совершенно бессмысленного уничтожения тигров на солонцах, куда они приходят вслед за изюбрами, то станет ясно, что тигры действительно нуждаются в охране.

Эти данные В. П. Сысоева до сих пор не были известны и их публикация представляет значительный интерес. Исходя из всех этих фактов — сокращения ареала тигра на Дальнем Востоке, безобразного уничтожения редкого хищника браконьерами и избыточного отлова молодняка, — автор выдвигает ряд предложений, направленных на увеличение численности замечательного зверя. Он предлагает, что необходимо решительно бороться с уничтожением тигров, строго наказывая браконьеров, запретить на 10 лет отлов молодняка, увеличить территорию Сихотэ-Алиньского заповедника в два раза, создать в Хабаровском крае тигровый заказник в бассейне реки Ко. Эти разумные предложения автора заслуживают безусловной поддержки.

И. ШИШКИН

библиотека охотника

С. В. Маранов. Край непуганых птиц. Животный мир Командорских островов. Изд. по «Наука». М., 1966. Тираж 30 000 экз. 116 стр. Цена 24 коп.

Немного найдется в нашей стране мест с такой сравнительно короткой и интересной историей и таким своеобразным и богатым животным миром, как Командорские острова, открытые в 1741 году экспедицией командора Беринга, в честь которого они и названы.

Здесь, на Командорах, располагаются лежбища знаменитых котиков и морских львов-сивучей. В сложном лабиринте прибрежных скал находят убежище самые ценные в мире пушные звери — морские выдры, или каланы. В летнее время над побережьем слышен неумолчный гомон морских колоннальных птиц.

Около 10 лет прожил на Командорских островах кандидат биологических наук С. В. Маранов. В своей книге он рассказывает о результатах многолетнего изучения животного мира Командор, о встречах с наиболее яркими его представителями, о путях охраны и разумного использования промысловых птиц и зверей. Его постоянным спутником в путешествиях и походах наряду с записной книжкой был фотоаппарат. В книге много оригинальных снимков птиц и зверей, сделанных в самых необычных и порой трудных условиях.

А. В. Федюшин, М. С. Долбин. Птицы Белоруссии. Изд. по «Наука и техника». Минск, 1967. Тираж 3 000 экз. 820 стр. Цена 3 руб. 36 коп.

Книга доктора биологических наук А. Федюшина и кандидата биологических наук М. Долбина, в основу которой легли многолетние наблюдения и исследования авторов, подробно описывает 284 вида птиц Белоруссии.

На территории республики, как отмечают ученые, обитает примерно 40% видов пернатых, населяющих Советский Союз. В Белоруссии насчитывается 121 вид лесных птиц, 124 вида обитателей болот и побережий. Богата птицами Беловежская пушта, где нередко можно встретить фазана и большого баклана. Недалеко от Минска, в Несвижском районе был обнаружен южный «заморский» житель — фламинго.

Большое внимание авторы книги уделяют вопросам формирования орнитофауны, расселения и численности пернатых, их биологии, времени прилета и отлета, их хозяйственному значению.

Иллюстрирована книга рисунками, взятыми из лучших отечественных и зарубежных изданий.

Крымское книжное издательство (Симферополь. 1966) вторым изданием выпустило серию брошюр под общим девизом «Природа Крыма». Первое издание было удостоено поощрительного диплома на Всесоюзном конкурсе научно-популярной литературы в 1965 г. Авторы книг — видные ученые и краеведы, знатоки географии, геологии, флоры и фауны Крыма. Они рассказывают читателям о богатствах крымской природы, горах и лесах полуострова, населяющих его полезных и вредных животных, о его древних вулканах, пещерах и минеральных источниках.

В этой серии вышли следующие брошюры: В. Г. Ена, М. Е. Кострицкий «Крымский полуостров»; И. И. Бабков «Климат»; А. Н. Олиферов, Б. М. Гольдин «Реки и озера»; Н. И. Рубнов, Л. В. Махаева, М. С. Шалыт, И. Н. Котова «Растительный мир»; П. М. Христюк «Грибы»; Н. Н. Шербак «Земноводные и пресмыкающиеся»; С. Л. Делямура «Рыбы пресных водоемов»; А. Н. Сунгуров «Птицы»; Ф. Н. Вшивков «Звери»; И. Г. Губанов, П. Д. Подгородский «Богатства недр»; В. Г. Ена «Ландшафтные памятники»; С. В. Альбов «Минеральные источники».

Полезная инициатива Крымского издательства должна быть, на наш взгляд, поддержана другими областными и республиканскими издательствами.

библиотека охотника

* В. П. Сысоев. На тигров. Иллюстр. очерк. Хабаровск, 1967. 40 стр. Цена 10 коп.

Юрий Казанов вошел в литературу в середине пятидесятых годов. Известное замечание Маяковского: «больше поэтов хороших и разных...» — распространяется, конечно, и на прозу: в ней тоже должны существовать и самые различные жанры (кроме сиюминутного), и самые различные стилистические особенности.

Юрий Казанов выбрал жанр лирического рассказа и очень быстро достиг широкого признания: он проявил себя и зорким наблюдателем, и острым психологом, и тонким пейзажистом.

Его книга «Голубое и зеленое» (изд. «Советский писатель», 1963), где собраны рассказы 1954—1960 гг., наглядно показывает, как от рассказа к рассказу молодой писатель непрерывно творчески рос и мужал, оставаясь неизменно на принципиальных творческих позициях писателя-лирика.

Тематический диапазон Юрия Казанова сравнительно неширок, его интересуют в первую очередь наиболее сокровенные человеческие чувства — любовь, ревность, дружба и т. д., которые отражены в его рассказах с большой и трогательной глубиной. Очень ценно и то, что это — чувство советских людей, в частности, советской молодежи: Казанов — ярко выраженный современный писатель.

В рассказах Казанова много света, тепла и радости, в них нередко чувствуется и грусть: человек — не робот, и ему свойственны самые разнообразные чувства, мысли и ощущения.

Большой заслугой Казанова является и то, что в ряде рассказов он страстно и зло бичует темные стороны быта — хамство и пошлость, хулиганство и фарисейство.

Рассказы Казанова написаны хорошим русским языком, ритмичным и певучим, и всегда умело построены: ему свойственно чувство музыкальной композиции.

Ю. Казанов работает в благородных традициях Чехова и Бунина. Пришвина и Паустовского, то есть в традициях классики, в традициях предельно бережного обращения с «бесценным даром речи» (Бунин). Это тоже его большая заслуга.

Немалое место в творчестве Казанова занимает родная природа, которую он изображает пронинновенно и нежно, несколько эглически, но во всей ее светоносной красоте.

Будучи охотником, Казанов не мог пройти мимо охотничьей темы: такие его рассказы, как «На охоте», «Плачу и рыдаю...», «Тедди», «Артур — гончий пес» (перепечатываемый в этом номере нашего журнала) — свидетельствуют и о его охотничьей страсти, и о безусловном знании жизни животных, и которым он, говоря словами Пришвина, проявляет подлинное «родственное внимание».

Казанов — писатель разностороннего дарования, не застывающий в одном жанре рассказчика, новеллиста, о чем наглядно говорит большая очерковая повесть «Северный дневник». Наконец, Казанов за последнее время удачно выступал и как публицист и критик: в «Литературной газете» в свое время был напечатан его страстный очерк в защиту соловьиных древностей, а совсем недавно — статья в защиту лирической прозы, утверждаемой, в частности, и его творчеством.

Фото Д. ЖИТЕНЕВА

Памяти М. М. ПРИШВИНА

Юрий КАЗАНОВ

Рисунки В. ТРОФИМОВА

Рассказ «Артур — гончий пес» — один из первых моих рассказов. Написан он был 12 лет назад, много раз переиздавался, но перед такой многочисленной аудиторией читателей-охотников он предстает впервые, и я благодарен за это редакции журнала.

Возможно, специалисты-гончатники найдут в рассказе какие-то неточности, поэтому я хочу предупредить читателя: цель моя заключалась не в том, чтобы дать протокольное описание гоня.

Цель моя была в том, чтобы показать возвышенность живого существа, которое делает в этой жизни больше, чем оно может и должно делать.

У людей это называется героизмом.

АРКТУР- ГОНЧИЙ ПЕС

История появления его в городе осталась неизвестной. Он пришел весной откуда-то и стал жить. Он никому не надоедал, никому не навязывался и никому не подчинялся — он был свободен.

Говорили, что его бросили проезжавшие весной цыгане. Станные люди цыгане! Ранней весной они трогаются в путь. Одни едут на поездах, другие — на пароходах или плотах, третьи плетутся по дорогам в телегах, неприязненно поглядывая на проносящиеся мимо автомашины. Люди с южной кровью, они забираются в самые глухие северные углы. Внезапно становятся табором под городом, несколько дней слоняются по базару, щупают вещи, торгуются, ходят по домам, гадают, ругаются, смеются — смуглые, красивые, с серьгами в ушах, в ярких одеждах. Но вот уходят они из города, исчезают так же внезапно, как и появились, и уже никогда не увидеть их здесь. Придут другие, но этих не будет. Мир широк, а они не любят приходить в места, где уже раз побывали.

Итак, многие были убеждены, что его бросили весной цыгане.

Другие говорили, что он приплыл на льдине в весеннее половодье. Он стоял, черный среди бело-голубого крошева, один, неподвижный среди общего движения. А наверху летели лебеди и кричали: «клик-кланк!»

Люди всегда с волнением ждут лебедей. И когда они прилетают, когда на рассвете поднимаются с разливов со своим великим весенним кличем «клик-кланк!» — люди провожают их глазами, кровь начинает звенеть у них в сердце, и они знают тогда, что пришла весна.

Шурша и глухо лопаясь, шел по реке лед, кричали лебеди, а он стоял на льдине, поджав хвост, настороженный, неуверенный, внюхиваясь и вслушиваясь в то, что делалось кругом. Когда льдина подошла к берегу, он заволновался, неловко прыгнул, попал в воду, но быстро выбрался на берег и, отряхнувшись, скрылся среди штабелей леса.

Так или иначе, но, появившись весной, когда дни наполнены блеском солнца,

звоном ручьев и запахом коры, он остался жить в городе.

О его прошлом можно только догадываться. Наверное, он родился где-нибудь под крыльцом, на соломе. Мать его, чистокровная сука из породы костромских гончих, низкая, с длинным телом, со вздувшимся животом, когда пришла пора, исчезла под крыльцом, чтобы совершить свое великое дело втайне. Ее звали, она не откликалась и ничего не ела, вся сосредоточенная в себе, чувствуя, что вот-вот должно совершиться то, что важнее всего на свете, важнее даже охоты и людей — ее властелинов и богов.

Он родился, как и все щенки, слепым, был тотчас облизан матерью и положен поближе к тепловому животу, еще напряженному от родовых схваток. И пока он лежал, привыкая дышать, у него все прибавлялись братья и сестры. Они шевелились, кричали и пробовали скулить — такие же, как и он, дымчатые щенки с голыми животами и короткими дрожащими хвостиками. Скоро все кончилось, все нашли по соску и затихли —

раздавались только сопенье, чмоканье и тяжелое дыхание матери. Так началась их жизнь.

В свое время у всех щенят прорезались глаза, и они узнали с восторгом, что есть мир еще более великий, чем тот, в котором они жили до сих пор. У него тоже открылись глаза, но ему никогда не суждено было увидеть света. Он был слеп, бельма толстой серой пленкой закрывали его зрачки. Для него настала горькая и трудная жизнь. Она была бы даже ужасной, если бы он мог осознать свою слепоту. Но он не знал того, что слеп, ему не дано было знать. Он принимал жизнь такой, какой она досталась ему.

Как-то случилось, что его не утопили и не убили, что было бы, конечно, милосердием по отношению к беспомощному, ненужному людям щенку. Он остался жить и претерпел великие мытарства, которые раньше времени закалили и ожесточили его тело и душу.

У него не было хозяина, который дал бы ему кров, кормил бы его и заботился о нем, как о своем друге. Он стал бездомным псом-бродягой, угрюмым, неловким и недоверчивым, — мать, выкормив его, скоро потеряла к нему, как и к его братьям, всякий интерес. Он научился выть, как волк, так же длинно, мрачно и тоскливо. Он был грязен, часто болел, рылся на свалках возле столовых, получал пинки и ушаты грязной воды наравне с другими такими же бездомными и голодными собаками.

Он не мог быстро бегать, ноги, его крепкие ноги, в сущности, не были ему нужны. Все время ему казалось, что он бежит навстречу чему-то острому и жестокому. Когда он дрался с другими собаками (а дрался он множество раз на своем веку), то не видел своих врагов, он кусал и бросался на шум дыхания, на рычание и визг, на шорох земли под лапами врагов и часто бросался и кусал впустую.

Неизвестно, какое имя дала ему мать при рождении — ведь мать, даже и собака, всегда знает своих детей по именам. Для людей он не имел имени... Неизвестно также, остался бы он жить в городе, ушел бы или сдох где-нибудь в овраге, молясь в тоске своему собачьему богу. Но в судьбу его вмешался человек, и все переменялось.

В то лето я жил в маленьком северном городе. Город стоял на берегу реки. По реке плыли белые пароходы, грязно-бурые баржи, длинные плоты, широкоскулые карбасы, с запачканными черной смолой бортами. У берега стояла пристань, пахнувшая рогожей, канатом, сырой гнилью и воблой. На пристани этой редко кто сходил, разве только пригородные колхозники в базарный день да унылые командировочные в серых плащах, приезжавшие из области на лесозавод.

Вокруг города по низким пологим холмам раскинулись леса, могучие, нетронутые: лес для сплава рубили в верховьях реки. В лесах попадались большие луговины и глухие озера с огромными старыми соснами по берегам. Сосны все время тихонько шумели. Когда же с Ледовитого океана задувал прохладный влажный ветер, нагоняя тучи, сосны грозно гудели и роняли шишки, которые стукались о землю.

Я снял комнату на окраине, наверху старого дома. Хозяин мой, доктор, был вечно занятый, молчаливый человек. Раньше он имел большую семью. Но двух сыновей убили на фронте, жена умерла, дочь уехала в Москву, доктор жил теперь один и лечил детей. Была и него одна слабость: он любил петь. Тончайшим фальцетом он вытягивал всевозможные арии, сладостно замирая на высоких нотах. Внизу у него были три комнаты, но он редко заходил туда, обедал и спал на террасе, а в комнатах было сумрачно, пахло пылью, аптекой и старыми обоями.

Окно моей комнаты выходило в одичавший сад, заросший смородиной, малиной, лопухом и крапивой вдоль забора. По утрам за окном возились воробы, тучами налетали дрозды клевать смородину, доктор не гонял их и ягоду не собирал. На забор иногда взлетали соседские куры с петухом. Петух громко гласно пел, вытягивая кверху шею, дрожал хвостом и с любопытством смотрел в сад. Наконец, он не выдерживал, слетал вниз, за ним слетали куры и поспешно начинали рыться возле смородиновых кустов. Еще в сад забредали коты и, затаясь возле лопухов, следили за воробьями.

Я жил в городе уже недели две, но все никак не мог привыкнуть к тихим улицам с деревянными тротуарами, с прораставшей между досок травой, к скрипучим ступеням лестницы, к редким гудкам пароходов по ночам.

Это был необычный город. Почти все лето стояли в нем белые ночи. Набережная и улицы его были негромки и задумчивы. По ночам возле домов раздавался отчетливый дробный стук — это шли редкие рабочие с ночной смены. Шаги и смех увлеченных всю ночь слышались спящим. Казалось, что у домов чуткие стены и что город, притаившись, вслушивается в шаги своих обитателей.

Ночью наш сад пах смородиной и розой, с террасы доносился тихий храп доктора. А на реке бубнил мотором катер и пел гнусавым голосом: ду-дуу...

Однажды в доме появился еще один обитатель. Вот как это произошло. Возвращаясь как-то с дежурства, доктор увидел слепого пса. С обрывком веревки на шее, он сидел, забившись между бревен, и дрожал. Доктор и раньше несколько раз видел его. Теперь он остановился, рассматривал его во всех под-

робностях, почмокал губами, посвистал, потом взялся за веревку и потащил слепого к себе домой.

Дома доктор вымыл его теплой водой с мылом и накормил. По привычке пес вздрагивал и поджимался во время еды. Ел он жадно, спешил и давился. Лоб и уши его были покрыты побелевшими рубцами.

— Ну, теперь ступай! — сказал доктор, когда пес наелся, и подтолкнул его с террасы.

Пес уперся и задрожал.

— Гм... — произнес доктор и сел в качалку.

Наступал вечер, небо потемнело, но не гасло совсем. Загорелись самые крупные звезды. Гончий пес улегся на террасе и задремал. Он был худ, ребра выпирали, спина была острой, и лопатки стояли торчком. Иногда он приоткрывал свои мертвые глаза, настораживал уши и поводил головой, принимаясь. Потом снова клал морду на лапы и закрывал глаза.

А доктор растерянно рассматривал его, ерзал в качалке и придумывал ему имя. Как его назвать? Или лучше избавиться от него, пока не поздно? На что ему собака? Доктор задумчиво поднял глаза: низко над горизонтом переливалась синим блеском большая звезда.

— Арктур... — пробормотал доктор.

Пес шевельнул ушами и открыл глаза.

— Арктур! — снова сказал доктор с забившимся сердцем.

Пес поднял голову и неуверенно замотал хвостом.

— Арктур! Иди сюда, Арктур! — уже уверенно, властно и радостно позвал доктор.

Пес встал, подошел и осторожно ткнулся носом в колени хозяину. Доктор засмеялся и положил руку ему на голову. Так для слепого пса исчезло навсегда никем не произнесенное имя, которым назвала его мать, и появилось новое имя, данное ему человеком.

Собаки бывают разные, как и люди. Есть собаки нищие, побирушки, есть свободные и угрюмые бродяги, есть глупо-восторженные брехуны. Есть унижающиеся, вымаливающие подачки, подползающие к любому, кто свистнет им. Извивающиеся, виляющие хвостом, рабски умильные, они бросаются с паническим визгом прочь, если ударить их или даже просто замаяхнуться.

Много я видел преданных собак, собак покорных, капризных, гордецов, стоиков, подлиз, равнодушных, лукавых и пустых. Арктур не был похож ни на одну из них. Чувство его к своему хозяину было необыкновенным и возвышенным. Он любил его страстно и поэтично, быть может, больше жизни. Но он был целомудрен и редко позволял себе раскрываться до конца.

У хозяина бывало минутами плохое настроение, иногда он был равнодуш-

ным, часто от него раздражающе пахло одеколоном. Но чаще всего он был добр, и тогда Арктур изнывал от любви, шерсть его становилась пушистой, а тело кололо как бы иголками. Ему хотелось вскочить и помчаться, захлебываясь радостным лаем. Но он сдерживался. Уши его распускались, хвост отставливался, тело обмякало и замирало, только громко и часто колотилось сердце. Когда же хозяин начинал толкать его, шекотать, гладить и смеяться прерывистым воркующим смехом, что это было за наслаждение! Звуки голоса хозяина были тогда протяжными и короткими, булькающими и шепчущими, они были сразу похожи на звон воды, и на шелест деревьев, и ни на что не похожи. Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи, как капля рождает дрожь воды, а Арктуру казалось, что все это уже было с ним, было так давно, что он никак не мог вспомнить, где же и когда. Скорее всего такое же ощущение счастья было у него, когда он слепым щенком сосал свою мать.

3

В скором времени я получил возможность поближе познакомиться с жизнью Арктура и узнал много любопытного.

Мне кажется теперь, что он как-то ощущал свою неполноценность. С виду он был совсем взрослой собакой с крепкими ногами, черной спиной и рыжими подпалинами на животе и на морде. Он был силен и велик для своего возраста, но во всех движениях его сквозили неуверенность и напряженность. И еще морде его и всему телу была свойственна сконфуженная вопросительность. Он прекрасно знал, что все живые существа, окружающие его, свободнее и стремительнее, чем он. Они быстро и уверенно бегали, легко и твердо ходили, не спотыкаясь и не натыкаясь ни на что. Шаги их по звуку отличались от его шагов. Сам он двигался всегда осторожно, медленно и несколько боком. Часто многочисленные предметы преграждали ему путь. Между тем куры, голуби, собаки и воробьи, кошки и люди и многие другие животные смело избегали по лестницам, перепрыгивали канавы, сворачивали в переулки, улетали, исчезали в таких местах, о которых он и понятия не имел. Я никогда не видел его идущим или бегущим свободно, спокойно и быстро. Разве только по широкой дороге, по лугу да по террасе нашего дома... Но если животные и люди были еще понятны ему, и он, наверное, как-то отождествлял себя с ними, то автомашины, тракторы, мотоциклы и велосипеды были ему совсем непонятны и страшны. Пароходы и катера возбуждали в нем огромное любопытство на первых порах. И лишь поняв, что ему никогда не разгадать этой тайны, он перестал обращать на них внимание. Точно так же никогда не интересовался он самолетами.

Но если не мог он ничего увидеть, зато в чутье не могла с ним сравниться ни одна собака. Постепенно он изучил все запахи города и прекрасно ориентировался в нем. Не было случая, чтобы он заблудился и не нашел дорогу домой. Каждая вещь пахла! Запахов было множество, и все они звучали, все они громко заявляли о себе. Каждый предмет пах по-своему — одни неприятно, другие безлично, третьи сладостно.

Стоило Арктуру поднять голову и понюхать в ту сторону, откуда тянул ветер, он сразу же ощущал свалки и помойки, дома каменные и деревянные, заборы и сараи, людей, лошадей и птиц так же ясно, как будто видел все это.

Был на берегу реки, за складами, большой серый камень, почти вросший в землю, который Арктур особенно любил обнюхивать. Камень сам по себе пах неинтересно, но в его трещинах и порах надолго задерживались самые удивительные и неожиданные запахи. Они держались подолгу, иной раз неделями, их мог выдуть только сильный ветер. Каждый раз, пробегаая мимо этого камня, Арктур сворачивал к нему и долго занимался обследованием. Он фыркал, приходил в возбуждение, уходил и снова возвращался, чтобы выяснить для себя дополнительную подробность.

И еще он слышал тончайшие звуки, каких мы никогда не услышим. Он просыпался по ночам, раскрывал глаза, поднимал уши и слушал. Он слышал все шорохи за многие километры вокруг. Он слышал пение комаров и жужжание в осинном гнезде на чердаке. Он слышал, как шуршит в саду мышь и тихо ходит кот по крыше сарая. И дом для него не был молчаливым и неживым, как для нас. Дом тоже жил: он скрипел, шуршал, потрескивал, вздрагивал чуть заметно от холода. По водосточной трубе стекала роса и, скапливаясь внизу, падала на плоский камень редкими каплями. Снизу доносился невнятный плеск воды в реке. Шевелился толстый слой бревен в запаки около лесозавода. Тихо поскрипывали уключины — кто-то переплывал реку в лодке. И совсем далеко, в деревне, слабо кричали петухи по дворам. Это была жизнь, во все ведомая и не слышная нам, но знакомая и понятная ему.

И еще была у него особенность: он никогда не визжал и не скулил, напряжившись на жалость, хотя жизнь была жестока к нему.

Однажды я шел по дороге из города. Вечерело. Было тепло и тихо, как бывает у нас только летними спокойными вечерами. Вдали по дороге поднималась пыль, слышались мычание, тонкие протяжные крики, хлопанье кнутов: с лугов гнали стадо.

Внезапно я заметил собаку, бежавшую с деловитым видом по дороге навстречу стаду. По особенному, напряженному и неуверенному бегу я сразу узнал Арктура. Раньше он никогда не выбирался за пределы города. «Куда это он бежит?» — подумал, было, я и заметил вдруг в приближающемся уже стаде необычайное волнение.

Коровы не любят собак. Страх и ненависть к волкам-собакам стали у коров врожденными. И вот, увидев бегу-

щую навстречу темную собаку, первые ряды сразу остановились. Сейчас же вперед протиснулся приземистый палевый бык с кольцом в носу. Он расставил ноги, пригнул к земле рога и заревел, икая, дергая кожей, выкатывая кровавые белки.

— Гришка! — закричал кто-то сзади. — Бежи скорей вперед, коровы стали!

Арктур, ничего не подозревая, своей неловкой рысью подвигался по дороге и был уже совсем близко к стаду. Испугавшись, я позвал его. С разбегу он пробежал еще несколько шагов и круто осел, поворачиваясь ко мне. В ту же секунду бык захрипел, с необычайной быстротой бросился на Арктура и поддел его рогами. Черный силуэт собаки мелькнул на фоне зари и шлепнулся в самую гущу коров. Падение его произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Коровы бросились в стороны, хрипя и со стуком сшибаясь рогами. Задние напирали вперед, все смешалось, пыль поднялась столбом. С напряжением и болью ожидал я услышать предсмертный визг, но не услышал ни звука.

Тем временем подбежали пастухи, захлопали кнутами, закричали на разные голоса, дорога расчистилась, и я увидел Арктура. Он валялся в пыли и сам казался кучей пыли или старой тряпкой, брошенной на дороге. Потом он зашевелился, поднялся и, шатаясь, заковылял к обочине. Старший пастух заметил его.

— Ах, ссобака! — злорадно закричал он, выругался и очень сильно и ловко стегнул Арктура кнутом. Арктур не взвизгнул, он только вздрогнул, повернул на мгновение к пастуху слепые глаза, добрался до канавы, опустился и упал.

Бык стоял поперек дороги, взрывал землю и ревел. Пастух стегнул его так же сильно и ловко, после чего бык сразу успокоился. Успокоились и коровы, и стадо, не спеша, поднимая пахнущую молоком пыль и оставляя на дороге лепехи, тронулось дальше.

Я подошел к Арктуру. Он был грязен и тяжело дышал, вывалив язык, — ребра ходили под кожей. На боках его были какие-то мокрые полосы. Задняя лапа, отдаленная, дрожала. Я положил ему руку на голову, заговорил с ним, он не отозвался. Все его существо выражало боль, недоумение и обиду. Он не понимал, за что его топтали и стегали. Обычно собаки сильно скулят в таких случаях. Арктур не скулил.

4

И все-таки Арктур так и остался бы домашним псом и, может быть, разжился бы потом и обленился, если бы не несчастливый случай, который придал всей его дальнейшей жизни возвышенный и героический смысл.

(Окончание в следующем номере).

ИОРДАНИЯ. Кольцевание линных уток в Астраханском заповеднике (СССР) показало, что шилохвости дельты Волги обычно зимуют на Средиземноморском побережье Европы и Африки, встречаясь также и на зимовках Ближнего Востока. По сообщению Министерства иностранных дел СССР, одна из этих птиц (с кольцом «Москва С-125.007») была поймана зимой 1967 г. в оазисе аль-Азран (Иордания). К сожалению, подобные сведения поступают в Центр кольцевания ЗИН АН СССР очень редко, поскольку охотники стран восточного Средиземноморья долгое время не были организованы в союзы и коллективы.

НИДЕРЛАНДЫ. За сезон 1965/66 г. в стране отстреляно 204 европейских оленя, из которых половина приходится на перестарков (39), молодых (13) и телят (49). Отстрел лани был незначителен и проводился лишь для предотвращения потрав. В ряде провинций наблюдалось увеличение численности косулы; отстрел ее за охотничий сезон составил 2336 самцов, 2467 самок и 486 телят. Обилие зайца сопровождалось эпизоотией концидиоза, многочисленные же кролики болели миксоматозом.

КАНАДА. На севере страны пасутся огромные стада бизонов. Иногда они откочевывают к югу, причиняя по пути большой вред полям фермеров и подвергаясь опасности заразиться болезнями домашнего скота. Чтобы защитить фермеров от непрошенных гостей и избежать падежа бизонов, канадские власти организовали патрулирование егерей на вертолетах. Недавно стадо в 3 тыс. бизонов, направившееся к югу, было остановлено вертолетами и пригнано на свои пастбища в окрестностях форта Смайта.

ШВЕЦИЯ. Зафиксированная шведскими охотоведами средняя длина суточного хода рыси равна 19,2 км, индивидуальный участок взрослой особи — около 30 тыс. га. Суточный ход росомыхи составляет в среднем 41,6 км.

Рысь — прекрасный охотник. Из 64 ее нападений на северных оленей удачных было 45; из 35 косулы, подвергшихся нападению рыси, 23 стали ее жертвами; не ушли из лап хищницы 23 зайца-беляка из 65 и 11 представителей тетеревиных из 45.

Росомаха — плохой охотник, и основная пища ее — падаль. Из 38 нападений на северных оленей успехом увенчались лишь 12; зайцев и тетеревиных птиц росомахе вообще не удалось поймать (7 попыток). Однако, гоняя взад-вперед стадо северных оленей и срезая при этом дугу, по которой бежит стадо, росомаха способна нанести ему значительный урон. Были случаи, когда крупные росомахи-самцы резали в глубоком снегу сразу 7 и даже 10 оленей.

Рысь охотится, главным образом, на молодых северных оленей, росомаха — на старых, глубже проваливающихся в снег. Большинство жертв хищников — малоупитанные, больные животные. Росомаха убивает больше неполноценных животных, чем рысь, охота ее «селективнее».

США. Помимо прорываемых кротами ходов обычных трех типов (глубоких, где зверек жиаает постоянно, мелких — временных, и открытых траншей), американские зоологи выделяют еще четвертый тип укрытий — «крепости». Так в США и Канаде называют высокие, поросшие травой кротовины, в которых семья кротов спасается от высокой влажности воздуха. Подсчитано, что за год крот съедает до 36 кг червей и почвенных насекомых. В своих подземных убежищах зверек способен переносить очень высокую концентрацию углекислоты.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Союз охотников Чехословакии проводит 29—30 июня в г. Брно большую Международную выставку собак всех пород. Лучшим из экспонируемых на ней собак будут присвоены звания чемпионов Чехословакии 1968 года, Международного кинологического союза и титулы победителей Брно-1968. На выставке будет проведен конкурс «Дитя и собака».

Последний срок представления заявок на участие в выставке — 15 апреля с. г. Заявки следует направлять Союзу охотников Чехословакии — г. Прага I, Старе Место, ул. Хусова, д. 7. Участники выставки будут размещены в гостиницах всегда гостеприимного г. Брно.

НЕПАЛ. Советскому кинорежиссеру Георгию Асатиани удалось не только посмотреть, но и заснять на пленку охоту на носорогов. Кроме охотников, в ней участвуют и специально тренированные слоны. Загонщики выгоняют носорога из зарослей джунглей на открытое место, где-либо поблизости от водопоя. Пока рассерженный носорог, видящий только впереди себя, мчится со страшной быстротой на слона, тот стоит как вкопанный. И лишь, когда носорог приблизится, молниеносно отступает на один-два шага в сторону и бьет его бивнями. Чтобы вновь сразиться со слоном, разъяренный носорог должен развернуться. Слон опять так же спокойно ждет его приближения и снова, чуть-чуть отступая, наносит ему страшный удар, сбивает с ног и отбрасывает в сторону. А охотники с сетями в руках ловят тем временем детенышей «носорожицы», которые и составляют их желанную добычу.

«Мамаша - носорожица» ошеломленная ударом хобота могучего слона. Фото сделано Г. Асатиани со спины слона.

В. Ф. ГАВРИН

Исполнилось пятьдесят лет известному зоологу и охотоведу, директору ВНИИЖП, члену редколлегии нашего журнала Василию Федоровичу Гаврину. Деятельность его неразрывно связана с охотничьим хозяйством и охотведением.

В. Ф. Гаврин вырос среди приволжских лесных просторов и рано пристрастился к охоте. Любовь к природе, жажда глубокого ее познания привели его в Московский пушно-меховой институт. Здесь ему посчастливилось быть учеником замечательного натуралиста и педагога, профессора Петра Александровича Мантейфеля, здесь — в экспедициях на Алтай, в Кемеровскую область, в студенческом кружке биологов-охотоведов началась его научная деятельность.

Всю Великую Отечественную войну В. Ф. Гаврин находился в рядах Советской Армии. После демобилизации работал в Главном управлении охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР. Тяга к научным исследованиям вскоре привела его в Беловежскую пушчу. В этом старейшем заповеднике им написан цикл работ по биологии волка, лисицы, тетеревиных и хищных птиц. На постах старшего научного сотрудника, заведующего зоологическим сектором, а затем и заместителя директора по научной части Василий Федорович почти десять лет жизни отдал восстановлению лесного и охотничьего хозяйства пушчи, организации ее заповедного режима. Свидетельство интенсивности научных исследований тов. Гаврина в этот период — собранная и переданная им в Зоологический музей МГУ обширная коллекция, насчитывающая свыше 1200 шкурок птиц.

С 1954 г. Василий Федорович — аспирант Института зоологии Академии наук Казахской ССР; здесь в 1956 г. он успешно защищает кандидатскую диссертацию, посвященную тетеревиным птицам Беловежской пушчи. Будучи доцентом Иркутского сельскохозяйственного института, тов. Гаврин создает курс «Промысловая орнитология», однако вскоре вновь возвращается в Ал-

отвечаем читателям

В «Календаре охотника» Л. П. Сабанеева, почему-то переименованном составителями в «Календарь природы» (изд-во «Наука», М., 1964), сказано: «Первая вязка имеет по неясным еще причинам сильное влияние на последующие пометы, между которыми, несомненно, могут выраживаться щенки в первого супруга» (стр. 30—31). Действительно ли это так?

А. КОРОЛЕВ
дер. Пустошка
Ленинградская область

Научно установлено, что первая вязка собаки не имеет никакого влияния на последующие, так как матка (место, где развиваются плоды) после каждого родов очищается, обновляясь перед новой беременностью.

Г. ЗОТОВА
ветврач

журналу отвечают

● Охотники С. П. Дробышевский и С. И. Рубанов из г. Жданова, Донецкой области, написали в редакцию жалобу — их неправильно исключили из членов УООР. Начальник Главного управления охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства УССР тов. Болденков сообщил нам, что «вопрос об исключении этих охотников был рассмотрен на президиуме республиканского Совета УООР и его решением они восстановлены в обществе охотников».

● С. Л. Крамаренко из села Протопоповка, Александрийского района, Кировоградской области, сообщил редакции о недостойном поведении В. А. Кашпуровского — члена УООР и общественного охотинспектора.

В ответ на нашу просьбу проверить эту жалобу начальник Александрийского РОМ В. Зачепа пишет: «Все факты, указанные в письме тов. Крамаренко, полностью подтвердились. Кашпуровский исключен из членов УООР и строго-настроено предупрежден о прекращении нарушения общественного порядка и браконьерства».

● Общественный охотинспектор М. Н. Сергеев сообщил редакции, что в конце 1967 г. бригада общественных охотинспекторов Калининского межрайонного общества охотников и рыболовов г. Москвы выехала в подшефное Осташевское охотхозяйство, чтобы помочь местным работникам в охране воспроизводственного участка, где было выпущено около 100 зайцев — русаков и беляков. Эта бригада задержала группу охотников. Никто из задержанных не имел не только карточки отстрела, но даже и охотничьего билета. Одним из нарушителей правил охоты оказался охотовед госохотинспекции при Мособлисполкоме по Можайской зоне А. А. Суропцов. Им был отстрелен заяц-русак, хотя в то время охота на зайцев в Осташевском хозяйстве была вообще запрещена.

Мы запросили главного госохотинспектора Госохотинспекции при Мособлисполкоме М. Г. Грошкова о том, какие меры взыскания приняты к браконьерам.

Тов. Грошков сообщил, что «рассмотрев поступившие материалы, госохотинспекция установила, что охотовед по Можайской зоне А. А. Суропцов 19 ноября 1967 г. производил незаконную охоту в Осташевском охотничьем хозяйстве и убил запрещенного к отстрелу зайца-русака (обход № 6 в районе д. Боровино); он был задержан работниками охотхозяйства и общественными охотинспекторами первичного коллектива № 102 Калининского МРООиР».

Личный состав госохотинспекции может производить охоту только после обязательного получения путевки. Однако, используя служебное положение, А. А. Суропцов охотился без путевки. При задержании он вел себя бестактно и отказался сообщить фамилии других соучастников незаконной охоты. Такой случай браконьерства несовместим с пребыванием в должности работника госохотинспекции, за что охотовед Суропцов заслуживает освобождения от работы.

Принимая во внимание то, что А. А. Суропцов до этого взысканий не имел, по работе характеризуется положительно и признал свою вину, Госохотинспекция считает возможным ограничиться строгим выговором с предупреждением. С него взыскан ущерб, причиненный госохотфонду, а поступок его обсужден на собрании работников инспекции».

ма-Ату, в Институт зоологии, и под руководством своего большого друга профессора И. А. Долгушина приступает к многолетним исследованиям по фауне птиц Казахстана и охотничьему хозяйству республики. Наступает новый период интенсивных полевых работ, экспедиций в труднодоступные низовья Иртыша и Тургая, в казахский мелкосопочник, на озера Кургальджин и Тенгиз. Особенную известность приобретает выполненная им здесь серия работ о водоплавающей дичи и путях ее рационального использования.

С 1964 г. Василий Федорович руководит Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины (ВНИИЖП). Здесь он основывает лабораторию дичи, организует подготовку биологов-охотоведов при Кировском сельхозинституте, активно продолжает научные исследования, ведет большую педагогическую и общественную работу.

В. Ф. Гаврин — автор шестидесяти научных монографий и статей по биологии промысловых птиц, организации охотничьего хозяйства, охотоведению. Написаны они не только с большим знанием дела, но и живым образным языком; в этом их особенность, «секрет» популярности как среди специалистов, так и в широких кругах практических работников.

Василий Федорович неоднократно представлял советскую науку на международных конгрессах за рубежом. Он — член совета Росохотрыболовсоюза, научно-технических советов Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР, Центросоюза и ряда других организаций.

Наш юбиляр — человек большого личного обаяния, поэтической, щедрой души, поэтому-то так много у него истинных друзей. Он полон сил, больших и интересных творческих замыслов, свершения которых мы желаем ему от всего сердца.

Г. ДЕМЕНТЬЕВ.
С. УСПЕНСКИЙ

Знаете ли вы этих птиц?

ВОРОБЬИНЫЕ ПТИЦЫ. Бродим ли мы с ружьем в лесу, в поле, на болоте или в горах, нас постоянно окружают птицы, относящиеся к отряду воробьиных. И это естественно — более 300 видов птиц этого отряда обитает на территории Советского Союза. В видовом отношении они составляют 44% нашей орнитофауны. И не только по количеству видов, но и по численности отряд воробьиных занимает первое место в фауне наших птиц.

Отличительной особенностью воробьиных птиц служит их голос. Более того, многих из них легче распознать по песне, нежели по облику. Все воробьиные — птенцовые птицы, то есть птенцы у них вылупляются совершенно беспомощными и до вылета находятся в гнездах.

Отряд воробьиных птиц делится на 29 семейств, из которых примерно 20 составляют костяк фауны. Эти 20 групп, как нам кажется, должен знать каждый культурный охотник, будь он гончатиик, лаечник, любитель утиной охоты или поклонник стрельбы из под легавой. Но рассказать сразу о всех воробьиных птицах невозможно. Поэтому в этот раз мы коснемся только 4 семейств.

СЕМЕЙСТВО ВРАНОВЫЕ. Сюда относится ворон, вес которого достигает 1,5 кг, ворона (кстати, представленная двумя формами — обыкновенной серой и черной, обитающей в Восточной Сибири и Средней Азии), большеклювая ворона — спутник человека на Дальнем Востоке, грач и галка. К врановым также относятся мушкетер, недровка, голубая и обыкновенная сороки, сойка и др. В песчаных пустынях Каракум, Кызылкум и у Балхаша гнездится сансауланная сойка. Нигде в мире она больше не обитает.

СЕМЕЙСТВО ИВОЛГОВЫЕ. Иволги — птицы величиной со сворца, ярко-желтой или зеленой окраски. Примечателен их голос — мелодичный посвист, который легко может быть воспроизведен человеком. Издают эти птицы и резкие крики. У нас обитают два вида иволги — обыкновенная, которая обычно почти по всей лесной зоне на восток до Енисея, и китайская, живущая на Дальнем Востоке.

СЕМЕЙСТВО ЖАВОРОНКОВЫЕ. Большинство жаворонков — жители открытого ландшафта и только юла поселяется в разреженных лесах. Полевой и хохлатый жаворонки, неотъемлемые спутники человека, охотно гнездятся на полях. Далеко на север, в зону тундры, проникает рогатый жаворонок. Малый, индийский, монгольский, белокрылый, двупятнистый, степной и пустынный жаворонки обитают на юге и юго-востоке нашей страны. Всего жаворонков — 13 видов. Из них черный и белокрылый гнездятся только в пределах СССР.

СЕМЕЙСТВО ЛАСТОЧКОВЫЕ. Почти все время эти птицы проводят в стремительных полетах. Ласточек трудно спутать с другими птицами. Всего у нас 9 видов ласточек. Однако широко распространены 3. Это — береговая ласточка, поселяющаяся колониями в норах по кручам, и 2 вида спутников человека — деревенская (с длинными «косицами» в хвосте и рыже-красным горлом) и городская ласточка,

1. В полынных степях живут белокрылые жаворонки. Когда птица летит, на крыльях хорошо видна белая перевязь.
2. В лесах Сибири недровки способствуют возобновлению и расселению недр, пряча в лесную подстилку кедровые орехи. В годы неурожая в кедровых этих птицы предпринимают дальние перелеты, часто залетая в Европу.
3. По ярко-голубым перьям в крыльях легко опознать сойку. В лесостепных районах распространение дуба во многом обязано этой птице. Имея склонность делать «продовольственные запасы», сойки растаскивают желуди на большие расстояния.
4. Это деревенские ласточки. Слева поет старая птица. Рядом, с коротким хвостом — молодая.
5. Зимой, когда деревья стоят без листьев, в зарослях ивняков или березовых колках нередко находишь большие шарообразные гнезда. Они принадлежат сорокам. Пища этих птиц разнообразна, но предпочтение отдается падали.
6. Галка гнездится чаще всего возле человеческого жилья. Охотно селится она в нишах под крышами, в дуплистых деревьях и даже в печных трубах. Коло-

ниями гнездятся галки на церквях и колокольнях.

7. Несмотря на то, что ареал ворона охватывает почти все северное полушарие, численность этой птицы незначительна. Во многих странах Западной Европы ворон охраняется как редкая птица.
8. Хорошо всем знакомы грачи. С их прилетом связывают приход весны.
9. Серый жаворонок — один из самых мелких наших жаворонков. От малого жаворонка, на которого он очень похож, его отличают по пестринам на груди.
10. Как и большинство птиц семейства врановых, ворона приступает к размножению очень рано. На деревьях еще не лопнули почки, а в гнезде у нее уже птенцы.
11. Большую часть времени иволги проводят в кронах деревьев и почти никогда не спускаются на землю. Гнездо этой птицы — искусно сделанный гамачок, подвешенный к тонким ветвям.

З. ГОЛОВАНОВА, Ю. ПУКИНСКИЙ,
кандидаты биологических наук

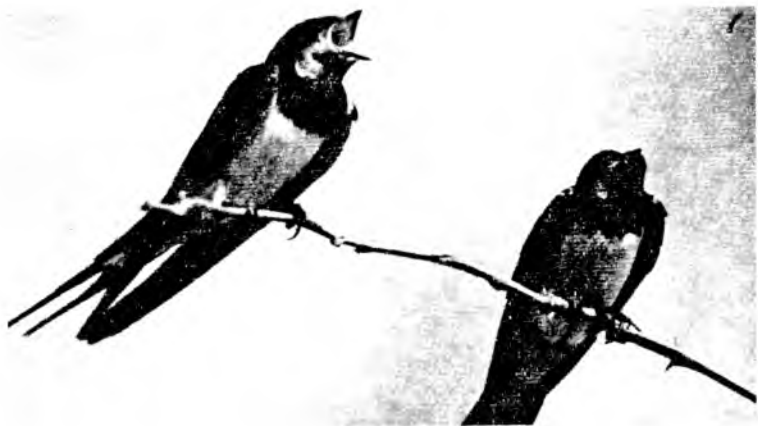
Фото аистов

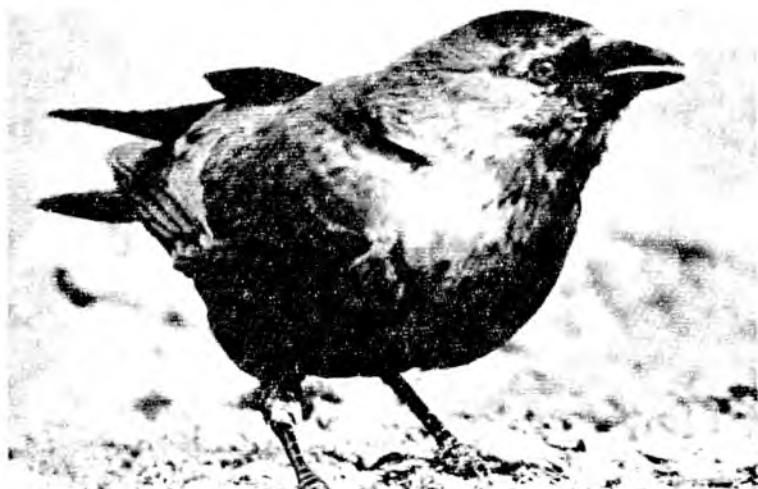
ОХОТА С ФОТОАППАРАТОМ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

5 9

6 10

ПИСЬМО НАПИСАЛА ЖЕНА

Дорогая редакция!

У моего мужа Олега пятилетний охотничий стаж. Я пока еще не состою членом общества охотников, но всегда охотно снаряжаю мужа на охоту и часто езжу вместе с ним. Очень запомнился мне день открытия охоты на пернатую дичь в августе прошлого года. Мы были на Полтавщине. Раньше я отговаривала мужа от этих патронов, ружья, но когда сама побывала на открытии охоты, то поняла, как это все интересно, и, самое главное — ведь не ставишь целью убить утку, приобрести мясо, а просто нужен огонь ностра, природа — словами даже не передать.

Жалко, что у нас маловато мест для охоты. Лесов нет, но в поле мы уже ходили на зайца. Убили... ноги, но это была такая здоровая, приятная усталость, что на нашу неудачу не было никакой обиды.

Раиса ВАЩЕНКО
г. Новгородонка,
Донецкая область.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

Кувшинское районное охотничье общество Калининской области возглавляет Герой Советского Союза подполковник запаса Дмитрий Васильевич Ермаков.

Все 520 членов общества много внимания уделяют охране и воспроизводству охотничьих богатств. Благодаря их усилиям, в районе сведено на нет браконьерство.

В прошедший осенне-зимний сезон охоты Дмитрий Васильевич добыл и сдал на заготовительный пункт 7 куниц, 10 лис, 150 белок, 10 енотов, 5 нор. За эти высокие показатели в республиканском социалистическом соревновании охотников Союз потребителей общества РСФСР наградила его Почетной грамотой.

55 тысяч шнуров кротов, отловленных в прошедшем сезоне охотниками-любителями нашего

Здравствуй, уважаемая редакция!

Возможно вы удивитесь, что ваш журнал читает женщина. Да, и моему «несчастному» имею мужа-охотника, а коль живешь с ним в согласии и видишь в нем друга, нетрудно стать такой, как он, любителем охоты. Мы вместе читаем журнал и спорим, и обсуждаем. Вот и сегодня, пока мужа нет дома (он уехал на охоту на выходной) я решила вам написать.

У нас есть дочка Аленушка. Ей 4 года. Там вы не поверите — любимое ее занятие сидеть около папы и наблюдать, как он развешивает пороха на маленьких весах, как чистит ружье. Вместе мы собираем рюкзаки нашему папе. Я, конечно, всегда ворчу, как это ему хочется шляться по лесам и болотам и чтобы скорей возвращался. Только, пожалуйста, не подумайте, что муж охотится из-за какой-то прибыли. Нет, конечно. Иногда придет — раскисывает, что ни разу и не выстрелил — но довольный, усталый и очень радостный, а с ним и мы тоже.

Ираида КАЧАНОВА
г. Зеленодольск,
Татарская АССР

Кувшинского района, поступило на заготовку.

Любитель-кротовод Борис Смирнов сдал 9000 шнуров, рабочие целлюлозно-бумажного комбината Шелухин и Бойнов — один 7000, а другой 5000, ученик Дядинской восьмилетней школы Николай Осипов — 3000 кротовых шнуров.

А. НАСЕДКИН
Калининская область.

Слет охотников и кролиководов состоялся в рабочем поселке Урень, Горьковской области. На нем лучшим охотником были вручены подарки и Почетные грамоты. Денежные премии по 40 рублей получили старейшие охотники района Г. И. Карасев и Н. Ф. Борисов.

Участники слета вызвали на соревнование охотников Томинского района этой же области.

Б. ШКОТОВ
р/п Урень,
Горьковская область.

ДО КАКИХ ПОР!

В 1966 г. осенью охотники Днепропетровской области можно сказать, начисто опустошили угодья Александрийского района. Особенно пострадали охотничьи угодья Доброднежинского, Михайловского, Краснокаменского и Попельнаевского сельсоветов, находящихся на границе Пятихатского района Днепропетровской области. А ведь в этих угодьях, по таксационным данным, перед началом охоты имелось в среднем по 4—5 зайцев на 100 гектаров, а к началу декабря, после многочисленных набегов охотников Желтых Вод, Пятихаток, Кривого Рога, Днепропетровщины на огромных просторах угодий можно было встретить одиночных, случайно уцелевших зайцев.

Это было в полном смысле слова нашествие. В александрийские охотничьи угодья приезжали одновременно десятки автомашин и автобусов из пригородных городов и районов Днепропетровской области (и даже из самого Днепропетровска), высаживались сотни охотников, окружали большие про-

странства и все там уничтожали.

Я сам видел таких «охотников», которые несли на себе по 3—4 зайца, тогда как норма отстрела была на одного охотника один заяц.

Многу осенью 1966 г. были записаны и сфотографированы десятки таких браконьерских автомашин, написано десяток писем в Днепропетровский областной совет и в республиканский совет УООР. Эти случаи явились предметом обсуждения пленума республиканского Совета УООР, где председатель Днепропетровского облсовета тов. Петровский дал слово, что такого не повторится. Но прошлой осенью было то же самое. Например, 12 ноября 1967 г. на полях колхоза им. Петровского Доброднежинского сельсовета я обнаружил семь автомашин, на которых приехали на охоту охотники Желтых Вод. Эти охотники вдоль и поперек истоптали поля и все уничтожили. Никто по моему требованию охотбилетов не предъявил.

Ф. КОВАЛЕНКО

г. Александрия,
Кировоградская область.

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

Иван Анимович Шакин много лет живет на острове Врангеля. Этот кусок земли среди льдов океана он знает, как свои ладони. Шакин — егерь заповедника и считает свою работу интересной и благородной. Именно потому, что он наблюдатель, который следит, как начинаются встречать весну каждого года звери и птицы острова, как просыпается многоголосая тундра. Еще и потому, что он охраняет живущих и оживляющих обитателей суровой земли.

Мало кто в Заполярье знает жизнь животных лучше, чем Иван Анимович. Больше, чем он, пожалуй, никто еще не отлавливал для зоопарков СССР и заграничных белых медвежат, белых гусей, черных казарок, полярных сов. Если на острове работает какая-нибудь научная экспедиция, егерь Шакин — всегда незаменимый проводник.

Б. КОРОБЕЯНИКОВ

Я хочу рассказать о честном, добросовестном человеке, который все себя отдает общественной работе в нашем областном охотобществе. Шесть лет беспрерывно работает на общественных началах заместителем председателя общества Петр Николаевич Пироговский, которому в прошлом году исполнилось 84 года. Петр Николаевич — редактор стенной газеты «Охотник», читает охотникам лекции и статьи из газет и журналов об охране живой природы. Не считаясь с преклонным возрастом, он выезжает за 160—180 км в охотхозяйства, занимаясь с егерями производственной работой.

В честь 50-летия Советской власти П. Н. Пироговский, наш лучший общественник области, получил от Убленохотрыбассоюза Почетную грамоту, а от общества охотников — денежную премию.

В. КОРОТАЕВ

г. Ташкент.

ПОПАЛИСЬ...

Из окрестных колхозов не раз жаловались: — Помогите, охотники! От кабанов отбою нету...

В колхозе «Радейный» они так «обмолотили» 9 гектаров пшеницы, что комбайн посылать не пришлось. Охотники несколько раз устраивали засаду, но... ожидали на опушке леса, а кабаны паслись в хлебах.

21 августа 1967 года доярки колхоза «Дубиса» готовились к утренней дойке. И вдруг из тумана высочило стадо диких кабанов. Кем-то испуганные, они бежали сломя голову. Четверка несколько отбилась от стада и угодила в пустую силосную яму. Видать, думали перемахнуть и не получились.

Колхозники связались с охотничьим советом. Через несколько дней из зооцентра прибыли представители. Двух кабанов отправили в подмосковные леса.

Д. ЧЯПУКАС

г. Утена
Литовская ССР.

Фото Г. АДОМОВИЧУСА

Несколько лет назад к нам привезли пятнистых оленей. Часто они появляются в нашем поселке. Один молодой олень стал таким ручным, что подходит к домам, робко стучит рогами в окна и выпрашивает кусочек хлеба.

Посылаю вам его портрет.

Лена ЛЕТИЦКАЯ

Сосновское ГЛОХ,
Ленинградская область.

Дорогая редакция!

Я никогда не писал никаких заметок в Ваш журнал, но сегодня решил написать. А почему? Вы сами найдете ответ, прочитав мою заметку.

18 ноября! Этого дня я, как и многие охотники-любители, ждал с огромным нетерпением. И еще бы! Ведь это такой день — день открытия охоты на пушного зверя в нашей зоне.

Вечером несколько раз придиричиво осмотрено ружье, проверены боеприпасы. Кажется — все проверено, все осмотрено, но все равно чувствуется какое-то волнение перед завтрашним днем. Сон никак не идет, хотя уже поздний час. Продуманы все завтрашние маршруты по нашим полям. Припомнились и те места, в которых приходилось встречать зайцев во время охоты на перепела, и места, где встречался заяц в прошлом охотничьем сезоне.

Просыпаюсь под залихватую трель будильника. Быстро одеваюсь — нужно еще зайти за товарищем. Но что это за шум за окном? Выхожу на улицу и... На улице шумит проливной дождь. Небо полностью закрыто низко ползущими черными тучами. Настроение как-то сразу упало, но я все же иду к товарищу. Он уже готов к выходу на охоту и тоже ругает бога и всю его небесную канцелярию. Вдвоем решаем — идти, надеясь на «авось». Ждали три часа. И вот в половине девятого дождь прекратился, но тучи не расходятся. Решаем — идти!

Но где в такую погоду искать русака? На озими или же на пахоте? Или, быть может, в глухих лесопосадках? Погода и десяти часам прояснилась, тучи разогнал поднявшийся ветер. Выглянуло солнце, и мы решаем проверить лесопосадки. Наблюдая за окрестностью, я заметил бежавшую по озими лисицу. Мы спрятались в лесопосадку и продолжали следить за лисицей. Лисица бежала на ветер. Пробежав озимь, лисица направилась к середине пахотного

поля и на возвышенном открытом месте залегла.

Решили попробовать взять лисицу с подхода. Пошли на лисицу по пахоте — она мягкая и заглушает шаги. Подойдя к лисице метров на семьдесят, я увидел, что она очень внимательно смотрит вперед и чем-то увлечена. Нас она, видимо, не слышала. Заметила нас плутуна, когда я был от нее метров в 35—40. Распустив свой рыжий хвост, пустилась она наутек, но первый же выстрел остановил ее навсегда.

И вдруг после моего выстрела метрах в семи от места, где лежала лисица, я увидел носого в стремительном прыжке. Выстрел из левого ствола — и русак, пробежав еще несколько метров, два раза высоко подпрыгнул и упал.

Мне даже не верилось такому охотничьему счастью. За несколько секунд такие трофеи.

Но вот мы идем дальше. Решаем проверить соседнее поле озими. Я не видел, когда поднялся второй заяц, а только слышал выстрелы товарища, который шел в неглубокой балке. Когда я подошел к нему, мой друг стоял над лежащим зайцем. Я поздравил товарища с трофеем и мы, довольные, отдохнувшие и веселые, бодро зашагали домой. Вот такой был случай. Хорошо! Первый день — и такой удачный!

Е. БЕЛИКОВ
г. Усть-Лабинск
Краснодарский край.

От редакции: Получив письмо тов. Беликова, мы решили его опубликовать потому, что он очень просто и с большим чувством описал один из лучших своих охотничьих дней. Ведь у каждого из нас, охотников, бывают такие дни, которые особенно сильно запоминаются.

Редакция предлагает нашим читателям кратко и живо написать в редакцию о своем лучшем охотничьем дне. Самые интересные заметки мы будем публиковать в разделе «Письма читателей».

ПОЖАРОВ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

В журнале № 11 за 1967 г. есть письмо «Горит не только камыш». Могу добавить, что я тоже был весной прошлого года на охоте и видел подобную же картину в Новосибирской области и не только вдали от железной дороги, где угодья, но и вдоль нее — от ст. Чулым до ст. Убинское.

Горят не только камыш и гнезда, горит подлесок, кустарники, а в деревне Осиповне, Убинского района, сгорели дом и трактор «Беларусь». Облисполком принимал соответствующее постановление на сей счет,

но в газетах не было опубликовано, того и как наказали за это преступное нарушение Закона об охране природы, да и вообще называли ли кого.

1—2 и 9 мая — праздники у всех людей, а у охотников Новосибирской области — праздник двойной: 10 дней охоты. Но идут они по угодьям, охваченным пламенем и огульным дымом пожара. Утки уходят на далекое озеро, а у нас получается совсем не праздник.

До каких пор будет продолжаться такое безобразие? Этот вопрос я хочу через журнал задать руководителям облисполкома.

Б. КОСТЕНКОВ
г. Новосибирск.

ПОДАРОК ЕЖА

Дорогая редакция!

Хочу сообщить вам о случае, который произошел со мной и моим товарищем. В сентябре 1967 г. после удачной охоты мы возвращались домой. Дойдя довозного сада, решили сесть отдохнуть. Сидим и видим, как мимо нас по дорожке идет еж. Мой товарищ шутя крикнул: «А ну, стой!» Еж тут же свернулся клубком.

Издали мы видели, что еж на спине несет яблоко и листок с дерева. Какое же было наше удивление, когда мы к нему подошли! Рядом с яблоком на иголках была наколота трешница, три рубля! Мы от удивления аж присели.

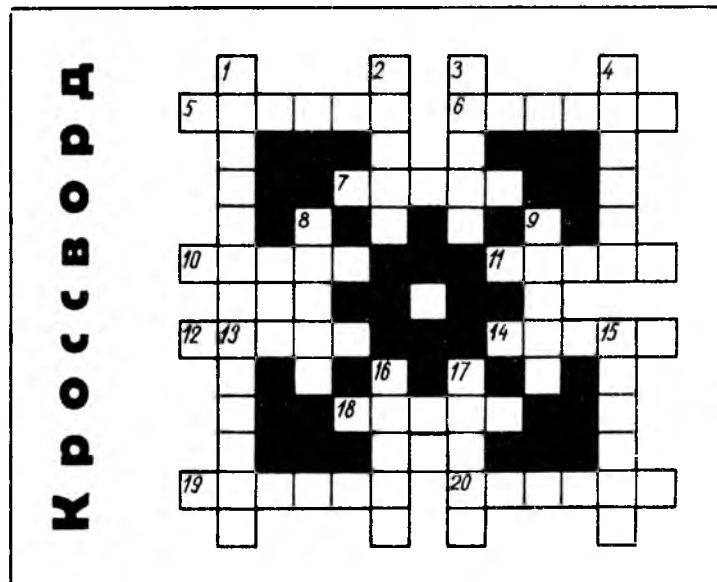
В. КОЛЕСНИКОВ
Туганская область

РЫСЬ В ДЕРЕВНЕ

В ночь на 20 октября прошлого года жители дер. Карбовское были разбужены яростным лаем собак. Старый охотник Василий Никитич Нестерович с ружьем в руках выбежал на улицу — там шел бой собак со зверем. То одна, то другая собака с лаем отсканивала в сторону, а потом снова кидалась в драку. Подбежав и ним, охотник около дерева увидел хищника, который держал круговую оборону от собак. Двумя выстрелами он убил зверя. Это была матерая, крупная рысь. Какой случай привел осторожного зверя в деревню, трудно сказать: ведь рысь держится обычно в глухих безлюдных местах.

Вл. НЕСТЕРОВИЧ
Минская область

на привале

По вертикали: 1. Глухарь. 2. Хорошо работающая гончая. 3. Отросток на ноге петухов фазана и кеклика. 4. Изморозь. 8. Степной баран. 9. Представитель отряда куликов. 13. Бродячий в одиночку матерый волк. 15. Смена покрова у птицы или зверя. 16. Охотничья собака. 17. Важнейший элемент снаряженного патрона.

По горизонтали: 5. Место, где зверь выводит свое потомство. 6. Перегородчатый медведь. 7. Летняя ясная, сухая погода. 10. Покрывтая шерстью кожа животного. 11. Место отдыха или укрытия зверя. 12. Редкая сернообразная антилопа, встречающаяся на Дальнем Востоке в горах Сихотэ-Алиня. 14. Птица из отряда голенастых. 18. Снасть, применяемая для охоты на рябчика и некоторых других животных. 19. Горная куропатка. 20. Удар бойка по капсюлю без последующего выстрела.

В. ТОРТОЕВА
г. Магадан

Сто лет тому назад

В 1868 году в Лондоне состоялся судебный процесс. Капитан корабля «Дредноут» предъявил страховой компании иск на возмещение убытков, связанных с неожиданной аварией корабля в открытом море.

Корабль, шедший курсом в Лондон, вдруг задрожал от мощного подводного удара. Рулевой не устоял на ногах. Спустившись в залитый водой трюм, матросы обнаружили большую пробоину, зиявшую в медной обшивке и 12-сантиметровых досках.

Корабль «Дредноут» таранила меч-рыба. Натуралист Ричард Суэн, привлекавшийся в качестве эксперта по этому судебному делу, дал заключение: «Меч-рыба наносит удар, словно пятнадцать молотов, опущенных двумя руками. Ее скорость равна скорости ружейной пули, а в подобных случаях ее таран опасен, как удар артиллерийского снаряда».

По расчетам академика А. Н. Крылова, меч-рыба к моменту удара развивает скорость 90 км в час и при весе 500 кг развивает мощность в 200 лошадиных сил. Взрослая меч-рыба весит 500—600 кг и достигает 5 м в длину. Размер меча этого «морского снаряда» равен одному метру.

Золото и дробь

Одна из драг Соловьевского прииска треста «Амурзолото» за последние два промысловых сезона вместе с золотым песком добыла 280 килограммов... обычной охотничьей дроби. Намыта эта дробь на одном из участков притока таежной Зеи — берегах Уркуна, куда весной и осенью приезжают любители пострелять уток.

Иностранный юмор

ПОКА ЖЕНА НЕ ЗНАЕТ

Охотник в полном снаряжении встречает своего приятеля.
— Куда же ты идешь? Разве не знаешь, что охотничий сезон окончился?
— Тише... Моя жена еще не знает об этом.

ОХОТНИК НА ТИГРОВ

Один путешественник очень любил хвастаться. Однажды он сказал своему другу:
— В Африке я стрелял тигров.
— Это ложь, — ответил друг. — В Африке совсем нет тигров.
— Ты прав. Я их всех перестрелял.

КТО ЗАМЕНИТ КОТА

Сильно озабоченный мужчина постучал в дверь миссис Браун.
— Я ужасно виноват, — сказал он. — Своим автомобилем я нечаянно задавил вашего кота. Мне очень хотелось бы возместить вам этот урон.
— Ну, что же, хорошо, — с сомнением проговорила мисс Браун. — А вы умеете ловить мышей?

ВАЖНАЯ ПРИЧИНА

Стив: — Почему у страуса такая длинная шея?
Тед: — Я думаю потому, что у него голова находится слишком далеко от туловища.

Ответы на задачи, помещенные в № 2 журнала

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Кречет. 2. Лайна. 4. Колодка. 5. Поноска. 6. Беляк. 7. Полено. 12. Козерог. 13. Пазанок. 14. Скрадон. 16. Карабин. 21. Авдотка. 22. Ондатра. 24. Ястреб. 25. Облава. 27. Аксис. 28. Кайра.

По горизонтали: 3. Скопа. 8. Привал. 9. Чеглок. 10. Кинология. 11. Утка. 15. Скол. 17. Каравайка. 18. Чернан. 19. Байбак. 20. Собаковод. 23. Тяга. 25. Енот. 29. Куропатка. 30. Кеклик. 31. Кряква. 32. Кабан.

ЧАЙНВОРД

1. Авдотка. 2. Антабка. 3. Антилопа. 4. Ара. 5. Аорта. 6. Анаконда. 7. Артемида. 8. Арнебуза. 9. Атмосфера. 10. Альпана. 11. Авифауна. 12. Ага. 13. Афалина. 14. Алебарда. 15. Апельла. 16. Амбразура. 17. Амфиума. 18. Африка. 19. Агама. 20. Аулейна.

В номере:

Н. ГЛАДКОВ. «Презумпция невиновности»	1
Я. КРОНИТ. Косулям зимой необходимы убежища	3
Д. ЖИТЕНЕВ. Увлечение и профессия	4
В. ЕГАРМИН. Уральской тайги хозяйка	4
С. КУЧЕРЕНКО. Пожарский госпромхоз	6
О. ГАБУЗОВ, Ю. МИКРЮКОВ. Закавказский фазан	8
В. СИНЕЛЬНИКОВ. Улучшить качество шкурки ондатры	8
К. ЕЛКИН. Охотничье хозяйство Казахстана	10
Н. ГЛУМОВ. На глухаря	13
В. ЧЕРНИКИН. Кроноцкий заповедник	14
А. МИХЕЕВ, И. КУДЛЕНКО. Зимовка водоплавающих	16
Л. ЛАВРОВ. Европейский олень	18
Н. ВОЛКОВ. Снежный покров и тетеревиные птицы	20
Р. БОБРОВ. Лоси и сосновые молодянки	22
Рефераты охотоведческих работ	23
Л. ГИБЕТ. Наши карело-финские	24
К. ЭСМОНТ. Хорты и степные на Дону	26
С. ПОМИШИН. Лайка — наш помощник	27
А. ПИМОНОВ, В. МАЛАХОВ. Объективный метод совершенствования реакции стрелка	28
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. В охотничьих магазинах Москвы	30
В. МАКЕЕВ. На IV Спартакиаде народов СССР	32
А. БАННИКОВ. Конгресс биологов-охотоведов	32
Ник. СМЕРНОВ. Из новых рассказов	34
Юрий КАЗАКОВ. Арктур — гонимый пес	38
Ник. ГУДОВСКИЙ. Стихи	41
На земных меридианах	42
Э. ГОЛОВАНОВА, Ю. ПУКИНСКИЙ. Знаете ли вы этих птиц?	44
Письма читателей	46
На привале	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца.

Технический редактор Л. А. Гребцова.

Корректор В. А. Ефимова.

Издательство «Колос»

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.
Тел. Д 1-55-96. Б 6-50-95, Д 0-44-11.

Рукописи и фото не возвращаются.

Т02480. Сдано в набор 5/1—1968 г. Подписано в печать 12/II—1968 г. Формат бумаги 60×90. Бумага л. 3. Печать л. 6. Уч.-издат. л. 9.9. Тираж 450.000 экз. Зак. 06205. Цена 30 коп.

Издательство и комбинат печати «Радянська Украина», Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена 30 коп.
Индекс 70673.